

МДА АДСМ

ПРАИН

Все девушки мечтают о пылкой и нежной любви. А вот Эстер едва не погибла на вечеринке, и с того момента в своих снах посещает Грань. Ее задача — спасти принца, который давно мертв для народа и своей семьи, но все еще жив по загадочным причинам. И который призвал и привязал к себе.

Бен боролся с темными магами всю жизнь и, когда пришел к решению заключить мир, в самый ответственный момент его предал самый близкий человек. Теперь он пленник, который отчаянно ищет спасение.

Джеймс Риган потерял жену при загадочных обстоятельствах и не смотрел на других женщин многие годы... Но что-то изменилось, когда он не смог уберечь от падения с обрыва одну необыкновенную студентку.

Их судьбы соединены, но кого она выберет в финале этой истории?

Осторожно! Он живой...

— Ты уверена, что это хорошая идея?

Алиса Ворман протягивала перед собой ладонь, на которой горел маленький сгусток оранжевого света. Его хватало, чтобы видеть путь перед собственным носом, но все остальное прятала темнота. Двое ее товарищей, Риан и Кэсси Стоуны, брат и сестра, шли позади. Риан держал в руках свиток, свернутый трубочку, и то и дело с унынием разглядывал каменную кладку стен и еле слышно вздыхал. Он любил приключения, но вот несколько не восторгался кладбщем, хотя путь к заветной цели пролегал между остантками усопших королей и королев. Кэсси, замыкавшая небольшую процессию, куталась в темно-зеленый плащ и молчала.

Они жили в королевстве Дагория, с юга омываемой теплым Небесным океаном. Небесный — потому, что вода почти такого же цвета, что и небо. Без преувеличения. Название прямо-таки верх оригинальности, и многие жители иногда любили подшучивать над заморскими гостями, людьми, далекими от многих происходящих в королевстве вещей. Что уж тут поделывать, тысяча четыреста двадцать семь лет назад его придумал первооткрыватель этих земель и основатель их страны Дэнард Уайтберн-Дагор.

Собственно говоря, именно с королевской семьи все и началось. Ведь чуть больше десяти лет назад при спутанных обстоятельствах народ потерял своего любимца, первого по очереди на трон наследного принца Бенджамина. Вернее, таковыми их считали люди, которые пришли почтить память юного человека, который укреплял Дагорию изнутри. В народе его поговаривали, что он был слишком умен и серьезен, хоть и был очень молод. Потому принц просто не мог погибнуть из-за пустяка!

А вот правители представили все вот так: появилась проблема, решил справиться, но не подрассчитал силы. Смерть — вот тот закономерный итог для героя, и даже магия не может уберечь от провала. А ведь очень сильный маг был, и с любой задачей справлялся на раз.

За всякими пересудами и дискуссиями шли недели, месяцы, а затем и годы. То, что еще вчера казалось нелепой шуткой и ужасной вестью, постепенно превратилось во множество историй на разный лад развлечения ради. Создавались группы тех, кто всерьез расследовал смерть. Появились новые теории и рассуждения насчет того, что же могло произойти на самом деле.

Одни верили, что это великий заговор темных магов с целью захвата власти, а принц представлял собой весьма серьезную преграду. И пусть теперь трон унаследовал младший брат Бенджамина, Рэнсаль, он же Рэнс, вообще непохожий на брата, были и такие, кто полагал, что наследник до сих пор жив и просто вынужден прятаться в каких-нибудь тайных покоях во дворце, а его могила в королевской усыпальнице пуста. Приверженцы данной теории даже старались проникнуть на охраняемую территорию и проверить, так ли это, но терпели фиаско — усыпальницу охраняли лучшие выпускники магической академии Варда, а обмануть их никому не удавалось.

Точнее, раньше не удавалось. Рано или поздно должен был появиться тот, кто проберется в святая святых. Или те самые, которых подогревает любопытство и острое желание разгадать страшную тайну, наплевав на цену, сколь бы высокой та не была. Никаких пророчеств про них не предсказали, но где-то свыше роли оказались расписаны.

Три студента: две девушки и один юноша. Алиса, Кэсси и Риан отдыхали на летних

каникулах у последних в огромном двухэтажном особняке. До начала учебы в академии оставалась неделя — всего ничего перед тем мгновением, когда они вновь погрузятся в изучение различных магических дисциплин, будут тренировать свои навыки и... Свободное время на приключения сократится как минимум вдвое.

А еще, как говорится, дурная голова ногам покоя не дает. Они много чем занимались, но все казалось слишком скучным. Что ж, по крайней мере казалось таковым, пока они не наткнулись на книгу профессора Ригана, их преподавателя по боевым чарам. Сначала они читали, лишь бы скоротать время, пока не придумают что-то более увлекательное. А потом наткнулись на историю о принце с той самой теорией, и посредством предложения идей, согласий и отказов, а также подсчета плюсов и минусов было решено попытаться счастья.

Операция "Невинная прогулка" началась после завтрака. Риан вспомнил, как на ознакомительной экскурсии, связанной с расположением части комнат дворца и устроенной ему отцом, проходил мимо входа в усыпальницу, относившуюся к дальнему и малопосещаемому крылу королевского дворца. Родитель коротко пояснил, куда ведет проем, но не заострил особого внимания на подобной мелочи, а вот парню показалось подозрительным, что его охраняют сразу четыре мага.

К чему охранять скелеты? Чудом обхитрив охрану, они забрались в склеп — огромный подвал под замком с длинными холодными коридорами и практически удушающей темнотой. Вход наверху скрывал длинную каменную лестницу-спираль, и спускаться пришлось долго и максимально тихо, потому что отвлекающих внимание ловушек хватило бы на пять-десять минут. Кэсси пока не решалась говорить — уж слишком хорошо знала подругу и брата, которые обожали спорить насчет всего на свете и постоянно находили приключения на свои пятые точки.

Сама же она целенаправленно служила в их дискуссиях голосом разума, когда они доходили в некоторых моментах до полного абсурда. Стоило отметить, что не всегда они прислушивались к ней. А стоило бы, хотя бы из соображений личной безопасности. А после сегодняшнего ребятам надолго перестанут внимать ее отрезвляющим речам, ведь именно она-то, пусть совершенно случайно, подожгла в них интерес узнать правду. И к тому же, она могла вытащить их в случае, если их присутствие все-таки обнаружат

— Мы петляем тут уже не меньше часа. Да и нам очень повезло, что проникновение прошло столь гладко. Поздно отступать. Риан, как думаешь, сколько еще нужно пройти, чтобы мы нашли его? — спросила Алиса.

Этот коридор все еще продолжался, и света магического шарика было недостаточно, чтобы понять, где он кончается. Юноша задумчиво почесал затылок и ответил.

— Не так много, я думаю. Я пробрался к отцу в кабинет — ты же сама вспомнила, что он обожает истории с необычной концовкой и даже рисовал планы дворца и даже скопировал планы захоронений королей, королев и прочих членов их семьи. Я повторил рисунок и постарался запомнить, чтобы не разворачивать и сверяться по сотне раз, — в его словах звучала малая доля хвастовства.

— Смотрю, ты перенял некоторые его таланты, — усмехнулась она, не оборачиваясь. — Но не суперскую память, так как карта при тебе. Лучше бы выпендривался так на занятиях, Риан. Парень смутился и порадовался, что в темноте не видно покрасневших щек.

— Ага, и потому благодаря твоей самоуверенности мы уже час блуждаем во мраке, — фыркнула Кэсси и зажгла в руках такую же сферу, что и у Алисы, только бледно-голубую и гораздо более яркую. — Посмотри еще раз на план, Ри, не ленись. Ты у нас золото, но

память будешь тренировать в академии, хорошо? Нам надо быстрее сделать то, что задумано, и уйти, пока нас не схватили за нарушение кучи законов.

— Ладно, ладно, — согласно буркнул Риан и остановился, разворачивая пергамент. Кэсси осветила бумагу и на минуту они замолчали.

— От входа мы спустились вниз по лестнице и повернули сначала направо, а затем налево. Если все верно, нам нужно дойти до конца коридора, повернуть два раза направо и мы будем у цели.

Они пошли вперед, и вскоре и впрямь оказались у входа в огромную комнату, где покоился человек, которому было суждено стать королем, если бы он не погиб так рано.

— Холодно здесь... — прошептала Алиса и потушила свой огонек. — И жутко как-то, не находите?

— Ты сейчас спустилась к кладбищу королей, Алиса, — как бы напоминая, чуть сердито прошептал Риан. — Иначе не может быть. Прозвучал он громче, чем хотел, и потому поежился. Бродить среди призраков — неприятное удовольствие, даже если не веришь в них.

— И мы нарушаем все законы. Так что договоримся сразу — об увиденном ни одной живой душе.

Алиса остановилась, обернулась к Риану. Они кивнули друг другу, словно давали негласное обещание, а Кэсси поджала губы. Ну вот когда эти двое признаются, что их может связывать не только дружба?

— Что ж, посмотрим, что правда, а что бред. Теперь моя очередь, — сказала Алиса и, сложив ладони вместе, заговорила слова заклинания, а затем раскрыла их и направила образовавшуюся энергию на гроб. Каменная крышка с треском и скрежетом отъехала в сторону и плавно опустилась на пол. В гробу действительно лежал человек, но сверху на него по старинной традиции аккуратно накинута полупрозрачный черный тюль. Цвет обозначал, насколько мертвец был чист перед законом и богами. Троица озадаченно переглянулась — черный цвет считался в народе дурным знаком. Очень и очень плохим.

— Девчонки, а разве принца в чем-то обвиняли? — отойдя от шока, хрипло спросил Риан. — Я такого не припомню. Наоборот, все церемонии проведены строго по порядку.

— А вдруг это не он? Лица-то не видно, — растерянно произнесла его сестра.

— Он должен разложиться уже давно, какое там лицо, ребят? — парировала Алиса. — Странно это как-то...

— И... почему тогда нет запаха?

Они принялись. Странно, но в воздух был по-прежнему затхлым и ничего гнилого в нем не ощущалось. Это и пугало.

— Да ладно, — неверяще пролепетала Кэсси. — Быть того не может!

Может, кукла? Она сделала шаг вперед и, потянувшись к ткани, зажмурила глаза и резко дернула за край.

— Твою ж... — чуть не закричал брюнет, но вовремя закрыл рот.

Алиса завизжала, а Кэсси в ужасе широко раскрыла глаза. Это была не кукла, как она сначала подумала. Это был бледнокожий человек из плоти и крови, никак не бранные останки. Его веки слегка трепетали. Как может быть жив тот, кто умер много лет назад?

Глава 1

Я радовалась возвращению на учебу, потому что там заканчивались нескончаемые бдения и лекции о благопристойности и сдержанности во всем в озвучке любимой гувернантки. Мне нравились занятия по зельям, я обожала защитные чары и справлялась с магическими животными, которых нам показывали на занятиях.

Вот только... Беда заключалась в самой главной части моего обучения. По боевой магии и темным проклятиям — провал конкретный. Ужас. Кошмар. Катастрофа. Я не преувеличиваю. Там я вряд ли могла похвастаться высокими достижениями. Первое нравилось, но требовалась огромная концентрация. Увы, она тратилась на защиту, а не нападение.

А второе не сказать, что совсем было плохо, но из-за толпы студенток, по уши влюбленных в симпатичного профессора, пусть и вдовца, но все же мужика хоть куда, показывала я знания только на бумаге. Глупо, конечно, но не была я готова наживать себе кучу врагов в первый учебный год.

Вспоминалась школа. Немагическая, коих в королевстве хватало так же, как и волшебных — все рождались без проявлений талантов. И по какому принципу и когда магия пробуждалась в каждом из нас, было непонятно. Или не пробуждалась совсем. Увы, но из года в год количество таких учеников увеличивалось. Волшебство постепенно вырождалось. Так вот, в школе я очень нравилась очень симпатичным одноклассникам. Нет, за мной не бегала толпа ухажеров, но на свидания звали. И плевали они на грозного отца и гувернантку со слегка нестандартными приемами спроваживания.

Девчонки же из зависти учиняли мелкие, но досадные неприятности. Сами колдовать не умели, но чернила меняли на субстанцию, которая исчезала через час после написания. В начале я думала, что это просто зрительный фокус, пока моя подруга, Мария Дюмье, не рассказала о злой шутке. К ним же относились и банальные слабительное и идиотские, но порой обидные надписи на спине. К слову, я никому не жаловалась и старалась игнорировать новые гадости. К счастью моему и несчастью их, дар пробудился в предпоследнюю попытку извести меня. Незначительно, но я помнила то легчайшее покалывание по всему телу и неестественное тепло в ладонях. А последний раз случился на выпускной, когда горе-обидчицы надумали подшутить напоследок. Мария долго смеялась, поскольку во мне пробудилась книжная магия и я наслала на них всех книги по этикету. Суть заключалась в том, что каждая рукопись имела свой голос с неподражаемыми интонациями, летала за своей «хозяйкой» и учила по новой нравственности и благопристойности. К слову, никто, кроме отца, расколдовать их не мог. Он конечно отчитал и наказал уборкой в школьной библиотеке, поскольку все имеющиеся книги вылетели как раз оттуда, но... Я чувствовала себя отомщенной за все. И не все из них обрели магическое счастье.

Говорили, что все это из-за защитной стены, поглощающей магию для неизменной устойчивости. Бред. Но если правда, почему с каждым годом защита поглощала больше энергии? Вопрос без ответа. И было непонятно, почему у одних магия сохранилась, а других исчезла? В общем, после школы мне надлежало поступить академию, что я и сделала. Проучиться пять лет и спокойно получить диплом хотелось очень даже. Ведь девочки-волшебницы не то же самое, что обычные. Фурии из ада по сравнению с ними — просто

детский лепет. И размах гадостей существенно шире.

Первый год я превратилась в кого-то вроде призрака. Примерно в середине учебного года во мне пробудилась искорка дара родителей — боевого и необузданного. Ребята хоть и насмеялись над трусостью, но не трогали. Оставалось четыре года. Что изменилось? Просто в начале лета перед вторым курсом Мария, которая заявила в наш дом и устроила моральную взбучку. Маленькая, темноволосая и очень, очень гордая. Она не была наделена маломальски крохотной крупинкой магии, а вот моими письменными стенаниями сыта по горло.

— Значит так, дорогая, — она уперла руки в бока и вперла в меня грозный взгляд. — Ну-ка намотай на свои девичьи кулаки стальные нервы и покажи, что ты не робкого десятка! Не смогут все эти девицы загрызть, зубы попортят. Да и к тому же где потом будут они, а где ты, когда закончите обучение? Тебе так повезло, ты волшебница, так воспользуйся по полной программе.

Для пущей уверенности Мария заставила меня поклясться. На запястье тут же нарисовалась печать клятвы. Милый рисунок, но в нашем мире означает, что условия священны и пока не выполню, она не исчезнет. А это что означало? Что пора преодолевать свой глупый страх и решаться на смелые повороты и прыжки в собственной судьбе. По этим предметам я являюсь самой слабой, а вот годовые экзамены в этом году требуется сдать на хорошие отметки, иначе о рабочем месте с продвижением по карьерной лестнице можно даже не думать. Работы здесь на всех хватает, но многие студенты стремились на важные должности, чтобы соответствовать своему статусу в обществе. Некоторые стремились уехать в другие страны, не похожие на наше, пусть и родное, но соседствующему с... мраком. И я не исключение. Мой папа занимал должность королевского библиотекаря, а мама... Мамы давно нет. Мне было десять лет, когда ее не стало. Но она была отменной боевичкой. Тьфу, то есть боевой леди. Столько же времени прошло с тех пор, и вот теперь я здесь. Мне недавно исполнилось двадцать лет. Нет, я не трусиха, как думают многие, кто знаком со мной. У меня есть несколько целей, к которым я иду черепашьими шагами. Первая — все-таки блеснуть знаниями где надо, и донести без происшествий до однокурсниц, что учеба мне действительно интереснее, чем мужчина, который способен не только рассказать, как избавиться от сглаза, но и сам наслать его на кого угодно. Вторая — выбить себе место не абы где, а в королевском дворце, где бок о бок работали лучшие целители и бойцы Дагории. Впрочем, с большей вероятностью я стану помощницей отца и буду оберегать знания основателей королевства и труды талантливых писателей и ученых со всех уголков страны. Возможно. А может, пойду иной дорогой.

— О, ты уже здесь. Привет, соседка! Как лето прошло?

Я уже разобрала вещи и читала теорию боевых чар для второго курса, когда в комнату влетела соседка, блондинка с ангельскими чертами лица. Ее звали Кассандра Стоун, но друзьям разрешала звать ласкательно — Кэсси. Ну, то есть брату по имени Дариан и подруге, Алисе Ворман. Всем остальным такой привилегии не давалось, а кто решался нарушить — получал по полной.

По моему мнению, я в отношении этой в основном спокойной, но в то же время довольно боевой девчонки я относилась к категории посторонних людей. Но из-за вынужденного соседства (Распределение кто с кем будет жить делалось после завершения приема документов и поменяться нельзя.), разрешение досталось и мне. И это было неплохо, называть официально язык как-то не подворачивался. К слову, подругу поселили не так

далеко.

— Нормально, — максимально коротко, но вежливо ответила, отвлекаясь от книги. — Все лето провела в домике около океана с отцом, а ты?

Да, папа работал над своими манускриптами, и мы виделись только во время приема пищи в небольшой столовой с видом на голубые-голубые воды. А я то устраивала купальные процедуры, то отрабатывала средненькие боевые навыки. Набивала шишки и ссадины, за которые получала от гувернантки. Дескать, кто тебя такую замуж позовет? А я и не спешу. Успеется. Не лето — счастье неземное.

Но кое-что мой старик сумел заметить за весьма короткое время, даже несмотря на присутствие заботливой гувернантки, которая старалась развить во мне все те качества, которыми обладают девушки в моем возрасте. Мою замкнутость.

«Тебе просто необходимы друзья на новом месте, иначе твоя раковина станет для тебя тюрьмой» — как всегда в своей неповторимой манере добродушно сказал он, когда провожал свое чадо пусть и не в слишком дальний, но все же путь. «Да, вот и начнется новая глава моей жизни. Чистый лист...» — подумала тогда, переступая порог академии.

Теперь пора делать успехи в общении — чтобы и у меня были люди, с которыми не страшно раскрыть душу, а не оставаться на стадии «Привет-пока». За размышлениями я не сразу поняла, что ответа так и не последовало.

— Эм-м-м... Кэсси? Кассандра?

Девушка будто сначала не услышала меня, но, услышав обращение по имени, встрепенулась и часто заморгала.

— Тоже отпраплялись к океану, но ненадолго. А потом... Историю изучали, — чуть небрежно произнесла она, вытаскивая вещи из багажной сумки.

Она сказала даже как-то слишком легко и непринужденно, но я почувствовала в словах какой-то странный слабый оттенок тревоги. Странно. Не похоже на нее. По мне, так история вызывает, особенно в книгах, скуку или интерес, но никак не что-то среднее между испугом и задумчивостью. Но мы чисто соседки, а не лучшие подружки. Даже если я спрошу, вряд ли услышу полноценный ответ.

— Понятно, — кивнула я, возвращаясь к книге.

И снова молчание. Знаю, я не лучшая собеседница. Настроенности почитать поубавилось.

— Вечером будет что-то вроде вечеринки в честь начала учебного года... Ты пойдешь? — неожиданно обратилась Кэсси.

Она прекрасно знает, но все равно спросила. Но может пора начинать что-то менять? Двадцать лет — самая пора рисковать. Надо с малого начинать. Вечеринка подойдет.

— А знаешь... Думаю, пойду. Что посоветуешь надеть?

Она перебрала добрую половину моего гардероба, но пока ничего подходящего не нашла.

— Ты когда-нибудь ходила на вечеринки? — вдруг спросила она, вытаскивая темно-синюю блузку, и с цоканьем отложила в кучку того, что по модным соображениям точно не подойдет.

Вопрос меня и немного смутил, и почему-то развеселил.

— Я впервые иду, — честно призналась. — И не за что не подумала б, что ты, в самом деле, разбираешься в моде.

Кэсси окунулась в шкаф с головой и забавно фыркнула.

— Ты права. Но Алиса умеет сочетать вещи, и научила меня, — она достала милое голубое платье, которое я купила еще в начале каникул, но так и не нашла повода надеть. — Ладно, она просто вытряхнула все мои вещи из шкафа и подвергла строжайшей критике.

И к тому же, не очень хотелось привлекать лишнее внимание.

— А вот это в самый раз... Что? Что не так?

— Я не знаю, — ответила, качая головой, и отвела глаза. — Сначала я согласилась, а теперь думаю, что зря. Там и так все знают друг друга в лицо...

Господи, какое глупое оправдание. И Кэсси наверняка подумала то же самое, потому что сказала:

— Но это не так. Хотя мы с тобой и соседки, и год живем вместе, но я очень мало тебя знаю. Да и почему бы тебе не познакомиться с Алисой и моим братом получше? Вечеринка прекрасный повод для этого.

И все же сомнения у меня оставались. Раз она хочет знать меня, то пусть увидит, какой трусихой я бываю иногда.

— Еще я не хочу сталкиваться девчонками, поклонницами профессора Ригана... — если уж чувствовать себя глупее некуда, вот подходящий момент. Меньше всего я ожидала, что она расхохочется! Но по-дружески, без оттенка ехидства. Успокоившись, Кэсси сказала:

— Этих ненормальных многие стремятся обойти стороной, — она коротко хохотнула. — Но тебе-то чего бояться? Ты же вроде как невидимка, и дорогу никому из них не перешла. Конечно, если ты не сделала чего-то вне аудитории боевых чар. Она замолчала, что-то обдумывая, а потом добавила:

— К тому же, после смерти жены, он посвящает все время работе, какие тут женщины, — резонно заметила Кэсси. — Кстати, сегодня он дежурный, но в мелкие потасовки лезть не станет. Еще за порядком проследят старшекурсники, ответственность на них. А ты красивая, и сегодня имеешь полное право показать себя. Все будет замечательно! Или я вляпаюсь в историю. Как обычно.

— Ладно, убедила... — вздохнула и приняла платье из ее рук.

— Вот так-то. Повеселиться никому не помешает, — девушка отошла к своей кровати и плюхнулась прямо на подушки. — А одна ты не будешь, я обещаю тебе.

Хотелось бы верить.

Я едва успела переодеться, когда дверь в нашу комнату распахнулась, и внутрь впорхнула Алиса, в темно-синей приталенной блузке и черных зауженных штанах. Темно-рыжие, темнее моих, волосы распущены, на лице совсем немного косметики. Красавица...

К тому же с хорошо развитыми боевыми навыками.

— Ты чего там застряла? Твой брат... Ого себе!

Она с восторгом оглядела меня с головы до ног. Неловкость скрутила живот.

— И где такая красота пряталась все это время?

— Неплохо, правда? — Кэсси повеселела еще больше.

— Не то слово!

Понесся диалог без слов. Они обменивались взглядами, смысла которых я не понимала. Но чувствовала, что мое участие в мероприятии из попытки выползти из собственной раковины и раскрепоститься превращалось в нечто вроде эксперимента. По крайней мере, такое впечатление создалось, пока Кэсси не покачала головой и произнесла:

— Нет. Пусть все пойдет своим ходом, хорошо? И вы же с ним... Ты зря это придумала.

Ворман кивнула.

— Я не из-за него. Ты же помнишь прошлый год? — Помню безусловно. Но это же бред! — А если нет? — Посмотрим. Ничего нельзя загадывать. Я обхватила себя руками, глядя на странную дискуссию и не зная, что делать. — Как скажешь, дорогая... Эм-м-м, Эстер? Да? — что ж, она еще помнит как зовут тихоню. Славно.

— Да, меня так зовут, — подтвердила я, нисколько не показывая, что легкое пренебрежение меня затронуло. — А о чем вы тут спорили так... громко?

Сначала захотелось стать меньше, чем я есть. Но не молчать, когда хочется узнать. Вдруг повезет?

— Да ни о чем, пустяки, — отмахнулась Кэсси. — Ты замечательно выглядишь.

Дурацкое ощущение усилилось.

Сегодня гулять можно было не только по зданию, но и землям, принадлежащим академии. Единственное правило — не приближаться к обрыву, которым кончался небольшой лес. Осень окрасила деревья в алые, золотые и бронзовые оттенки. Да и вообще началась как-то рано.

— Наконец-то, — простонал высокий светловолосый парень, пока мы пришли на место встречи, которое они назначили друг другу, и искоса поглядывая на меня. — Я-то думал, что вы передумали...

В честь праздника накрыли столы с закусками и напитками, и я подхватила бокал с чем-то розовым и вроде бы безобидным. Глоток. Еще один. Полегчало. Тревога отошла на второй план. Они разговаривали, а я пока молчала и думала о своем. Практически. Мои мысли занимали ребята, с которыми я стояла. Алиса любила приключения. Риан со скоростью ветра находил неприятности на светлую голову, но обожал сестру. При встрече он растерялся, но все же улыбнулся и поздоровался. Не более того. Кэсси часто вправляла им мозги, но сейчас было заметно, что я здесь лишняя. У них свои общие тайны. Ну и что, что она позвала меня с собой? Они хотят поговорить о чем-то, что не касается моих ушей. А я как раз к ним отношусь.

— Я прогуляюсь, ребят, — обратилась ко всем, мысленно прикидывая, куда могу пойти.

— Все хорошо? — Кэсси виновато посмотрела на меня. Она-то как раз обещала, что я не буду одна.

— Да. Я же в первый раз на вечеринке, помнишь? — изобразила улыбку. — Хочу пройтись и понять, что к чему.

Краем глаза уловила промелькнувшее в глазах Риана любопытство, но списала на разыгравшееся воображение. Какой смысл, если завтра наверняка все будет по старому? А сейчас я пребываю словно в другой реальности. Веселье захватило всех с головой, и я поддалась ему, оставив пустой бокал и прихватив со стола около здания кубок с пуншем. Напиваться не стану, но снять напряжение мне просто необходимо.

— Мисс Лаграс, неожиданно видеть вас здесь.

Вспомнили — получите и распишитесь. Профессор Джеймс Риган собственной персоной. Готов спасти от опьянения и отупения, но не лишних тревог, которыми пленено робкое девичье сердце.

Я развернулась к нему. Сегодня — не как всегда. Это подразумевалось словами, которыми он привлек внимание. Сам расслаблен, как удав, и великолепен, как скульптура, которую вылепил лучший мастер. Лет тридцать, не больше. Порылась в памяти и едва не ойкнула. Точно! Ему двадцать девять. Темные, почти черные короткие волосы. Синие, как

сапфиры, сверкающие глаза. Телосложению позавидовать могут многие. Многолетние тренировки дали свои плоды. И на задворках памяти всплыло, что он даже книгу написал, но я никогда не читала, хотя руководство академии рекомендовало ее к ознакомлению. Зачем? Вот он, из плоти и крови, готовый научить нас, как не начудить выше крыши. Пару раз переодевается в тренировочную униформу, демонстрирует литые мышцы и мастерство бывалого воина. Неудивительно, что многие студентки грезили о нем и днем, и ночью. Да и мне он нередко снился, пару раз и вовсе без рубашки. Ух-х-х-х! От таких сновидений сердце бешено билось, а непрошенные откровенные мысли сводили с ума, и лежа в кровати я кусала губы, лишь бы не застонать... Что уж греха таить, я тоже мечтала о нем, едва увидела, едва он влетел в аудиторию как дикий ветер! Но при этом он холоден, как лед. Не без оснований. И только он будет вести себя в неформальной обстановке так официально. Чего сейчас не обязана делать я.

— Я где, по-вашему, я ожидаемо могу быть? — все же вежливо спросила я, символически пригубив пунш. Он посмотрел на напиток в моих руках. Не одобрял. И тут я поняла, что ни разу не видела его веселящимся даже самую малость.

— В своей комнате, мисс Лаграс, — наконец ответил он. — С теорией по моему предмету в руках.

Чуть не выпустила пунш из рук, немало удивленная его словами. Несмотря на непроницаемую маску, мне показалось, что синие сапфиры потеплели. Мало, еле ощутимо. Сердце дрогнуло. Мои щеки предательски загорелись. Лаграс Эстер, соберись!

— Ну, не сегодня, профессор Риган. Сегодня хочется веселья, а у нас праздник как никак, да?

Все-таки проблемы у меня не с теорией и практикой, а с излишней робостью. — Вы отчасти правы, — он не согласился со мной, но понял, что после разговора с ним я никуда не уйду.

А я подвисла, глядя в его глаза. До чего красивые!

— И раз остаетесь здесь, то будет не лишним попросить вас соблюдать осторожность. Не переусердствуйте с напитками, больная голова вам не поможет в учебе, — тем временем наставлял профессор Риган. — Студенты имеют скверную привычку нарушать кое-какие запреты, а я не вездесущ. Но я верю, что вы не такая, как большая часть ваших одногруппниц. И видел, вы пришли в компании Ворман и Стоун. Вернитесь к ним и повеселитесь, пока есть такая возможность. Учеба начнется, и шансы подурачиться сократятся. Он замолчал. Мы наверное смотрели друг на друга слишком долго, но у лично у меня возникло ощущение, что кто-то протянул между нами тонкую прочную нить и натянул до предела. Такое чувство возникало и в прошлом году, на его занятиях и столкновениях на приемах пищи и в коридорах. Всего на мгновение я почувствовала что-то, чему не могла найти объяснение. Хрупкое, но колючее, как шипы красной розы. Это неправильно. Или нет? Я тряхнула головой, и странное наваждение исчезло.

— Хорошо, постараюсь не доставлять неприятности.

Я отыскала троицу взглядом, и уже двинулась под его пристальным взглядом, а потом остановилась. Они увлеченно обсуждали что-то, к чему не подпускали посторонних. Риан активно жестикулировал, Алиса с жаром отвечала, а Кэсси качала головой. При этом никто не мог их слышать, так как ранее кто-то наложил глушащие чары на место дискуссии. Умно.

Но сейчас смысла идти к ним, пока они заняты, нет. Зато можно расспросить Ригана, раз уж он первым обратил на себя внимание. Можно узнать, что нас ждет в этом году. В предыдущем занятии представляли собой первый уровень сложности: легкие защитные приемы и куча теории. Хотя, нет, пару раз мы учились нападать, и даже снимали слабые проклятия. Выпускники академии получали отличное образование, но во время последних итоговых тестов ходил слух, что над нашим набором поставят эксперимент. Будет распределение по желанию, хоть и в соответствии с талантами: хранители порядка, целители, стихийники, некроманты и порталщики. Пять направлений, и если слухи — правда, мне бы в целители каким-то образом проползти.

К тому же, мужчина до сих пор стоял рядом и, похоже, ждал ответную реакцию.

— А вы не против, если я воспользуюсь вашей защитой профессор? Буквально на пять минут, не больше. Они что-то обсуждают, и разговор не касается моих ушей, а у меня есть к вам вопросы.

Он не улыбнулся, даже не возмущился насчет того, что его хотят завалить вопросами вне родного кабинета. Рад дополнительной нагрузке на мозг? Не знаю, о чем он думал, но в ответ просто чуть качнул головой в знак согласия, точно только этого ждал.

— Мисс Лаграс, ваша честность не может остаться безответной. Спрашивайте, пару минут я вполне могу вам уделить.

Какое добродушие. Обычно он сух к нам и предельно строг. Что лентяям, что потенциальным любимчикам так и вовсе не дает никаких послаблений. Бросила

мимолетный взгляд по сторонам. Вроде никто не смотрит в нашу сторону. Вон даже моя новоиспеченная дружественная и таинственная тройца как-то повеселела. Риан и Алиса колдовали над костром. Кэсси с мечтательным видом создавала золотистые сферы и запускала их в небо. Осенью оно темнеет намного раньше, и казалось, что девушка захотела поменять луну на солнце, чтобы день удлинился. Хотя кого я собираюсь убедить? Все видели, и у всех фантазия есть. И кто-нибудь точно отреагирует, к гадалке ходить не надо.

— Каким будет этот учебный год, профессор?

— Если речь пойдет о тех слухах, которые переходят из уст в уста... Что ж, все вполне возможно, — ответил он. — Первые два курса, по сути, универсальные, вы обучаетесь всему понемногу. И обычно на третьем курсе каждый студент выбирает специализацию. Что дается лучше, нравится больше, где потенциал раскроется на полную. Учитывается все. Возможно, в этом году кое-что переиграется. Но вы обязаны уже знать, что ваше, что нет, потому что часть знаний получена. Что вы так смотрите, мисс Лаграс? Хотели податься в боевые маги?

В ответ я всерьез задумалась, прежде чем отвечать. Боевые маги — лучшие из лучших. Они стоят на страже нашего покоя. Они нужны везде. Их не так много, как может показаться. И да, вы очень тонко намекнули на мои навыки, сэр. Но я же учусь, верить в меня надо. Придется удивлять. Но не сейчас.

— Нет, — я покачала головой, не очень готовая. — Наверное, нет. Вообще, я думала о целительстве... Но я еще думаю.

— Иногда там и проклятия необходимо снимать.

Ну да, оба мои опыта в снятии проклятия были так себе. Один неделю то просыпался, то засыпал, потому что я перепутала слоги. А другой подопытный студент вместо восстановления нормальной речевой деятельности мяукал. Похоже, теперь необходимо удивлять, чтобы привыкли и перестали использовать в общении скептицизм, который почувешь за версту.

— Скажите спасибо, что он не кричал как осел, профессор Риган. В следующий раз постараюсь без оплошностей. Если же нет, то так и быть, пусть снова мяукает.

С профессорами мало кто позволял себе такие вольности, а я сегодня во всех смыслах побила все мыслимые и немыслимые рекорды смелости. С учителями так себя не ведут. С ним никто из студентов так не общался. Никогда. Представляю, что он сейчас подумал про меня благодаря моим высказываниям. Что ж, простите, я и так слишком много молчала весь предыдущий вводный год, похоже, пришла пора наверстывать.

А уж, что потом...

В голове сложились некоторые варианты реакций на сказанное, как вдруг мой собеседник усмехнулся. Слабо, еле услышишь, но даже уголки его губ дернулись в намеке на улыбку. А ведь это наверняка это первая почти улыбка, с тех самых времен, когда он был женат. По крайней мере, теперь бы не засмеяться, когда кто-то из сокурсниц скажет, что на его доброте лежит страшное проклятие и я чудесным образом сняла его.

— На самом деле, мистеру Райду пошло на пользу ваше... лечение. Мисс Лаграс калечить однокурсников вы умеете при том, что в вашем резюме указан совершенно безобидный вид магии — он вынес вердикт.

Ему виднее. Мы помолчали, а потом он тихо сказал:

— Вот эту бы уверенность, да на моих занятиях... Может, вы исправитесь ради разнообразия в этом году?

Да, вот только придется сначала отточить зубы как следует, чтобы блистать знаниями перед вами. Что ж, начну потихоньку. Я же пообещала.

— Я дала обещание кое-кому, профессор Риган, и не могу его нарушить. Я пойду...

Замолчала, потому что рядом никого не было. Да-а, надо смотреть по сторонам, а не болтать и параллельно представлять в голове, как изменится жизнь, стань я чуточку... громче.

— Надеюсь, ребята уже обсудили все свои важные темы... Обещаю, что не буду искать неприятности, — пробормотала и двинулась в сторону, где видела их в последний раз. Они должны стоять не так далеко. Но подошла ближе и никого не обнаружила, только костер и мини-солнышко вверху. Где же они? Вроде не так долго я болтала. Повертела по сторонам головой. Нигде нет. Может, в замок вернулись? Или в лес пошли?

Внезапно передо мной, буквально из воздуха, выросла миниатюрная темноволосая девчонка с милыми детскими чертами лица. Посмотришь, и возникает такое чувство, что в академию по ошибке забрела школьница школьницей. Смутно знакомые черты, но имени или фамилии не могу вспомнить. И надо же, как глазами мечет в меня молнии и пышет злостью. Лед приложить, так растает, и следов не останется.

— Так, так... Не подозревала, что тихони могут быть таким приткими, — от противного тонкого писка я поморщилась.

Но чему я точно научилась за всю свою жизнь, так это тому, что внешний вид обманчив. Сама подошла, значит не слабенькая и в свои силы верит.

— Ты кто? — невинно спросила. — И в чем дело?

Коротышка разозлилась пуще прежнего, того гляди, разорвет, не касаясь. А сама взорвется.

— Я Джой Ривз! — взвизгнула она. — И ты только что нарушила границы дозволенного, тихоня!

— У тихони имя есть, — сказала я. — Зовут меня Эстер. И в плане чего я нарушительница?

Понятное дело, что она о Ригане, о чем же еще? И эта ненормальная подтвердила мою мысль, яростно прошипев:

— О профессоре нашем, о ком же еще?! Корчишь из себя дурочку, а сама... Сколько наглости... Что ты ему сказала? Он никогда таким довольным не был. Я напрягла память. Не помню, чтобы в нашем разговоре было что-то сверхприятное.

— Я про учебу его спрашивала, и только, — я пожала плечами. — Что тут провокационного? Джой не оценила моей любезности, и окинула брезгливым взглядом с головы до ног.

— Да какая учеба, не поверю никогда!

Вот приставучая. Глупая как пробка, так еще и на публику работает. То заорала как потерпевшая, то уподобилась змее, и вот. По новой. Некоторые студенты косились в нашу сторону, но, на мое счастье, пока не подходили. Решила не отвечать и развернулась чтобы уйти. Шаг. Еще один.

За руку дернули, зрение пропало. Когда же оно восстановилось, пришло понимание, что стою практически на самом краю обрыва в компании фанатичной особы, у которой едет крыша. Портальщица. Просто здорово!

— Вот и вечеринка... — буркнула вслух.

Везение бешеное. Понять бы, как избавиться от такого. По глазам вижу, хочет отправить

купаться. Мысли забегали, паника сдавливала горло, будто я уже там, в водах озера. Все бы ничего, но его глубина благодаря предыдущим студентам увеличилась вдвое, а плавать я не умею. Засада. Зачем я согласилась пойти? Хотела новых эмоций. Но что дернуло продолжить разговор с человеком, ради внимания и уж тем более любви которого студентки готовы совершать самые безумные поступки?

— Ну так что, Эстер? — гаденько пропела Джой. — Что теперь ты думаешь? Вот теперь запоешь иначе!

Неплохо бы тебя в угол поставить. Для начала. И лозинкой отлупить на первом этапе. Вот только поможет ли?

— Сегодня точно какие-то планеты не в ладах друг с другом, а я не умею петь, — недовольно заметила. — Сплошной вой!

— Может, ты передумаешь? Веришь или нет, но он мне не интересен, как мужчина.

Только как источник мудрости и знаний. И нам, к тому же, еще учиться и учиться. Немного слукавила насчет незаинтересованности. Вроде разумные мысли донести пытаюсь, а такое впечатление, что как горохом об стенку. Бесполезно. Может, нашу «беседу» и дискуссию кто-нибудь видел? Для начала Риган. Ему первому влетит, если кто-нибудь пострадает. Внутри затеплилась надежда, что неладное заметил кто-нибудь из порталыщиков, сюда не так близко добираться. Может, Риан Стоун поможет? Он ведь как раз обладает этим даром, причем хорошо. Мне бы любую помощь, ведь всего несколько метров отделяют от гибели. Хоть кто-нибудь... Пожалуйста!

Мелькнула и иная мысль. А может, пробиться самой? Интересно, как с боевыми навыками у этой мелкой?

— Нет, я тебе не верю. Сначала ты дашь слово, что больше не приблизишься к нему. Встать на колени и поклясться всем святым, что ли? В самом деле, дура. Злость из-за ее непрошибаемости оттеснила страх. Дышать стало легче.

— А я не могу пообещать этого, — пожала плечами. — Это равносильно задаче научить медведя танцевать вальс.

И не дожидаясь, когда она начнет исполнять угрозу, я создала в ладонях обманчиво опасный дымчатый энергетический шарик и кинула в Джой. Она успела уклониться, но не удержала равновесия и упала лицом в траву. Похоже, меня спасло то, что она решила посвоевольничать в плане крепких шалостей и начала с малого. Отправила еще один такой же, чтобы немного задержать. Вот мой шанс. Главное, скрыться из ее поля зрения в спасительной темноте, убежать как можно дальше. Покинуть открытый участок земли, где я как на ладони!

— Стоять, дрянь!

Я уже оббежала ее, готовясь юркнуть между тремя корявыми деревьями. Видимо, ее подготовка куда лучше, а я уже губу распустила выбраться из этой передраги. Она проверещала заклинание, ноги запнулись о невидимую кочку, и я рухнула, больно ударившись коленками, сцарапав локти. платье испачкалось, на его подоле появилась прореха. Как бы не тренировалась, а умений оказалось катастрофически мало. Эта девчонка даже не с третьего курса. Неужели четвертый или пятый? Если так, то дело дрянь. Еще одно восклицание выдернуло из размышлений, я со стоном подорвалась вверх и вновь упала. В ушах зазвенело. На этот раз совсем близко к бездне. Всего ничего. Перевернусь и полечу вниз. В глазах то и дело плясали огни, мне даже показалось, что я вижу еще силуэты. Пособники Джой в ее безумии?

За некоторое время до этого...

Едва Эстер отошла от них достаточно далеко, Алиса прошептала под нос заклинание, и их троих окутал барьер неслышимости. От тех, кто поближе, мало ли, кому-то захочется погреть уши?

— Ри, ты просто сама любезность, — без долгих предисловий укорила брата Кэсси. — Хоть я ее пригласила, мог быть вежливее... Эстер неплохая девушка, и так одна всегда. Она, конечно, была не до конца честна.

— Ты уверена, что в нашей компании ей будет комфортно? — спросил он. — Я не хочу ставить под сомнения ее духовные качества, но на некоторые темы мы не сможем говорить, что с ней, что при ней. Наша находка любого ввергнет в ужас, а ее и подавно. Плюс, ваш второстепенный план, девчонки, провалился.

— Да ладно?

— Все складно, — и идеально.

Хотя сегодня, в том платье...

— Неужели симпатичные девчонки больше не в твоем вкусе, Риан? — невинным тоном поинтересовалась Алиса.

Почувствовала его смущение.

— Но не дочка же дворцового библиотекаря! И к тому же, вы расстарались из-за профессора-недотроги. Честное слово, это уже совсем не смешно... И осекся.

— Дочь библиотекаря... — вмиг успокоившись, задумчиво пробормотала рыжая. — А ведь она наверняка может знать. Замечание про учителя Алиса намеренно проигнорировала.

— Это вряд ли, — отрицательно покачал головой блондин. — Ей бы поднатаскаться в боевых заклинаниях.

В этом он прав. Эстер Лаграс по праву рождения имела высокое положение в обществе, но в этих стенах мало чем пока могла похвастаться. Хотя он не раз видел, как он упорно тренировала одно из заклинаний, которое призывали, чтобы убрать любую преграду, не касаясь ее. Но сбить металлический манекен Эстер практически не смогла. Он был там. Подойти мешало чувство, что девушка не обрадуется его помощи. Видел слезы невыносимой горечи, злость и негасимое желание добиться совершенства. Самостоятельно.

— В общем, давайте будем своими силами? Начнем с нашей библиотеки...

— Конкретнее говоря, с ее запретной части... — вставила Кэсси. — Нет смысла искать в общедоступной части.

— Ага. Может, что-то найдем... Ясное дело, его усыпили. Помните, как он выглядел?

— Как такое забыть? Я на всю жизнь запомнила, а пока для верности пью зелье без сновидений... — фыркнула Алиса.

— Он старше, чем на написанном портрете, бледен. Но тем не менее, всячески поддерживают, очищают и питают. Не дают умереть.

— Мы обсуждали это еще на каникулах... Слушай, давай теперь сделаем, как задумывали, а? А сейчас будет неплохо расслабиться. Завтра утром выдадут расписание, покой закончился.

— Хорошо, хорошо... Я сдаюсь, — он поднял руки в знак примирения. — Как насчет жареного зефира? Девочки согласно кивнули. Алиса и Риан, не сговариваясь, приступили к созданию небольшого костерка, уютного и жаркого. Кэсси взмахнула ладошкой, и над ее головой засияла красивая сфера. Этакая огненная звезда, засиявшая во мраке ночи.

— Позовем Эстер, когда все будет готово, — заявила девушка, не отрывая глаз от своего творения. — И ты, братец, будешь милашкой и паинькой. И позовешь на прогулку.

Последние слова прозвучали скорее как скрытая угроза, а не забота о благополучии родной крови и плоти.

— Ага, несомненно, — поморщился тот, чем вызвал тихий смех Алисы.

— Для него это непосильное задание, Кэсс, — сказала она, успокоившись. — Но мы обязательно позовем ее, как только она закончит беседу с Риганом.

Парень дернулся, и огонь чуть не распространился дальше заданной зоны.

— Аккуратнее, Риан! — хохотнула подруга снова. — Мы прекрасно поняли, насколько она не соответствует твоим стандартам.

— Даже если мы друг другу представимся, не ждите чудес. Она дочь мага Лаграса, у нас вряд ли найдется хотя бы одна общая тема.

— Так ты даже не поговорил с ней, не знаешь, какая она, — тихо сказала Кэсси.

— Как и вы, — парировал Риан. — Да и она... Слушай, хватит заниматься сводничеством, не будь мамой.

— Хо, мне до миссис Стоун как пешком до королевства Теней. Она бы с тобой так не сюсюкалась.

— А вот это верно. Кстати...

— Ребят, зефир из детства отменяется. Смотрите туда, — сестра прервала их, показывая куда-то в сторону.

Сначала Алиса видела студентов, собравшихся в компании, подобные их. А потом она нашла, на что показывала Кэсси. Волосы на затылке встали дыбом. Эстер стояла и что-то отвечала четырехкурснице по имени Джой Ривз. Многие ребята недолюбливали ее, но из-за высокого магического потенциала и неприятного стервозного характера держались подальше — мало ли что взбредет в дурную голову?

— Вот дела... — протянула рыжеволосая.

— Сегодня точно не ее день, — сказал он ей.

Троица двинулась вперед и почти дошли, но Джойс и Эстер исчезли прямо на глазах.

— Еще лучше, — пробурчала Кэсси, и повернулась к брату. — Вас на курсе уже учили переходить к другому порталыщику по его следу?

— Если он свеж, как утренняя роса, — пошутил Риан. — Сегодня тебе везет. Минутку дай.

Его недолго учили концентрироваться. Со стороны казалось, он всегда умел, просто позабыл какую-то мелочь. Перенеслись они быстро и, что важнее, весьма вовремя. Все случилось быстро.

Он не заметил в тихоне и намека на страх, она казалась просто... потерянной. Ему стало не по себе. Брюнетка излучала превосходство, она гордилась тем, что показала нарушительнице свое место. Секунда. Другая. Риан понял все за мгновение до того, как Джойс взмахнула рукой, Алиса вырубилась, а Эстер исчезла.

— Риан! Нет! Не вздумай!

Но он уже бежал вперед, забыв про сказанные ранее слова. Она скорее всего скучная, и он заснет при разговоре с ней. Но девушка имеет право жить. Он не герой, но сможет спасти ее, и не погибнуть. Толчок, и он полетел за ней следом. Вода обжигала холодом. Вроде лето только только закончилась, а она ледяная, словно лютая зима. Одежда противно липла к телу. Риан потерял уверенность в том, что отыщет ее, как его рука случайно сомкнулась на

тонком запястье. Сосредоточиться казалось практически невозможно, но юноша собрался с духом, крепко зажмурился, и их обоих выбросило перед светлыми родными стенами. Он лежал рядом и понимал только одно. Эстер не дышала.

Я не умерла. Не умерла, не умерла, не умерла! Вы слышите, боги, в которых я не верю? Вы меня слышите? Я еще слишком молода, чтобы погибнуть от руки какой-то чокнутой! Если это рай, то я его себе не так представляла.

Вроде с первого взгляда обычный лес: величественные дубы и вязы тут и там, их корни утопали в густой, сочного зеленого оттенка, траве. Удивляли больше всего деревья. Казалось, кто-то специально раскрасил листву золотистые и бардовые оттенки, а потом заколдовал так, чтобы они самую капельку блестели и переливались на свету. Куда не глянь, красиво. Я привыкала к чудному сочетанию с разинутым ртом. На ад это место тоже не сильно смахивает. Не холодно, не жарко, да и никаких намеков на скорые пытки я не видела.

Только придя в себя через, как час, не меньше, я поняла, что неестественная тишина смущала не меньше, чем отсутствие живых реальных звуков. Вот бы понять, как попала сюда, и как выбраться. Сколько я бродила, петляла и звала на помощь в глухой тишине, не знаю. Из растерянного и потрясенного мое внутреннее состояние стремительно приближалось к отметке «Паника, какой еще не бывало!»

Вот бы снова оказаться в академии, где знаком каждый уголок и щель. А может, это вообще сон? Тогда скоро я должна проснуться. И тут, обогнув очередной столетний дуб, я увидела фигуру, не вписывавшуюся в окружающий мир. Пока шла, чтобы рассмотреть получше, старалась ступать мягко и бесшумно, словно кошка.

Утопая высокими сапогами в зеленом ковре, спиной ко мне стоял мужчина. Высокий такой мужчина, худой, со светлыми волосами до плеч. В бардовой мантии до колен, с серебристой отделкой на рукавах и подоле, и облегающих ноги черных штанах из плотной льняной ткани.

— Хэй, а я не одна здесь! — тихо обрадовалась, и уже громче позвала его. — Мистер, можно у вас... Ой. Мама...

Оказалась к нему лицом к лицу и замерла. Вроде как живой, но веки опущены, словно задумался и заснул стоя. Правильный нос, тонкие, но такие притягательные губы. Чуток заросшее лицо, но ему шло. Не очередной смазливый экземпляр, коих в академии предостаточно, но красивый и даже несколько... властный что ли. Но что с ним, если он не спит, и не завис в задумчивости? Я ходила вокруг него и разглядывала, махала руками перед самым носом, громко пела и выплясывала дикие пародии на те танцы, которые видела в школе. Может, это еще один плод моего воображения? Хотела добиться хотя бы шевеления пальцев, но толку ноль. Стойко сносил все мои пытки, даже бровью не повел. Мужчина передо мной по-прежнему походил на восковую фигуру с живыми чертами. А может, он этакий новый вариант спящей красавицы, любимой многими девочками сказкой на ночь? Может, решение проблемы куда проще — надо, м-м-м, поцеловать, и дело с концом? Тряхнула головой. Нет, нет, нет. Нельзя, это ужасная мысль. Абсурдная. Бредовая. Почему? Да хотя бы потому, что, рассуждая здраво, мы даже не знакомы, а в детской книжке это была очень важная часть. Любовь, и все прочее.

— Ну, блин, чего ж мне так везет, а? Мистер, вы не хотите проснуться, задачу мне облегчить немножко? — вздохнула и с безнадежным стоном уткнулась лбом в грудь незнакомца.

Мой бредовый сон, что хочу, то и ворочу. Тело тут же прошиб дикий заряд энергии,

теплой и такой мощной, что я схватилась за чужой воротник обеими руками, еле устояв на ногах. Она подобно крови текла по венам, и я никак не могла справиться с крупной дрожью, зашкаливавшим биением собственного сердца и сбитым дыханием. Наверное, именно собственные ощущения поспособствовали тому, что я и не заметила, что мой предполагаемый напарник по несчастью, или элемент сна, соизволил пошевелиться.

— Кхм... Вы кто такая? — прочистив горло, хриплым, видимо, от слишком долгого молчания, он выдохнул вопрос прямо мне в ухо.

Я взвизгнула и, как ошпаренная, отскочила от него на порядочное расстояние.

— Надо же, заснул на денек-другой, а ко мне на огонек заскочили гости, — уже более спокойно добавил он, скрестив руки на груди.

Слишком самостоятельный для фантазии.

— О, нет, нет! Это вы кто такой? Отвечайте немедленно!

Для большей уверенности в том, что я владею ситуацией, нагнулась и схватила кривую ветку. Очень хлипкую, но что поделать, другого более надежного оружия для самообороны я не видела. Вопрос в том, поможет ли оно? Вот и он, судя по всему, подумал так же.

— Не думаю, что оно способно причинить весомый вред, — улыбнулся незнакомец, сверкнув глазами цвета неба в зимнюю ясную погоду.

— Я бы не была так уверена на вашем месте, — вернула ему улыбку, пару раз взмахнув импровизированным оружием для пущей убедительности. — И пока я не продемонстрировала свои умения уже на вас, хотела бы услышать ответ на свой вопрос. Кто. Вы. Такой.

— Воинственная девушка, — пробормотал он. — Не волнуйтесь, леди, я не причиню вам вреда.

— А я вам не верю, — нервно выпалила, хотя и осознавала, что он прав.

Но не поверю, пока он не докажет, что можно.

— Хорошо, — он сдался. — Меня зовут Бен. А как вас зовут, леди?

Обращался он вежливо, но не без некоторой доли веселья.

— Хорошо, — кивнула, но более мирной позы не приняла.

Вот еще, вдруг этот Бен искусно притворяется? Много хочет! Вкусит одно из слабеньких заклинаний, но мою подозрительность на йоту не уменьшит. Или задабривать научится, если уж на то пошло.

— Теперь ваша очередь отвечать, — решил налаживать контакт блондин. — И опустите ветку, лучше магией воспользуйтесь. Вы же волшебница, да?

Нелепо, но вот как раз тот факт, что я владею магией, почему-то выветрился из головы. Скорее всего, потому, что казалось, что ею мало чего добыюсь. Но довод более чем убедительный. Я чувствовала потоки магии, и призадумалась. Да что палка, что магия не поможет. Его дар в несколько сот раз превосходит мой.

— Ладно. Я Эстер. Думаю, обойдемся без фамилий. И титулов. Здесь как-то не слишком... — я запнулась, потому что в голову не лезло подходящее слово.

— Реально? — закончил Бен.

— Да. И как ни странно... Надеюсь, вы не обидитесь... Вы настоящий?

— Вы поверите, если я скажу, что да?

Я бы хотела поверить, но внезапно и он, и чудаковатый лес померк перед глазами. А когда темнота рассеялась, потолок больничного крыла встретил своей сверкающей белизной.

— О, ты наконец очнулась! Неужели мы дождались? — ледяной голос разрезал тишину. Я поморщилась, медленно перевела взгляд с потолка вниз. По правую сторону, закинув ногу на ногу, сидела брюнетка, одета в строгое черное платье до колен с закрытым воротником. На плечи накинута синяя мантия с эмблемой феникса, сама недовольная, как те дети, которым родители не разрешают гулять допоздна. Поморщилась снова. Голова раскалывается. Что здесь забыла ведьма из органов правопорядка?

— Могли бы еще немного подождать. Или пара лишних минут что-то изменят? — хмуро поинтересовалась я. — К тому же, не припомню, чтобы просила кого-то охранять мое бренное тело.

Собственная смелость, тонко граничившая с наглостью, взбудоражила. Но не настолько, чтобы помочь сесть. Никогда бы не подумала, что настолько слабая. Но еще я не разрешала обращаться со мной, как с совершившей тяжкое преступление преступницей. А я не виновата. Почти.

— Меня зовут Катрин Эйгс. Ты не просила, Эстер. Зато твой отец — еще как просил. К слову, как чувствуешь себя после недельной отключки? — спросила она, а я чуть снова не потеряла сознание.

— Что? — воскликнула я. — Сколько я...

Ой, это я зря... Накатила сильная слабость. Почему я здесь так долго? Имеет ли сон прямое отношение к тому, какая я сейчас?

— Да, — кивнула Катрин, будто не замечая моих жалких потуг. — Ты не просыпалась почти семь дней после стычки со старшекурсницей. Ее мы успокоили...

— Такую стерву сложно привести в чувства, — тихо буркнула я.

— Так вот, ее мы успокоили, но так и не добились внятного ответа. Ребята, которые пришли к тебе на выручку, тоже молчат. Осталась только ты, вторая участница конфликта, — женщина закончила мысль и теперь ждала.

Что, хочется верить, что я любительница высказаться после перенесенного стресса? Нет, тут вы прогадали, мадам.

— Простая ссора, мадам. Ничего серьезного, — сказала вежливо и, надеюсь, убедительно.

Сама разберусь с мелкой заразой, как только пойду на поправку.

— Ага, и именно поэтому ты чуть не утонула из-за... простой ссоры, — хмыкнула она — Потом скажи спасибо парню, который вытащил тебя.

— Обязательно, спасибо, что напомнили.

Раз они смолчали, значит вдвойне хорошо, что я решила не изливать душу Катрин. И спасителя своего поблагодарю.

— Ладно, — кажется, она не собиралась сдаваться. — Тогда что думаешь о магических выбросах, устроенных тобой не так давно? Разумеется, ты не помнишь, но немногие, в том числе и я, но уже позже, засвидетельствовали, что во время сна ты использовала очень и очень сильную магию.

— Но я же все равно не смогу вам дать нормальный ответ, сама только узнала, — раздраженно прошептала я. — Чего вы добиваетесь, если с меня толку, как с козла молока? Я не помню ничего.

Хорошо, что здесь отличная слышимость, иначе бы ей пришлось наклониться ближе, чтобы расслышать.

— Потому... — она глубоко вздохнула и впервые отвела взгляд, словно сама не верила в

то, что говорит. Даже лед куда-то исчез, она казалась невероятно взволнованной. — Потому, что по мощи она равна обладателям королевской крови.

Сперва я подавила невообразимое желание рассмеяться. Ее, что, в детстве часто роняли? Или приложилась головой на тренировках? Королевская кровь? Да, я происхожу из древнего рода, и мои деды и прадеды помогали правящей династии с незапамятных времен, но там точно не было ни одной царственной особы.

— Да уж, вот так новость, — задумчиво протянула я.

Кажется, даже сил прибавилось после такого заявления.

— Вот скажите, — спасибо, что могу говорить. — Вы же почувствовали этот... всплеск. Что чувствуете сейчас? Вот я считаю, что если бы во мне осталась та часть чуда, о котором идет речь, вряд ли я валялась в больничном крыле академии.

— Я действительно не чувствую ее, — ответила она. — Но эта энергия заполняла собой все вокруг. Совсем недавно. А теперь... Ваш профессор также подтвердит, он привел вас в чувства и прочувствовал на себе первый всплеск. Риган? Да я прямо, от слова, совсем везучая...

— Вот с ним я и поговорю. Думаю, на этом наш разговор окончен.

— Это вряд ли, — возразила брюнетка, но настаивать не стала. — Я поговорю с вами, когда вы полностью поправитесь.

Она встала со стула, прошла к двери и вскоре скрылась из виду. Почему-то вспомнился новый знакомый, Бен. И тот заряд. Но он остался во сне, а тут, наяву, Катрин дала новый повод для волнения. Все-таки, Кэсси, Алиса и Риан заметили неладное и пришли на выручку. Секунды перед падением кто-то размазал, и слабо верилось, что Риан Стоун бесстрашно последовал за мной в глубину и вытащил. Как такое возможно, если, кажется, совсем недавно, от воротил нос и не желал общаться. И вдруг проявил неожиданный альтруизм. Сам противоречит себе, и это раздражает.

Похоже, с такими раздумиями я и не заметила, как заснула. В новое пробуждение за окном занимался рассвет, а сил заметно прибавлялось. Теперь, пусть и с некоторым трудом, но приподняться я могла. Наверняка, предыдущее бодрствование сказалось на мне настолько жестко потому, что заботливая медсестра напоила успокоительными и восстанавливающими зельями, а они в первые сутки крепко выводили из строя любого больного. Но где папа? Почему он так и не появился? А если приезжал, то почему не дождался моего пробуждения? Перевернулась на живот, накрыла голову подушкой и негромко, но очень выразительно стонала и ворчала в ткань, чтобы не разбудить миссис Ости. Благо, что она иногда очень крепко спит. Знала бы, что у меня на пороге появятся ранние посетители, придумала что-то другое, нежели глухие ругательства.

— О, вот это номер. Лаграс, ты же не задумала покончить с собой? Учти, я не для того тебя спасал!

Вынырнула на свет и испуганно заморгала. Не знаю, что из себя представлял Риан Стоун. Но он стоял у подножия кровати, практически сверкая улыбкой от уха до уха. Вот гад!

— Боже, что я тебе сделала... — простонала еще громче.

И сориентировался, зараза, быстро.

— Тш-ш-ш, Лаграс! Ты чего творишь?! — во мгновение ока накрыв мой рот своей большой ладонью, прошипел он.

Возмутилась, даже пару обидных слов сказала, а получилось неразборчивое мычание. В комнате, примыкающей к больничному крылу, зашевелились. Да-а, тишину устраивать не

мой конек. Так и замерла, боясь вдохнуть выдохнуть. Шорохи в комнате миссис Ости стихли. Замечательно, не разбудили. Облегченно выдохнула, да только дошло, что парень почти прижал к себе, да и руку не убрал.

— Ы то еаш? — попыталась спросить, но он только усилил давление.

Нет, это невозможно терпеть! Пришлось показать, что бороться не буду. Риан недоверчиво прищурился и тихо-тихо спросил:

— Точно больше не будет ультразвука? Не хочу, чтобы мадам проснулась раньше положенного.

Ага, как же!

Сверхтишины не обещала, а вот проехаться чем-нибудь по предмету мужской гордости ой как хотелось. Чтобы больше не применял столь радикальных мер и не распускал руки. Это еще хорошо, что я восстанавливаюсь, а самые пикантные места прикрывало больничное одеяло, иначе бы залилась краской стыда. Чьи-то заботливые руки сняли платье и натянули полупрозрачную сорочку, и хотелось поверить, что они женские. Кивнула, и он отпустил.

— А чего не наколдуешь глухой барьер? — вскинула бровь.

Парень закатил глаза, мол, действительно, чего это он тормозит, бесшумно слез с кровати. Отойдя на метр, он встал в середину помещения и прочертил пальцами в воздухе круг, зигзаг и спираль. Стены замерцали белыми отблесками. Я не помнила, чтобы заклинание против прослушки сопровождалось подобными спецэффектами.

— Хватит от силы на полчаса, так как в другом случае чары разрушаются, стоит кому-нибудь нарушить заколдованную территорию. С минуты на минуту придет моя сестра, как только вытолкнет Алису из кровати, — весело поведал он, рассматривая небо за окном.

Чем больше он говорил, тем озадаченнее ощущала себя я.

— Зачем?

— Как зачем? — удивился Риан. — Ты семь дней лежала здесь, но занятия-то никто не отменял. А кто-то должен тебя проинформировать обо всем, что здесь, — он обвел руками окружающее пространство, подразумевая академию в целом, — творилось.

— Ничего, я все наверстаю, — возразила, хотя понимала, что пропущенная неделя выльется в такое же число бессонных ночей. А поспать я очень люблю!

— Ну, помощь тебе не помешает. И не смотри так на меня, девчонки мне всю плешь проели за то, что кинулся следом за тобой, — недовольно закончил он, опускаясь на стул. — И за то, что предлагал больше не звать тебя никуда.

Ответить ему я не успела, потому что к нам на цыпочках, иначе не скажешь, прокрались растрепанная Алиса и довольно бодренькая Кэсси. — Привет! — обратилась блондинка ко мне.

Алиса помахала рукой в знак приветствия и плюхнулась на соседнюю койку, выдавая широкий зевок. Я обвела троицу внимательным взглядом и торжественно начала:

— Здравствуй! Итак, мы собрались здесь, чтобы... Кстати, а зачем ваша компания заявилась спозаранку ко мне?

Внутри посветлело еще больше, и детали рассматривались лучше. Кэсси скрестила руки на груди. Риан вздохнул, словно я ужасная тугодумка, и до меня никогда не дойдет простая мысль. А Ворман и вовсе, кажется, заснула с открытыми глазами.

— А как сама считаешь? — спросила Стоун.

Я повела плечиками.

— Просто необязательно было в такую рань сюда приходить. И пугать тоже, —

проворчала, и с упреком покосилась на Риана.

Парень расслабленно ухмыльнулся, да и только, вызывая удрученный вздох. Значит, вот как. Попыталась впервые в жизни уколоть, а толку никакого.

— Так мы ненадолго, — кажется, она даже задержала дыхание, но продолжила. — Просто хотели убедиться, что с тобой все в порядке.

— Ну, в каком-то смысле это уже так, — выдавила улыбку, а сама почувствовала новый приступ усталости. — Благодаря вам я не кормлю рыб на дне озера. Кстати, а что с Джой?

Знание, что брюнетка понесла хоть какое-то наказание за собственное бешенство, стало бы бальзамом на потрепанные нервы.

— Она наказана. Лучше бы отчислили или отстранили от занятий на месяц, но ей выписали штраф и отправили чистить котлы выпускников-экспериментаторов, — ответила Алиса.

Похоже, окончательно проснулась. Я чуть не присвистнула. Лучшей... Кхм, точнее сказать, худшей кары не сыскать. Парни и девушки выводят новые улучшенные составы, и порой случаются непредвиденные оплошности. Один котел такого студента даже с магией можно чистить весь день, и в конце концов все равно получить дерганый глаз и приглашение придти еще раз. Вычистить до чертиков трудно.

— Да, и теперь она будет целый год этим заниматься в свободное время, — будто прочитав мои мысли, довольно хохотнула Кэсси. — Котлов-то много.

Ну да, у нее не будет времени на устранение «соперниц».

— И то ладно.

— Ваши отцы тут были с целым консилиумом ведьм колдунов из дома правопорядка, вот и пришли к такому... соглашению, — проговорил блондин, вставая со стула.

Я прищурилась.

— Приходившая ко мне ведьма сказала, что вы ей почти ничего не сказали.

— Конечно, нет! А вот твоему отцу и ее родителям только самое важное. Чтобы донести, что ты пострадала на ровном месте, а их дочурка не такой ангелочек, как они думали. Кстати, и профессор Риган...

Что он хотел сказать, но не смог, я догадалась. Но защита вновь засверкала и исчезла, а на пороге объявился синеглазый собственной персоной.

— А не рановато ли вы к больной пришли, дорогие студенты? — грозно спросил он. — Вы еще успеете поговорить, а сейчас, до завтрака возвращайтесь в свои комнаты!

Честно говоря, я сомневалась, что они последуют его приказу, но кивнула троице, мол, поговорим позже. Они ушли, и повисла тишина. Это хорошо. Мне еще как никак нужны силы, чтобы выслушать профессора, а их не так много.

Мадам Ости проснулась, но высунув нос и увидев Ригана, юркнула обратно к себе. Наверное, расценила, что его появление никак не отразится на моем здоровье.

— Мисс Лаграс, — он подождал, пока женщина закроет за собой дверь, — Нам предстоит серьезный разговор.

По мне, так она хлопнула слишком сильно.

Молчали мы долго. Мужчина разглядывал меня так, что напряглась до пляски света и теней в глазах. Что сотворил с ним магический выброс? Да и о чем он хочет поговорить?

Если о стычке, то тут я ему не помощница — если спросит, наоборот, только добавлю ненужного стресса. Свой как-то снять надо, может повести себя чуть более фамильярно? Позже спишу на нервное перенапряжение. С другой стороны мужчина-то умный, давно должен уже в курсе быть, что по его душу, а также руку и сердце охотится орда малолеток. Но ему меры принимать не нужно, в арсенале имеются такие чары, какие второкурснице вроде меня и не снились. Хотя теперь, получается, что выкручиваться и спастись придется мне, если хочу поднять оценки по его предмету и получить по окончании академии тепленькое местечко. Забавно. Но с чего начать, ума не приложу. И спать-то, как хочется... Поговорю с ним, и тут же отключусь. Я надеюсь.

— Профессор, что за серьезный разговор? — невинно поинтересовалась, ерзая в кровати.

Не заснул же он, как Бен из видения, стоя? Не хватало мне еще одного такого.

— Понимаю, — заговорил он. — Вы еще не отошли от... внимания мисс Ривз. Но, так же, вы наверняка в курсе, что устроили кое-что необычное, пока пребывали в бессознательном состоянии.

— Я узнала об этом от мадам ведьмы. И я искренне не понимаю, о чем вы, сами же сказали, бессознательное состояние. Может, расскажете?

Свет замельтешил перед глазами, дыхание сбилось. Снова плохо. Ледяные пальцы коснулись лба, и мне моментально полегчало.

— Так лучше?

Дурное самочувствие помешало понять, когда же преподаватель уселся рядом, чтобы помочь. Эх, опять проворонила... И все такой же спокойный, хотя в голосе сквозили легкие нотки беспокойства. Странно это.

— Намного. Так что, по-вашему, со мной произошло? Эта... Катрин, или как там ее, сказала, что магия походила на... На королевскую! Но быть того не может, у меня нет никого в роду, кто мог бы состоять с ними в родстве! Да и вдруг это ошибка какая? Случайность?

— Я тоже думал об этом, — он провел пятерней по волосам и посмотрел прямо в мои глаза. — Но потому и пришел поговорить... Нет, ну что за ребята! Профессор отвлекся, повернул голову к выходу, щелкнул пальцами и за стенкой громко ойкнули. Посыпались проклятия, и неясно, на чью голову — Ригана или святых?

— Сегодня на занятии я проверю, как вы подготовились к зачету! — он рявкнул так громко, что я подпрыгнула.

Возмущенные стоны оповестили, что шпионы все услышали, прекрасно поняли и вскоре затихли вдалеке. Но как он почувствовал, что они еще тут?

— Как... Как вы провернули это?

— Опыт, — многозначительно ответил профессор. — Студенты, вроде этих троих, не дают мне растерять боевую форму. Да и что поделывать, если у лучших студентов вашего курса природная тяга к приключениям. Подслушиваниям тоже, если уж на то пошло. Они не все слышали, а я не все рассказал. Пусть немного помучаются до следующего похода к вам. А в данном случае, наши интересы совпадают. Вы, — он махнул рукой, — с мисс Ривз не ладили. Даже знаю почему, — припечатал, едва я раскрыла рот в попытке защититься. — Но не до мордобоя же?

И продолжил.

— Однако дело не в самом конфликте, а некоторых вытекающих фактах. Во-первых, вы оказались недостаточно быстры, ловки и сильны, чтобы справиться с ней.

— Вообще-то я тренировалась, — обиделась и скрестила руки на груди. — А она, наверное, старше и опытнее...

— Она и впрямь старше, учится на четвертом курсе, да еще и с достаточным потенциалом для того, чтобы приняли в боевой отряд, несмотря на рост и комплекцию. Но для вас это не оправдание, мисс Лаграс. Помните разговор на вечеринке?

— Помню.

— Это радует, — уголки его губ дернулись вверх. — Тогда самая пора делать что-то. Во-вторых, два необъяснимых всплеска никак не вяжутся с вашей собственной энергией.

— А вяжутся с особыми. И чужими, — намекнула я.

— Именно. Я разговаривал с вашим отцом... Да, разговаривал, или вы верите, что вап

родитель не устроил руководству академии разнос за недосмотр? Мне первому влетело, я, как никак дежурил тогда и должен был пресечь несчастье на корню.

Спасибо, папа, устроил взбучку всем и вернулся во дворец. Все в твоём любимом стиле. Что в школе, что в академии.

— Ага, а в итоге из-за разговора с вами девушки вроде меня рискуют... искупаться. Умей я плавать и телепортироваться, возможно, мы бы избежали многих проблем. Но вы знаете, кто я, да и отец ответил на все ваши вопросы.

— Мне прилетело дважды, и уж никак не ожидал, что это будете вы. Да, и мне вот что непонятно. Кем вы хотите стать? Когда я сказал то... что сказал, вы обиделись, я видел. Я понес свою кару, но хочу услышать ваши мысли. Кем вы видите себя в будущем.

Я закусила губу и задумалась. Свой ответ я знала, как и то, что будет непросто далеко пробиться.

— Мне рассказывали о королевских лабораториях. О том, что там бок о бок трудятся лучшие из лучших.

— Это правда, — согласился профессор Риган.

Я набрала в грудь побольше воздуха, собирая мысли в кучку, и выдохнула.

— Вот и я хочу, профессор.

— Так я же говорил вам плотнее заняться целительством, — покачал головой мужчина, не понимая хода моих размышлений.

Да, тренироваться в лечении больных и раненых. Создавать новые эликсиры и улучшать результаты.

— И оно мне нравится. Я люблю разбираться в составах и прочем, раздвигать границы собственных знаний. Но я бы хотела больше двигаться. Действительно стать лучшей.

Не хочу быть только такой, какой меня видят окружающие.

— Значит, ты хочешь стать боевичкой? Занятно...

Резко он перешел на «ты», а ведь до этого с его губ слетало это «Мисс Лаграс». Веселым его было сложно назвать, скорее напряженным, даже взбудораженным. Но что-то всё необычное равно чувствовалось в его словах. Словно в какой-то миг я из студентки превратилась в младшую сестру, от которой не ожидали сюрпризов. Чей путь предопределен, но разрушился.

— А если так? Что, будете первым, кто вставит палки в колеса?

Давай же, покажи хоть одну яркую эмоцию. Крохотную. Невозможно наблюдать эту каменную маску.

— Как бы вы сами себе их не вставили, мисс Лаграс, — парировал он.

Что ж, это не последняя моя попытка. Редко, но метко могу проявить завидную настырность.

— Получается, одним препятствием меньше. В смысле, вы из этого списка выпадаете. Скажите, вот что не так я делаю?

— Тренироваться самой — хорошо... Но еще лучше под присмотром того, кто выявит неточности и ошибки и направит в нужную сторону.

Внутренний компас, чья стрелка металась, вдруг остановилась. Вот он, мой истинный север. Верный путь.

— Тогда я знаю того, кто поможет.

— Да? И кто? — словно не догадываясь, спросил мужчина.

— Вы, разумеется.

Нет, а кто виноват в том, что он сам напрашивается? Зато наконец каменный кошмар треснул. Профессор встал с кровати и недоуменно оглядел меня.

— Не думаю, что это хорошая идея, — уверенно заявил, повторяя мою позу.

Хорошая такая дискуссия намечается. Короткая, но хорошая.

— Почему?

— Потому что индивидуальных занятий я не провожу.

Нет, вы так легко не отделаетесь.

— Раньше не проводили. А теперь будете.

Он вдруг побледнел, а его темные брови взлетели вверх.

— С чего вы так решили?

Ни с чего. Из обычной магической вредности.

— С того, что из-за вас попала сюда, — выпалила вслух и мысленно помолилась святым.

Не разговор, а дуэль на шпагах. А так хоть дала стимул отпугнуть особо влюбчивых.

— Хм... — бедолага, даже воздухом поперхнулся. — Ладно. Ваша взяла. Что предлагаете?

Ага, этакое «Пользуйтесь моей добротой, раз подловили... У вас сегодня праздник!». Буду на ходу сочинять, раз такое дело...

— Тогда, вот что... Я прошу вас проводить дважды в неделю индивидуальные занятия. К слову, что касается...

Риган слушал да внимал, но я понимала, что соглашается вовсе не по доброте душевной. Тренировать девчонку, принесшую неприятности за несколько минут — то еще удовольствие. Что бы он там не думал, его помощь была необходима. Нужно исправить ошибки, а заодно, как добавил мужчина, разгадать таинственную часть.

Но если первое, а там и второе занятие не принесут плоды, не передумает ли он?

Разговор закончился на том, что он ушел, грозно пообещав завалить теорией, раз напросилась сама. Не сильно, пока лежу и отдыхаю, но очень даже ощутимо. Даже предупредил, что придется стараться вдвойне, чтобы нагнать других студентов, да и не только по его предмету, но и по другим. И в самом конце как бы случайно вспомнил, что я так и не в курсе насчет новых распорядков. Ага, слухи превратились в правду. И мне должно стать легче что ли?

Долго побыть наедине с самой собой и погрызть морально себя любимую не удалось. Мадам Ости выпорхнула из своей комнатки и запричитала про то, что мои посетители лишь усугубят шаткие душевное и физическое состояния. Досталось почти всем — и ведьме из правопорядка, и ректору, и даже папе! А вот брюнету повезло, Ости нехотя признала, что чароплет вовремя подзарядил энергией. Ага, просто адское везение! Под пристальным надзором я проглотила восстанавливающее, еще через час — сонное зелье и заснула как младенец, представляя, что уже совсем скоро сон станет приятной роскошью. А вот возвращения в уже знакомую иллюзию никак не ожидала. Думала что это одноразовое счастье. Лес не изменился, да и знакомый, пока единственный живой его обитатель, тоже пропал из виду.

— Бен! Бен, где ты?

Как привыкнуть к тому, что во сне можно кричать, да еще осознанно? Я ведь осознаю всё и контролирую себя. Но сколько это продлится?

— Бен! У меня нет времени играть в прятки!

Самое смешное, что он и не играл. Мне хотелось в это верить. Наверное, просто меня закинуло слишком далеко от блондина. Я побежала и вскоре увидела фигуру вдалеке. Нашла!

— Бен!

Он услышал, обернулся и кинулся навстречу ко мне. Да, мне не верится, что он реален, но раз я тут во второй раз, значит необходимо разобраться, почему.

— Эстер! — казалось, мужчина даже не запыхался. — Вы так резко пропали, что я подумал... Я думал, вас перебросило в другое место в этом лесу!

— Да если бы, — фыркнула, даже не пытаюсь подавить растущее в груди раздражение. — Лучше объясните, какого черта я делаю здесь...

Хотя бы потому, что не просила.

Он объяснял, а я только и делала, что шокировано ловила ртом воздух и слушала, хотя и пропускала некоторую информацию мимо ушей. И всерьез же думает, что поверю рассказам.

— Так, стоп. Замолчите, пожалуйста, я ничего не понимаю. Как вы могли призвать меня? Это же сон, бессмыслица какая-то... Я не верю вам, в такое просто невозможно поверить нормальному здравомыслящему человеку!

Вроде и высказалась, но должного облегчения не почувствовала.

— А вы с характером! — говорит громко Бен.

И непонятно — с восхищением или раздражением.

Ну да, в большинстве случаев я мягкая и покладистая. Но не сегодня. А в лесной чаще, так еще и в компании такой самостоятельной иллюзии... Ни за что! К черту воспитанность и те правила этикета, которым меня когда-то учили. Буду и во сне, и наяву показывать себя во всей красе. Разозлили. Довели.

— Знаете, в последнее время мне доводилось бывать таких местах, о которых не мечтала. Да и переживала то, чего не хотела бы пережить никогда. И я не верю в здешнюю реальность.

— Но я настоящий.

— Ага, а чем докажете? Для меня это — сон. А там, позвольте узнать, вы кто?

Для пущего эффекта даже руками обвела окружающее пространство. Вот оно, это место. И оно мне привиделось.

— Это не сон, — серьезно возразил Бен и сделал несколько шагов ко мне.

Близко. Слишком короткая дистанция. И совсем перестаю понимать этого парня. Вроде не издевается, говорит серьезно. А ситуация, как не погляди с разных сторон, тупиковая.

— Да? А чем докажете?

— Этим.

Он прижался ко мне, сильными руками обхватил талию и поцеловал... В лоб.

Та энергия вновь захватила, наполнила тело от макушки до пят. Так тепло, так приятно становится, когда лежишь в ванной и не нужно никуда спешить. Вместе с тем была такая дрожь, словно стоишь на морозе без мантии. Бен тоже задрожал и напрягся, моя ладонка, неосознанно легшая на его грудь, чувствовала бешеное биение чужого сердца.

В академии я предпочитала носить облегающие штаны и темно-синюю рубашку навыпуск, а поверх легкую осеннюю накидку до середины бедра. Такая одежда не стесняла движения, иди куда хочешь и чувствуй комфорт. Но здесь боги нарядили в платье в пол любимого изумрудного цвета из бархата, с длинными широкими рукавами и овальным вырезом. Такое я одевала на большие официальные мероприятия, проводимые в

королевском дворце. И оно, скорее всего, приковывало внимание моего знакомого, а не только рыжие волосы. Да, я сама попросила его подать знак, что все реально, но почему он выбрал такой способ? Возможно, мой переговорщик ненастоящий, но ощущения яркие и неподдельные. Еще ни один парень или мужчина так не касался меня. Да и вообще со мной такого не было! Не рехнулся ли он?

Или, может, совсем соскучился по женскому вниманию и ласке, и тут я, почти на блюдечке, да еще и сама искала его. Меж тем, его губы опустились чуть ниже, а я едва подавила судорожный стон. Задели бровь, медленно опустились по щеке. Невесомо. Нежно. Вызвав рой мурашек и необыкновенное ноющее чувство внизу живота. Кажется, доказывая одно, он забыл и вспомнил совершенно о другом. Мои коленки чуть не подвели, да и разум начинал плавиться... Эстер, соберись с духом! Немедленно возьми себя в руки! Что там, в настоящем мире может случиться? В предыдущий раз я применила магию, но не свою... Мой знакомый — маг!

— Не надо! — опомнившись, я сбросила руки мужчины и отошла на несколько шагов назад. — Так... так не доказывают!

Рано подумала, что он не извращенец! А сейчас сожгу его хозяйство, и, не важно, реальное оно там или нет. И волновать не должно, как сама отреагировала на него.

— Прости... Извините меня, леди Эстер, не знаю, что нашло на меня! Нет, нет! Не надо я не сделаю подобного... — в него полетела огненная сфера, а за ней молния.

И они куда мощнее, чем те заклинания, отработанные дома и в академии. Бен ловко увернулся от первого удара, на второй и вовсе поставил блок. Маг, да еще какой! Но причем тут королевская кровь?

— Я признаю, напугал! — воскликнул он, пока я ставила защитный барьер. — Но биться-то зачем?

На всякий случай, а то мало ли, что ему взбредет в голову?

— Ладно, это не сон, но кто же вы такой? Кто ты, Бен?

— Я... Слушай, это очень долго объяснять, а времени маловато...

Свою личность скрывает. Неужели такой важный? Ладно, раз не хочет сейчас открыться, подождем. Есть проблемы куда посерьезней.

— Хорошо, этого пока можешь не объяснять, но мне нужна правда. Ты понимаешь?

— Да, — кивнул он.

— Что это за место, почему я здесь? Отвечай, но только честно.

Вопросы мельтешили в сознании, но начать-то надо с чего-то? Но отчего-то возникло ощущение, что его ответы мне не понравятся.

— Хорошо. Это лес. Бескрайний лес, — заговорил Бен. — Здесь ни звуков, ни других обитателей. Только я.

— Это я заметила в первый раз. Но ты уверен, что ты впрямь один здесь?

— Уверен. Это моя тюрьма.

— Ты преступник что ли какой? — если не иллюзия. — Что ты такого сделал, что тебя сюда засунули?

— Я не вор и не убийца, если ты об этом, — возразил он. — Но это место держит меня взаперти. Я не сплю и не ем, здесь в этом нет необходимости. Я очень долго бродил по нему, и знаю каждый уголок. Я маг, как ты сама догадалась, и знаю очень много, но с таким... еще никогда не сталкивался. А еще нуждался в помощи, просил о ней.

Догадка пришла внезапно.

— Это ты звал меня? Поэтому я здесь?

— И да, и нет. Я звал, но душу, которая попала на грань между жизнью и смертью. Ту, которую смогу вернуть назад и убедить помочь мне. Да, я пока не могу рассказать тебе, кто я такой, ведь это может навлечь крупные неприятности. Кстати, а как ты оказалась на этой грани?

Назову этот мир Гранью, ему подходит. Нервно хихикнула. Странный сон.

— Но на меня влияет твоя магия. Как это объяснишь? — проигнорировав, спросила я.

Бен почувствовал, что я начинаю успокаиваться, и проговорил:

— Не пугайся еще больше, хорошо?

— Это еще почему?

Оказался еще ближе и ободряюще сжал мои плечи. Кажется, что хочет сказать что-то, что может мне не понравиться.

— Часть моей магии теперь твоя.

Пока Эстер валяется в больничной палате, и во сне дискутирует с Беном ...

Риан, Кэсси и Алиса сидели почти в конце огромного кабинета с низким каменным потолком, без окон и с факелами вместо освещения. Учительский стол располагался неподалеку от выхода, и на нем в строгом порядке были расставлены склянки и бутылочки с зельями других студентов. Чуть поодаль, на деревянных столах размещались железные котлы, одни пустые и незанятые, от других уже поднимался пар.

— Это не человек! Нет, ну как он смог вычислить, а? — возмущался парень. — Может, эти, эльфийские корни где-то в крови отметились?

Почти одиннадцать часов, у них должно проходить зельеварение. До урока оставалось пять минут. Алиса сидела на стуле и дорисовывала растение к травологии. Кэсси готовила к работе котел и раскладывала инструменты для толчения и нарезки, пока Риан повторял материал предыдущего урока и вместе с тем умудрялся излить душу за нагоняй. Другие студенты не обращали на них никакого внимания, так как занимались тем же самым.

— А ты все никак не уймешься... Какие там корни, Ри, я не поняла? Эльфов нет на нашей земле уже больше тысячи лет. Ровно как и драконов. Дышать надо тише, братец, у него все навыки отточены! Ты не забыл, как хорошо он слышит тех, кто сидит даже дальше, чем мы? — она откинула с лица светлую прядь, мешавшую следить за прибавленным огнем.

— Ничего я не забыл, — он окончательно оторвался от чтения. — Просто сначала он выкладывает все как на духу, а потом вдруг вспоминает, что он как никак профессионал своего дела! Это раздражает, знаешь ли.

— Но ведь мы можем расспросить Эстер, если уж на то пошло, — резонно заметила Алиса, дорисовав веселящую поганку. — Кэсс, убавь немного, иначе вода выкипит до приготовления. Кстати, что думаешь насчет того, что Риган сказал ей?

— Странно это, да и только, — Риан тут же успокоился и пожал плечами.

Внешне-то удавалось держать эмоции под контролем в отношении девушки, но стоило вспомнить ее, бледную, мокрую и бездыханную, и сердце забилось в совершенно ином ритме — паническом и рваном. Накатывал страх, что не успел, но еще хуже становилось от того, что и вовсе мог не найти в водном мраке. Когда бы тогда ее нашли? Сколько часов, а то и дней потребовалось на поиски? Признаться, Эстер Лаграс часто привлекала к себе внимание, хотя добивалась противоположного эффекта. Он не назвал бы ее застенчивой тихоней, но она стремилась слиться с обстановкой, чтобы никто не задел ее или уж тем более не подумал ею заинтересоваться. Глупо. Девушек с ее цветом волос в академии можно пересчитать по пальцам. Красивых девушек — достаточно и одной руки. А она, бесспорно, таковая. Больше всего привлекали глаза. Заглянешь в них — увидишь небо. Она никогда не узнает, что, несмотря на свою изменчивость из-за настроения, именно они зацепили его в Эстер.

Забил колокол, оповещая о начале занятия. Студенты входили и занимали свободные места.

— Но королевская магия... С таким не шутят, — наклонившись к нему корпусом, перешла на шепот Алиса.

— Ты права, но... Так и быть. Мы наведаемся к ней еще раз, и вы попробуете получить ответы. Но не забывай, что еще нам предстоит сделать, — тихо сказал Риан.

— Я тоже всё помню, — она недовольно сжала губы.

Они замолчали, начался урок. При профессоре Вортау тоже отказывало желание потрепать языком, седого зельевара многие любили за то, что тот по несколько раз объяснял, как правильно нарезать корни мандрагоры и использовать звездную пыль.

— Сегодня мы будем варить противоядие от магических ядов... Прошу открыть учебник на странице сорок два.

Уже после обеда, они шагали в библиотеку, пока наметилось свободное окно.

— Через час Риган будет испытывать, а я не готов.

— Не бойся, мы тебя спасем от злобного профессора. Только с испугу не телепортируйся на руки отца, — заботливо сказала Кэсси и оказалась в объятиях брата.

— Я не говорил, как же сильно люблю тебя, сестренка? Вот попросишь смотаться в ту кондитерскую...

— Так я же ради тебя, мой хороший, стараюсь. А то растеряешь форму, кубики пропадут... Девчонок распугаешь, и не перед кем будет повыпендриваться да покрасоваться. И мне приятно, и тебе польза, — довольно промурлыкала она.

Они пересекли порог библиотеки — практически необъятной на первый взгляд, но так только казалось.

— А мы точно найдем в доступной части полезное? — спросила Алиса, которая всю дорогу молчала.

— Вы поищите. А я поизучаю взглядом пространство запретной зоны, сколько возможно. Точнее, то, что увижу.

— Только аккуратнее, — предупредила Кэсси. — Нам не хватало лишний раз злить мистера Брасса.

Это она, безусловно, преувеличила. Мистер Брасс был нервным мужичком средних лет с потрепанной темной шевелюрой и очками, которые делали его похожим на перепуганного стрекозла. Но как всякий уважающий себя библиотекарь, он ненавидел, когда студенты вели себя громко в святая святых. Стоять и слушать с провинившейся миной казалось непосильной задачей, так как его ярость вызывала истерический смех.

— Хэй, побольше веры в меня! От кого зависит успех нашего предприятия, а?

В ответ девочки громко зашикали на него.

— Авантюрист недоделанный... Иди уже! — закатила глаза Алиса.

— Как скажете, мадемуазель! — Риан изобразил поклон, и в буквальном смысле слова растворился в воздухе.

— Вот, балбес...

Они заняли стол поближе к окну, положили сумки на стулья и отправились вдоль стеллажей к разделу проклятий.

— Вот скажи мне, почему вы не вместе? — понизив голос чуть лине до свистящего шепота, спросила его сестра. — Что пошло не так?

Она с любопытством покосилась на подругу, но та лишь отмахнулась.

— Твой брат и впрямь балбес... Не критично, но что было в прошлом, пусть там и останется. У него новый интерес, куда более... заманчивой.

Кэсси хмыкнула.

— Ага, склеп, мертвец и все самое запретное, чего может пожелать душа.

— И семья, которая ухаживает за ним год за годом. А он мертв по идее, — подхватила Алиса.

Кэсси опасливо поглядела по сторонам — а вдруг кто-то подслушивает — и задумчиво произнесла:

— Да, та еще жуть. Но если жив, то как так? Проклятие вечного сна? Но почему черное одеяние? Прославился набором положительных качеств, и вдруг пошел на предательство семьи и народа? Что-то тут не вяжется от слова совсем. Потом вот этот дурдом на вечеринке. Никак не осознаю, что тогда произошло. Мой брат говорит одно, делает совершенно другое. О чем он думал, не знаю.

— А может, она нравилась ему? — предположила Алиса, вынимая одну книгу за другой. — А для нашей компании находить приключения больше плюс, чем минус.

— Он куда лучше скрывает свои чувства, чем я думала, — Кэсси читала названия и проводила по корешкам указательным пальчиком. — И ведь боевым чарам никто не догонит.

— Разве что мы с тобой. Жаль, что не телепорты, ох, как жаль... Подожди, мне еще интересно услышать, что Эстер думает обо всем этом. Теперь я даже больше хочу, чтобы она участвовала в нашем маленьком мозговом штурме.

Принимая часть томов и трудов своих современников, Кэсси вздохнула:

— Алиса... Нам надо успокоительное приготовить, если мы хотим вывалить на Эс эту историю.

— Зато она поможет нам с информацией, зельями и заклинаниями. С последним пунктиком, возможно, не смотри так на меня. Я помню ее успехи, — парировала Алиса.

— Все помнят. Но давай вернемся к нашему красавчику.

Он окинул ленивым взглядом убранство тронного зала. Пол из белого мрамора, созданного талантливymi стихийниками-изобретателями, потолок расписан причудливыми затейливыми символами и рисунками. Художники старались угодить своему правителю, и им это удалось. Каменные стены увешаны портретами королев и королев, и где-то среди них крылось то, что угнетало мужчину уже очень много лет. Перед советом лордов приходилось маскировать ярость под любезность, потому что без их поддержки пришлось бы очень худо. Какие слухи по поводу его восхождения на престол проносились между придворными и простым людом, король Рэнс знал, потому что верные шпионы доносили каждый шепоток и словечко. Он все знал. И потому вдвойне ненавидел старшего брата за то, что тот влиял на людей без особого труда, за то, что того любили куда больше и оплакивали после безвременной кончины. А еще потому, что напоследок Бенджамин лишил его настоящей власти, и блестящая задумка обратилась в реальность только в этих стенах.

Те немногие магические силы, оставшиеся после поединка, он случайно потратил на бывшую невесту брата. Он еще чувствовал привкус темной магии на губах, когда девушка, глотая слезы, обещала сохранить его тайну, лишь бы он не тронул ее, дал вернуться домой. Рэнс не поверил ей, а через секунду, повинувшись голосу внутри себя, и вовсе запустил темную магию в чужую, полную светлой магии, душу. Удержать. Не дать сообщить кому-нибудь. И, конечно, никто не знал о случившемся. Свидетелей того безумия не было. Он и сам думал, что только смог успокоить, пока она не попросила личной встречи и показала, чем закончилась та история.

А сейчас Рэнс называл Арианну своей королевой.

— Какие новости у нас на сегодня? — громко спросил он.

Она появилась неожиданно и ловко уселась к нему на колени. Стройную фигуру

обтягивало черное платье с неглубоким вырезом.

— Я обновила чары, мой король.

Его рука скользнула вдоль ее поясницы и замерла.

— Это не то, что я хотел услышать.

— А еще у него были гости.

Лень как рукой сняло, и Рэнс настороженно прищурился.

— Продолжай. Ты узнала, кто там был?

Арианна коснулась пальцами его щеки и сказала:

— Нет, он или она, или они были там больше месяца назад. Следы успели стереться.

Кто бы там не был, он должен испугаться ни на шутку.

— Занятно... Значит, кто-то смог пробраться к моему дорогому братцу. Кто-то может догадаться, даже несмотря на некоторые уловки. А я-то думал, что боевые выпускники королевской академии лучшие из лучших. А что с моей личной задумкой?

— Все практически готово.

— Неужели...

— Кто бы мог подумать, что их магия способна расти, да? А раньше я боялась, что не смогу это контролировать.

— Что ж, тогда пора приступить к следующей части, — пробормотал король, коварно улыбнувшись.

— Что? Как это понимать? Что значит твоя магия моя? — сказанное повергло в шок, а сдернула его руки и вернула безопасное расстояние. — Об... Объясни. Б-будь так добр.

Отлично, еще и заикаться не хватало.

— Это... Заклинание, которое мне пришлось в голову использовать, имеет много нюансов, — попытался объяснить Бен.

И как взять в себя в руки, когда так хочется запустить в него новым заклинанием?

— Каких, например? — подавила раздражение, скрестив руки на груди.

Возможно, еще просто не готов, но что-то я должна знать.

— Пришедшая душа не всегда согласна помочь. При призыве помощи я отдаю часть своей энергии, связываю себя с тем, кто сюда попадет. Но если он или она отказывается, я забираю обратно свое, и ищу того, кто готов рискнуть.

— И теперь выбор пал на меня, — задумчиво пробормотала я. — Но с чего ты решил, что я готова рискнуть? Бен, что будет, если я откажусь? Я ведь не умру?

Он поколебался, прежде чем ответить:

— Нет, жить будешь. Но процесс разрыва связи очень... болезненный. Не знаю, что случается с теми, кто возвращается, но при мне они испытывают жуткую боль, — честно поведал он. — Кричат так, кровь стынет в жилах, а сердце готово в ту же секунду остановиться.

Он говорил, а я вдруг вспомнила маму, то, как ее не стало. Тогда произошло слишком много плохого для всех. Сначала мы потеряли наследника престола, а потом почти сразу и ее. Странное совпадение, но мама тоже кричала так громко, словно ее пытали. Мне становилось страшно, и я рвалась к ней в комнату, чтобы хоть как-то помочь, но меня не пускали. В покоях уже работали лучшие лекари, которых призвал сам король, но они не смогли помочь.

Я отогнала дурные воспоминания и сфокусировала внимание на мужчине.

— И много их было?

— Нет, — в темных глазах промелькнуло беспокойство. — Да и я думал, что такие чары просто чей-то бессмысленный эксперимент, пустой текст, полный надежды. Я вспомнил, да и попробовал. Все оказалось правдой, но прошло неудачно.

— То есть, о возможных рисках ты знал, да?

— Получается, что так. Но я не верил в них...

— И продолжил, — возмутилась я. — И вот я здесь, хотя могла отделаться только испугом и кошмарами на полгода максимум.

Неожиданно он встал передо мной на колени. Вот так запросто, без колебаний и сомнений.

— Что ты... — в горле встал противный комок.

Бен ввел меня в замешательство. Еще ни один мужчина не поступал так, как он. И смотрит так проникновенно, хоть бы не покраснеть. Еще одно доказательство того, что сплю.

— Я, правда, не могу рассказать вам всего. Но годы, проведенные здесь, толкают на безумные поступки. Я пробовал снова и снова, и безуспешно. Никто не отзывался. Но вот совсем недавно у меня получилось, и я прошу дать шанс. Прошу Вас, леди Эстер, помогите мне. Или хотя бы подумайте.

Ни отказать, ни согласиться так и не получилось. Меня разбудили, чтобы дать новую порцию снадобья. Еще день, удивительно. Хотя, наверное, до вечера не так далеко.

— Пока ты спала, наш профессор Риган снова приходил, — проинформировала мадам Ости, когда я осушила последний пузырек и поморщилась.

Гадость несусветная! И почему никто не догадался смягчить чем-нибудь вкус, чтобы не было так противно? А принимать ее следует еще несколько дней.

— Зачем, мадам? — удивленно спросила.

Я-то считала, что мужчина будет ждать, когда я приду на занятие, и уж тогда нагрузит, но тот, видимо, решил по-своему. Ости кивнула на прикроватную тумбочку. На гладкой деревянной поверхности, рядом с цветами и вазой с фруктами, лежала папка с вложенной внутрь небольшой стопкой пергаментных листов.

— В виду того, что скоро ты покинешь больничную койку, ну, и еще некоторых ваших тайных договоренностей, — а ей, судя по всему, подслушать очень хотелось. — Профессор принес материалы. Сказал, что тебе следует изучить их очень внимательно, ничего не упустить. Кстати, содержимое защищено, только ты можешь прочитать.

— Профессор наверняка не хочет, чтобы знания попали не в те руки.

— Можно подумать, я способна навредить, — похоже, подобное недоверие обидело женщину. — А ведь когда-то я вытащила этого засран...

Она осеклась, понимая, что ляпнула лишнее. Я тут же наострила уши. Не часто услышишь что-то новое о загадочном суровом преподавателе. Она спасла его? Это как-то связано со смертью жены Ригана? Но прежде, чем вопросы посыпались на медсестру, Ости собралась с духом и добавила: — Впрочем, нашему боевику виднее.

— Возможно, — я кивнула.

— Изучай, но только не переусердствуй, — напутствовала она. — Позже проверю, как ты. Да и постельный режим никто не отменял.

— Да, мадам.

Когда дверь в личный кабинет медсестры захлопнулась, я с несвойственным мне раньше

рвением схватила чудо-папку и без труда открыла. Та-ак, обобщенная часть того, что мы раньше изучали плюс...

— О, божечки! — изумленно выдохнула, потому что Риган всунул и по-настоящему ценные сведения, которые предстояло изучать на третьем курсе студентам, избравшим курсы боевиков.

И почерк какой! Аккуратный и убористый, такой приятно читать. Я листала и перелистывала, чтобы оценить, сколько примерно времени займет подробное изучение материала. Приемы и заклинания, их пошаговая техническая часть. И сейчас я держу лишь малую долю того, о чем и думать не смела.

— Привет! Вижу, ты в сознании, можно к тебе? — голос младшей Стоун показался слишком громким в создавшейся тишине.

Я оторвала голову. Знакомая тройца топталась на пороге. Кэсси и Алиса приветливо улыбались, а вот, глядя на Риана, создалось впечатление, что того тащили в больничное крыло за уши. Хотя, возможно, так оно и было.

— Заходите, чего же держать гостей на пороге, — проворчала, захлопывая папку на самом интересном.

Алиса заняла стул, Кэсси примостилась на краешке кровати. А ее брат облокотился на подоконник. Всех держало и не отпускало любопытство.

— Я так понимаю, мы поговорим насчет того... — я притихла, давая возможность кому-нибудь из ребят продолжить начатую мысль, но они молчали. — Так в чем дело?

— Ты не такая молчаливая, как я думал, — иронично заметил Риан.

Я дама с сюрпризами, а не серая мышь. Оповещать разве что каждого встречного не собираюсь.

— Озерная вода творит чудеса, — невозмутимо парировала я. — Но повторять подобный опыт не хочу. Чему обязана вашим визитом? Вы же не пришли, лишь бы поглазеть на недоутопленницу, помолчать и уйти?

Кэсси и Алиса выразительно посмотрели на блондина. Тот покачал головой и взмахнул рукой. Любопытно, утром он проделал то же самое, но побеседовать нам помешали.

— Все так же полчаса? — поинтересовалась, кожей чувствуя чужое недовольство.

— Ага, условия те же самые. Но то, что мы задумали, рассказывать не хочу. Давай, Алиса, твой выход. Как там говорится? Дамы вперед, — он любезно передал эстафету девушке.

— Напомни записать тебя на курсы по этикету, — едко сказала она, и уже мягче обратилась ко мне. — Я думаю, ты догадалась, о чем мы хотели поговорить с тобой, Эстер. До того, как Риган нас застукал, мы слышали кое-что весьма любопытное.

— Слушайте, бред это все, вам ясно? Они ошибаются, потому что мы никак не связаны с королевской семьей, — выпалила я. — Никакого даже самого дальнего захудалого родства.

Лукавила очень здорово, ведь мой новый знакомый из снов очень даже мог быть представителем таковой семьи. Владеет редкими возможностями, передал часть своей силы и в случае отказа может отнять. Да и доверия не прибавляет тот факт, что Бен тянет с признанием, кто же он на самом деле. Вдруг родственник короля? Кузен троюродный или дядя какой —нибудь? Хотя я и короля-то не очень помню в лицо, не то, что его родню. У него был старший брат, но он погиб, когда мне исполнилось почти десять лет. Вот бы увидеть портрет умершего крон-принца. Вдруг это он мне снится? Кусочки полученной информации складываются в странную и ужасно непонятную, но гармоничную картинку. Если она правдива, то звучит как бред сумасшедшего.

— Но вы же не только поэтому пришли ко мне, да?

— Ага, ты очень проникательна, — вздохнула Кэсси. — Риан не хотел бы, чтобы мы вмешивали еще кого-нибудь, но... Просто... Ты помнишь, как спрашивала меня про каникулы?

— Конечно, — кивнула, хотя не понимала, куда она клонит.

— Обещаешь, что сохранишь то, что мы расскажем, в секрете? — замялась Кэсси.

Или понимала, но как-то очень смутно. Кто разберет, что они хотят рассказать, а что скрыть?

— Да. Я немного помогу тебе, ладно? Вся академия знает наизусть про вашу любовь к приключениям. Готова поспорить на что угодно, летом вы изнывали от скуки, а потом пробрались куда-то. Что вы так смотрите? Это вполне в вашем стиле. И, предположу, ваша вылазка закончилась, м-м-м... Необычно.

— Не думал, что мы настолько предсказуемы, — буркнул Риан.

Но он выглядел удивленным.

— Но ты попала в яблочко, — тихо проговорила Алиса. — Мы проникли, но не абы куда. Нашей целью мы избрали кладбище королей и королев.

— Нам удалось туда пробраться, — подхватила Кэсси.

Ее била дрожь, будто то, о чем они говорили, произошло вчера. А я затаила дыхание. Повеяло опасностью.

— Старые слухи — одно. Но увиденное собственными глазами куда страшнее историй, которые сочиняют люди, — Риан покинул подоконник, встал рядом с сестрой и ободряюще сжал ее плечо. — А мы обнаружили принца Бенджамина. И знаешь что? Похоже, он не совсем умер.

В голове начался хаос.

— Что это означает? Что значит — не совсем мертв? Он помог защитить Дагорию от врага, его похоронили со всеми почестями! — я горячо воскликнула и даже стукнула кулачком по матрасу, как будто так могла доказать правоту собственных слов, или того, во что верил наш народ.

Я в обрывках моментов помнила похоронную процессию, но слезы придворных дам в памяти отпечатались неплохо. Еще бы не запомнить, когда эти женщины от горя чуть ли не на всю столицу причитали и ныли. Его любили и в него верили.

— Ага, а еще приодели в черное, и все эти годы поддерживали чарами живое тело. Может, нам лишь показалось, но зачем кому-то приглядывать за ним?

— Может, у них был план вернуть его, — предположила, хотя не верила в это. — Или выгодно использовать... Стоп, что ты там сказал насчет одежды?

Хотя признайся, Эстер, Бен из сна и принц Бенджамин — одно и то же лицо. Не совсем живой, не до конца мертвый. Он просил твоей помощи.

— Эстер, его точно не думают возвращать, — покачала головой Кэсси.

— А если проклятие настолько сильное, что понадобятся годы, чтобы найти способ снять его?

— Я слышал, королевские маги щелкали такое, как орешки. Впрочем, его высочество расколдовался бы и сам за считанные секунды. В свое время он накопил не только друзей, но врагов, так что не глупо предположить, что проклятие оказалось мощнее светлой силы. Нынешняя власть скрывала настоящее состояние престолонаследника, и мы хотим узнать, что же произошло на самом деле. Мы можем рассчитывать на тебя?

Что же получается? Если правильно понимать, во сне мне предстоит разборки с мужчиной, который говорил загадками. Да не абы с кем, а с целым принцем! Ну, устрою ему! Будет уворачиваться не только от заклинаний, все пойдет в ход — и камни, и палки! Его же магией и накажу, и выведаю оставшуюся часть правды. Хочет помощи — помощь будет.

— Откуда вы начали?

Поняв, что я согласилась, троица оживилась, даже брат с сестрой повеселели.

— С библиотеки, — ответила Алиса, заправив выбившуюся прядку за ухо. — Наша цель — запретная секция.

— А пропуск имеется? — любопытствовала я. Ни у кого из них нет специального разрешения. Как же они думают пробраться внутрь запретной зоны? Перевела взор на Риана и поняла, что задала глупый вопрос.

— Конечно, — широко улыбнулся он, сверкнув голубыми глазами. — Он перед тобой.

Но я не люблю оставаться в долгу.

— Это очень и очень здорово, правда... А меня попросить не судьба?

Алиса прыснула в кулак, а Кэсси закашлялась, скрывая смех. Довольная улыбка Риана слетела с губ.

Они ушли, а я вернулась к папке. Если повезет, то за пару дней все осилю и разберу. Вот только в ушах то и дело торжественной дробью звучал вопрос. «Значит, ты хочешь стать боевичкой?»... Сердце билось быстрее. Я хотела заниматься чем-то важным и появился превосходный шанс доказать, что все в моих руках. И это еще один повод согласиться помочь Бену. Но что произойдет потом? К чему приведет это решение и обретенная связь? Беспокойный сон принял не скоро, но радовало то, что брюнета не пришлось долго искать.

— Леди Эстер, что вы решили?

По глазам вижу, что боится. Тот самый принц, и его страшит отказ. Оправданно, ведь это скажется не очень хорошо на нас обоих. Он продолжит искать помощника, а я рискую расстаться не только с магией, но и собственным рассудком. Глубоко вдохнула. Почему было дано так мало времени подумать? Почему нет другого выбора?

— Я согласна. Но только при условии, что ты все расскажешь, принц Бенджамин. Все-все.

Он помрачнел.

— Ты догадалась. Но как?

— Мои друзья обнаружили кое-что, когда задумали летом путешествие кое-где. Как думаешь, в чем разница между Беном, который потратил кучу времени, чтобы изучить Грань, и принцем Бенджамином, который ушел из жизни молодым героем? Ответ мы оба знаем. Вопросов существенно прибавилось. Но если обобщить их, получится всего один. Пришел момент ответить на него.

— Вот и как верить, что вы, девушки, нежные и милые создания? Вертите и манипулируете, как хотите! — с уязвленным чувством собственного достоинства заявил Бен.

— Когда человек утаивает что-то, что наверняка может поспособствовать ходу дела, сделать его более продуктивным, откуда взяться доверию, — разгневанно пальнула я. — Я и то согласилась с горю пополам, потому что хочу узнать правду, какой бы она не была. Тебе могут помочь четыре мага, а не один, так поделись.

Он не отвечал. Тишина неприятно давила на сознание.

— Каждый борется за то, во что верит... — наконец тихо произнес он. — Я стал первенцем, придворные маги поговаривали, что боги даровали мне такую силу, какой нет и не будет ни у кого из ныне живущих. И я развивал дар, тренировался днем и ночью. В пятнадцать мне повстречался первый монстр — вроде обычный человек, но при приближении он изменился до неузнаваемости. Тогда я впервые, пусть с огромным трудом, но победил его. Но за ним последовали другие, и они забирали чьих-то отцов и матерей, сыновей и дочерей, матерей и сестер...

Он говорил, но я не могла ничего такого вспомнить. Мое детство прошло вдали от дворца, а школа запомнилась чередой уроков и перемен, и полным отсутствием друзей, что иногда казалось очень странным. Отец не отводил взора и говорил, что я была малообщительным ребенком, но внутренний голос возражал. Я верила, хоть один друг должен быть, ведь у всех нормальных детей они есть. Но его не было. И про исчезновения я даже ничего не слышала. Но почему? Такое впечатление, будто мне стерли память.

— Всего четыре года, и незримая, но самая страшная часть войны с темным

королевством достигла апогея, когда враг похитил моего брата. Я собрал отряд, выбрал лучших воинов, способных нападать и сражаться. Родители отговаривали, ведь я должен был через пару лет короноваться...

— Но вас никто не смог остановить, — вырвалось у меня. — Потому что где-то там мучили вашего родного человека.

Кажется, принцу было приятно, что я понимаю его. Он улыбнулся, но тут же сник.

— Да, — голос брюнета охрип, зазвучал горько и надломлено. — И отправился в далекий путь. Я думал, что спасаю его, но когда я мои люди пробрались внутрь в замок, мрак убил их всех. Но не меня. Это показалось странным, я убедил себя, что повезло, и побрел вперед.

— И что, совсем страшно что ли не было?

— Не поверите, но я не боялся. Потрясение. Я испытал потрясение. Мой брат ждал меня, но не как спасителя, а как пленника. Он объединился с темным королем и обрел силу, равную моей. Пришлось пойти на отчаянные меры. Его же магией, с помощью которой он думал подчинить меня, я возвел вокруг Дагории защитный купол, который не дает опасным существам перейти границы.

Этот момент я помнила, но верила, что король Рэнсаль проделал столь сложную работу ценой своей магии. Получается, он солгал!

— А что после?

Я больше не боялась и сократила расстояние, с интересом ожидая, что услышу.

— Брат впал в ярость и заключил с врагом новую сделку. Они прокляли меня. Последнее, что я помню, как схватил его за шиворот, и нас выбросило на территории Академии. А потом его сморило вечным сном.

— Да уж, история... Та еще.

— Эта вся история, леди Эстер, — сказал он. — По крайней мере, моя точка зрения, в более кратком варианте. Вы ее слышали. Каков ваш теперешний вердикт?

Я задумалась. В своей-то реальности я наладила всё, а вот здесь надо быстро додумать, что напрягает и мешает.

— Я... согласна, — он приободрился. — Но есть условия. Два.

Буду сочинять на ходу и хоть бы ничего не перепутать. И ведь не верится, что все, ну, почти наяву.

— Какие?

— Так, ладно, что же это я... Выкать мне будет неудобно, и я прошу перейти на неофициальное общение. Никакого соблюдения королевского протокола, тут он ни к чему, хоть и вы, и я так воспитаны...

— Первое время будет непривычно, вы первая леди, которая просит о подобной услуге, — признался он и исправился. — Но как скажешь. Что еще?

— Ты сказал, часть твоей магии моя. Она уже проявлялась в виде вспышек. Я их не контролирую. Более того, я ничего не чувствую, а должна бы. Вдруг она случится еще раз, и пострадают студенты и профессора? В общем, хочется научиться, вот.

Ну, вроде как все вспомнила, ничего не упустила.

— Понятно, ты желаешь подстраховаться и обезопаситься. Хорошо, я принимаю и это условие. Но взамен прошу тебя не утаивать, если найдешь что-то касательно моей проблемы.

— Договорились, — облегченно выдохнула и протянула руку.

— Зачем это? — он уставился на нее.

— Устанавливаю видимые товарищеские границы, ваше высочество, — соорив невозмутимую мордочку, пояснила я. — Так мы подтвердим сказанное здесь.

Лучше на бумаге, но пользуемся тем, что имеем по факту. Бен расправил плечи, сделал шаг, осторожно, но крепко, обхватил ее обеими руками. Я так замерла ни жива ни мертва, когда он невесомо коснулся губами тыльной стороны ладони. Если первый необычный поцелуй взбудоражил, то этот и вовсе вызвал волну такого жара, что щеки загорелись, а сердце подскочило и ухнуло вниз.

Думай о чем-нибудь другом... Думай о... О профессоре Ригане!

Тут же остыла, будто на меня вылили ушат ледяной воды. Так и проснулась, пораженная. Два мужских образа, моменты и касания проносились перед глазами. Нет, подобный жест был мне знаком, приезжие ученики моего отца знакомились так же. Но он стал первым мужчиной, который сделал это с таким подтекстом.

К моему удивлению, мадам Ости продержала меня в палате всего еще день и отпустила утром во время завтрака, посоветовав поберечься неделю и применять магию постепенно. Путь в комнату прошел странно. Многие студенты разглядывали меня, словно в академию по ошибке пробрался диковинный зверь. А я просто шла в столовую и думала о том, как смогу совместить две реальности, прижимая к груди папку. В реальном мире я уже отстала от всех на неделю, но знала, что Кэсси поможет заполнить пробелы. И еще жутко волновалась, потому что как только колокол пробьет время обеда, мы с троицей пойдем в библиотеку, а точнее, в ее запретную часть.

Я не успела спросить принца о том, найдем ли там то, что ищем, но попробовать стоило. Доступ к другим местам был закрыт, а начинать с чего-то нужно. Студенты ели и обсуждали расписание и прочие более личные проблемы, а я приземлилась на свободное место рядом с Алисой и Кэсси, и проигнорировав Риана, который дернулся и странно покосился на меня при появлении, сказала:

— Доброе утро! Что у нас сегодня?

Как будто не пролежала неделю в бессознательном состоянии, и еще несколько дней в придачу. Лучше буду делать вид, что произошедшее случилось давно, а поблагодарить Риана еще будет время. Да и не похоже, что он ждет благодарности. Но никто из них не успел сказать и слова. Да и я отвлеклась, потому что перед носом на стол упало письмо, защищенное печатью с рисунком феникса. Собственно, точно такие же свалились и перед моими соседями. Прямо в тарелки.

— Это еще что? — Риан с озадаченным видом взял конверт в руки.

— Послание, ты, что, не видишь? — ответила я, щупая плотную бумагу.

— Я вижу, но зачем прямо в еду, а? — возмутился парень. — Бумага, кстати, зачарована. Не испортишь, не подожжешь просто так. Печать знакомая, но никак не вспомню, какому роду принадлежит.

— Придет время, и ты научишься этому фокусу. Может, прочитаем? — деловито поинтересовалась Алиса, ломая печать. — О...

То же самое проделали остальные. Я достала из своего лист, сложенный вдвое. От бумаги пахло костром и совсем немного — мужским одеколоном, свежим и приятным.

Вчиталась в содержимое, и сама чуть не выдала чего похлеще «О...».

Дорогая мисс Ларгас!

Не так давно мы договорились о занятиях, и я принес вам некоторые материалы. Как вы уже поняли, они касаются вашей будущей работы, в которой вы видите смысл своего

существования. Но есть еще кое-что, о чем мне, как преподавателю, нельзя говорить вам. Помните наш разговор? В тот вечер, который ничем хорошим не закончился? Так вот, вы должны выбрать сегодня. В полдень. Ваших друзей и остальных второкурсников это тоже касается. Официальное объявление сделают ровно в десять. Занятий сегодня не будет. У вас есть время подумать.

С уважением, профессор Джеймс Риган

— Очень любезно с его стороны оповестить нас, — взволнованно проговорила Кэсси.

Ее голос я слышала будто откуда-то издалека. Все внимание захватило послание. Я-то думала, у меня есть куда больше времени. А тут, получается, разбираться придется по ходу дела. И отец... Я же ничего не сказала ему, даже возможности не имею.

Я перечитала еще раз, и заметила, что в послание изменилось. Под черными строгими буквами, кто-то прямо сейчас высекал слова золотыми чернилами.

P.S. Ваш отец появится с минуты на минуту. Советую немедленно пройти в свою комнату и ждать его там. И оденьтесь понаряднее, если вам не трудно.

Серьезный разговор ждет и меня. В горле встал комок, я крепко сжала лист и бросила взгляд на преподавательский стол. Ни директора, ни его заместителя. Зато боевик, облаченный в свой лучший костюм, подчеркивающий все достоинства натренированной фигуры. И все его драгоценное внимание сейчас сосредоточено на нашей компании.

— Даже оделся соответственно случаю, — заметила Алиса. — А наш план плачет сегодня... Черт!

Лист вспыхнул и задел кончики тонких девичьих пальцев. Пепел посыпался прямо на остатки овсянки. Хорошо, что хоть волосы не опалил. То же самое случилось с другими двумя, но не с моим. На память, что ли, подарок? Любопытно.

— Больно ведь! — прошипела рыжеволосая, дую на слегка пострадавшие конечности, пока блондин давился со смеху.

— Сервис просто огонь, — Риан поспешно выпустил свой из рук. Тот сгорел, не успев достигнуть поверхности стола. — Но это не означает, что мы не вернемся к делу позже, Лис. А почему твое не сгорело?

— Наверное, я не настолько пламенная, как вы, — я пожалала плечами, взяла папку и письмо, и встала. — Хотя была бы рада, если бы пламя припало кое-кому нос. И мне пора. Я присоединюсь к вам попозже.

— Не будешь ждать объявления? — парень пропустил слова мимо ушей.

С ответом помедлила, поскольку не понимала его интереса. То делает вид, что меня не существует, то бессовестно вторгается в личное пространство, словно я дала ему особое разрешение.

— Нет, у меня есть дела, которые не могут потерпеть. Встретимся на самой церемонии, — я кивнула девочками, смерила спасителя самым ледяным взглядом, на какой только была способна, и отправилась в свою комнату.

Стало страшно. Что, если разговор закончится совсем плохо? Что, если после него отец и вовсе заберет меня из академии, и будет обучать на дому? Женщины нашего рода, за исключением мамы, обучались целительству и книжному делу, но от боевых искусств держались в стороне. Кто-то из-за собственных страхов — не дай бог повредить ручку или ножку, да и вовсе расстаться с жизнью.

Кто-то же из-за навязанных вековых запретов. Не женское дело, и тому подобное.

Хотя в академии им всем приходилось выкладываться по полной. И тут, спустя столетия, молодая леди собирается бросить вызов, но не только всем, но и самой себе. Об этом знал Риган, а теперь предстоит узнать и моей семье.

Отец и впрямь ожидал меня, сидя на кровати. Про себя улыбнулась. Грозный лорд,

готовый порвать на кусочки любого, кто погнет хотя бы одну страницу редкого фолианта, мгновенно преобразался в неформальной обстановке, становился более... домашним что ли. Мне было приятно видеть, как черты его лица смягчаются. И еще он смотрелся забавно и непривычно в комнате двух студенток. И что с того, что одна из них его дочь?

Когда я робко вошла в комнату, он встал и замер.

Вот и сейчас эта его серьезность, присущая лордам, улетучилась. Правильно, на работе пусть включает свой особый режим «Вредный библиотекарь», а сейчас мне как никогда нужен мой отец. Папа пришел в себя и улыбнулся, и сразу же сгреб в охапку. Это еще хорошо, что папка не сильно препятствует объятию.

— Моя девочка, — ласково пробормотал, крепко целуя в макушку.

— Привет, пап, — мной завладела еще большая неловкость, когда я уткнулась носом в его светло-серый сюртук.

Мы ненадолго замолчали.

— Когда я пожелал тебе удачи в новом году, то не думал, что она подразумевает вечеринки со смертельным исходом, — он не стал скрывать причину беспокойства.

Ну, вот! Испортил такой умильный момент! Я вывернулась из объятий и вымученно вздохнула:

— Папа...

Он жестом пресек мою так и не начавшуюся речь и высказался:

— Милая, буду с тобой честен. У меня волосы встали дыбом, когда мне сообщили о том, что моя дочь пошла на вечеринку, а затем упала с обрыва. Я злился на руководство, но больше всех на вашего профессора. Такая репутация, опыт! А уследить за взбунтовавшейся ученицей не сумел.

— Пап, он не виноват, — я встала на защиту Ригана. — Профессор Риган отправил меня к друзьям, попросил не отходить от них.

Поздновато, конечно, я все это говорю. Но когда еще?

— Я в курсе. Но первой мыслью у меня было забрать тебя. А после случившегося в больничном крыле — тем более.

Я похолодела. И еще, кажется, побледнела.

— Не понимаю, о чем ты?

— Я уверен, что мисс Эйгс сказала тебе. Я бы дождался твоего пробуждения, и мы поговорили раньше, но возникли срочные дела.

При упоминании ведьмы я чуть не скрипнула зубами от внезапно накатившего раздражения.

— Ты появился здесь только из-за этой странности, отец? А может, мы поговорим насчет сегодняшнего мероприятия? — мне ужасно не хотелось говорить о королевской магии.

Не хочу вплетать в чистые доверительные отношения ленты лжи. Не могу рассказать о принце Бене и его «даре» мне. Мы и так не часто видимся, потрясения такого рода ему пока ни к чему. К тому же, я должна отстаивать свободу собственного выбора.

— Я думал, выбор и так очевиден, — мягко сказал отец. — Или нет?

Я собралась с мыслями. Была не была.

— Для меня мой выбор будет таким. А ты можешь его не принять.

— Почему, дочка?

И контрольный выстрел.

— Я хочу изучать боевую магию полнее, — пусть и не так идеально, но я сказала это. — Я хочу стать боевым магом.

Повисла тишина, такая тихая и гнетущая, что я почувствовала подкатывающий к горлу приступ тошноты. Сердце громко и больно билось о грудную клетку. Даст добро? Или покачает головой и скажет, что мне лучше плыть по течению и не дразнить святых?

Но ответ поразил.

— Боюсь, все зависит не только от твоего желания, Эстер. И моего тоже.

Что-то он же знает, я вижу это. И впервые боится сказать.

— Папа, в чем дело?

Но мой старик лишь загадочно, но как-то грустно улыбнулся и ответил:

— Ты узнаешь все на этой церемонии, дочка.

Он пожелал скорейшего выздоровления, поцеловал в лоб и ушел, а я задумалась. Что же папа хотел сказать, но не смог озвучить? Почему был таким грустным? И главное, кто убедил его в том, что такого нам скажут на церемонии? Чем она так особенна? Посмотрела на часы и ужаснулась. Половина одиннадцатого, до начала всего ничего. Папку и письмо положила в один из выдвижных ящиков, и тут же кинулась к шкафу с одеждой. Что надеть? Первым вытащила зеленое платье в пол. Все бы ничего, но...

— Такое носила моя бабушка, — раздался за спиной голос Кэсси. — А мама сожгла бы, окажись оно в ее гардеробе случайно. Хотя... с таким не страшны всякие умалишенные.

Да, будь мама жива, она бы сделала все по-своему. Не было бы леди-учительницы — заботливой, но в то же время жутко вредной и настойчивой. Давини обожала старинные вещи и побрякушки, старомодные наряды. Она скрипя сердце позволяла приобретать современную и красивую женскую одежду, а брюки и вовсе не признавала, тем более такие, которые подчеркивали фигуру.

Я посмотрела на девушку. Нежно-голубая блузка с квадратным вырезом, белая юбка по колено, и пиджачок того же цвета. На стройных ножках туфельки на невысоком каблучке. Мило, красиво и никаких излишков. Единой формы в академии не было, каждый студент одевался соответственно своим предпочтениям и вкусу. За нарушение правил могли заставить помогать на кухне, следить за опасными растениями или чистить котелки после неудачно сваренных зелий.

— Мне его подарила мадам Давини, моя гувернантка, в прошлом году, — тихо ответила я, но улыбнулась. — Отказаться я не могла. Знаешь, что папа сказал?

Кэсси засунула учебную сумку в свободное пространство между кроватью и столом и предположила:

— Наверное, оценил по достоинству, да?

Подошла к своему шкафу и наполовину увязла в нем.

— Вроде того... «Прелестно» — так он ей сказал. А как только мадам отошла достаточно далеко, предупредил, что если я рискну его надеть, то отпугну не только потенциальных женихов, но и нашу немногочисленную прислугу, — со смехом ответила я, возвращая в законный угол зеленый ужас. — Подобного позора он не простит.

— Ну, судя по всему, ее миссия по привитию тебе отвратительного вкуса в одежде с треском провалилась, поскольку в твоём гардеробе все же оказалось что-то синее и изящное, — из шкафа донесся смех. — Хотя я бы на твоём месте сегодня надела что-нибудь другое.

Я и сама не горела желанием. Перебирала одну вещь за другой, пока не наткнулась

взглядом на брюки, которые приобрела вместе с платьем и тайком запрятала как можно глубже в багажную сумку, пока Давини не видела. Зауженные и черные, на бедра сели как влитые. Темно-синюю кофточку оставила, но жилетку сменила на приталенный пиджак в тон. И даже немного подкрасила глаза и губы.

Наряд соседки чем-то походил на мой. Но оттенки она выбрала белые и бежевые.

— У нас же праздник, — пожалала плечами Кэсси. — И ты здорово смотришься, я даже скажу, эффектно. Но можно дать совет насчет прически?

— Да, конечно, — ответила, хотя не понимала, чем плохи волосы, забранные в высокий хвост.

— Распусти их сегодня, хорошо?

— Ладно, — кивнула, хотя уверенности не чувствовала.

Локоны мягко рассыпались по спине и плечам. В дверь постучались с той стороны.

— Вот так намного лучше, — Кэсси довольно цокнула языком и крикнула: — Войдите!

Сначала вошла Алиса.

— Ты могла бы не стучать, Лис, — заметила блондинка. — А где мой...

Почти следом за Алисой появился Риан. Правда, едва он посмотрел меня, то споткнулся и чуть не упал, но вовремя вернул равновесие. Но в его следующем взгляде я прочитала удивление и... восхищение. Деланное равнодушие, которое я наблюдала раньше, как ветром сдуло. Кажется, я покраснела, а мои внутренности непривычно защемило. И уже во второй раз, причем в первый раз случился во сне.

— Вот это я понимаю, красота — страшная сила, — шепнула Кэсси, и уже громче обратилась к брату. — Риан, ты там как, живой? Дыши, дорогой мой!

Он моргнул. Кажется, мне просто показалось, потому что.

— Здорово выглядите. Вы обе, — он пришел в себя. — Но нам пора.

И тут же как ошпаренный вылетел в коридор.

— Я же говорила тебе, Кэсс. А ты мне... — хохотнула Алиса.

— Тихо ты! — попыталась уговорить та подругу, но Ворман испарилась следом за Рианом.

— О чем это она? — спросила я ее.

— Да так, не заостряй внимание... — Кэсси хотела отмахнуться, но я не дала ей этого сделать.

Вспомнился другой момент, перед вечеринкой.

— Это что-то насчет меня и твоего брата, да? — спросила, подозрительно прищуриваясь. Я помню, вы с Алисой...

— Были у нас некоторые мысли, но ничего дурного мы не замыслили! — запротестовала девушка.

— Ну да, всего лишь свести меня с ним, это же такой пустяк... Но, слушай, нам же еще столько всего предстоит, тот план выполнить как никак. Может, он и неплохой парень, — я взволнованно сглотнула. — Но мне пока некогда думать о подобном.

— Только, в случае чего, не отталкивай его, ладно? — Кэсси с надеждой дотронулась до моей руки. — Риан недоверчивый и временами ведет себя как олух, но он действительно хороший.

— Оценка любящей сестры, — с улыбкой сказала я. — Хорошо, как друга, не оттолкну. Но предупреждаю сразу, я собираюсь освоить заклинание огненного хлыста.

— Жестко... Я слышала, эта штука жутко болезненная, — забавно поморщилась она. —

Но намек уловила.

— Вот и славно. Пошли, нам надо занять лучшие места.

Но, как оказалось, сидеть нам бы и не дали.

— Проходите на улицу! На улицу, господа студенты! И не толкайтесь! Прошу, будьте аккуратнее в отношении друг к другу, В больничном крыле нет бесконечных запасов мази от синяков и ушибов! — призывал всех наружу профессор Райдер, главный портальщик, усиливший голос заклинанием.

Просто, эффективно... Сам шупленький, да и ниже в росте по сравнению с другими коллегами, но студенты его слушаются.

— Громко как! По-моему, объявления было более чем достаточно, — закатил глаза Риан, когда мы прошли главный холл и наконец оказались на улице. Смотрю, в себя пришел, и даже относится к моему присутствию чуточку лучше. Да уж, определенно хоть и тайная, но все-таки общая цель способна... примирить. Или присутствие девочек успокаивает, мы же не один на один остались.

— Здесь уже полно народу, а ведь начало только через полчаса, — сказала Алиса.

Она стрельнула взглядом куда-то вперед, словно кого-то выискивала. Уголки нежно-розовых губ чуть подернулись вверх и тут же опустились. Проследить ее цель не удалось, собралось столько людей, что нельзя понять — он это или она.

— Занятий сегодня нет, так что еще прикажешь делать сокурсникам? Никто не захочет сидеть в своей комнате, — Риан отвлек ее, она повернулась к нему.

— Но я не думала, что соберется вся академия! — воскликнула Алиса.

Мы прошли еще немного и разом остановились.

— Ух, ты! Да они постарались, — изумленно выдохнула Кэсси.

Пространство заметно расширилось. У выхода из здания ничего подобного не наблюдалось. Лишь газон и деревья очень далеко. Странно, но раньше мне казалось, что они росли намного ближе. Новый шаг — и вот в десяти метрах прямо из воздуха выросла арена без крыши с трибунами, загородившая собой лесной массив. Высотой такая, что встань мы вчетвером друг другу на плечи, все равно бы не достали до самого верха. Но когда руководство успело выстроить ее? Или они привлекли рабочих со стороны? Полуденное небо голубое, с редкими тучами, а воздух теплый-теплый. Сделали ставку на хорошую погоду или напрягли стихийников, чтобы исключить непредвиденные казусы?

— Размах внушительный, но, а как же иначе, когда ждешь саму королеву? — несколько нервно хихикнула Алиса, прикрыв рот ладошкой. — Само собой, все должно пройти на наивысшем уровне. Ни директору, ни профессорам не захочется ударить в грязь лицом перед столь важной персоной...

— Королевой? — я невольно дернулась.

При ее упоминании по спине пробежал холодок. Вспомнилась хрупкая женственная фигура, идеальная осанка и непомерное высокомерие. Она не нравилась мне еще с детства, хотя некоторые мальчики приходили в восторг. И еще она может быть причастна к тому, что происходит с Бенджамином.

— А разве отец тебе не сказал? — спросила Кэсси. — Я видела его, он подходил к Ригану, о чем-то с ним хотел поговорить.

Я отрицательно покачала головой. Мы подошли к первым рядам и остановились. Круглая сцена пустовала, а девушки и юноши проходили туда, куда им указывали путь

профессора. Появившееся предвкушение скорого выбора вновь омрачилось.

— Нет, он не упомянул об этом.

И могу лишь догадаться, почему. Я решила податьсь в боевики, и он не стал переубеждать, хотя мог. Проще лишний раз предупредить моего наставника на случай непредвиденных ситуаций? Или они разговаривали о чем-то другом?

Отец казался слишком задумчивым и обеспокоенным. Но королева... Можно же было хоть словечко вставить, чтобы я не выглядела такой невеждой.

— Интересно, почему? — не унималась девушка.

— Да какая разница? — неожиданно влез Риан и обратился ко мне. — Теперь ты знаешь, но что с того? Это единственное, насчет чего мы в курсе. Нас семьдесят человек. Не знаю как ты, а я чувствую себя слепым котенком, который только прозрел, а его тут же собрались учить трюкам.

— Что, чувствуешь себя неуютно? Конечно, спасибо, что спас, но каково мне, ты не подумал? — я не стала идти на попятный и прошипела. — Только первый день, как вышла с больничного... А на меня все глазают. Будто я ожившее огородное чучело... Такое себе удовольствие, если что!

И уж не думала, что начну выносить мозги кому-то так скоро. Я прожигала взглядом его, он — меня. Занятный разговор выходит. Уж точно душевный.

— Ребят... — Кэсси попыталась призвать нас успокоиться.

Но это и не нужно было. Риан моргнул несколько раз. Наверное, где-то в нем запрятался внутренний переключатель. Щелк! И все раздражение, овладевшее им, куда-то пропало.

— Значит, мы находимся в примерно одинаковом положении, — сухо заметил он. — Прости, я не должен был так себя вести.

— Полагаю, да, — я кивнула, натянуто улыбаясь. — И ничего страшного...

— Кхм, — раздалось за спиной. — Мисс Лаграс. Мисс Ворман. Мистер и мисс Стоун. Кто бы сомневался... Похоже, что теперь это судьба. Я обернулась.

— Профессор Риган, — поприветствовала, — Я пропустила объявление, причины вам известны. Чего ожидать сейчас?

Мужчина выдержал паузу, прежде чем заговорить, и оглядел нас.

— Сейчас все курсы разместятся, согласно указаниям. Вы проходите распределение, поэтому ваши места в первых рядах. Все остальные сидят за вами, сначала младшие, и уже после — самые старшие. Сегодня собралось много желающих, так что старайтесь держать эмоции под контролем.

Ну да, прямо как вы, профессор.

— Но в том году не было такого... Профессор, скажите, наш уговор еще в силе?

Когда мы были первокурсниками, выбор проходил тихо, и на следующее утро в холле вешали пергамент со списками, кто что избрал. И теперешние третьекурсники обошлись без помпезностей. Да, мы первые, кто примет решение, не ожидая еще год.

— Конечно, — он согласно кивнул. — А почему вы спрашиваете?

Вот и троица переглянулась, не понимая, о чем это мы. Правда, я сосредоточилась на преподавателе.

— Просто показалось, что у вас появился хороший шанс отказаться.

Синие сапфиры сверкнули.

— Мисс Лаграс, даю вам свою клятву, даже если вы все-таки выберете другое дело... А не то, о котором мы беседовали, я буду заниматься с вами. И с вами, дорогие шпионы, — Риган усмехнулся троице. Ребята забавно заерзали на своих местах. — Хотя я не понимаю всех ваших мотивов, леди.

От его слов, кажется, я покраснела. Возможно, он не понимает, но точно догадывается. В боевиках дураки не водятся.

— Мисс Ворман, у вас ко мне тоже какой-то вопрос? — он переключился на другую рыжеволосую.

— Да, профессор. Что за договор?

— Я думаю, мисс Лаграс поведает вам позже. Занимайте места.

Друзей как ветром сдуло, а я застыла.

— Профессор, можно вопрос?

— Надеюсь, что этот разговор не закончится новой трагедией... — устало вздохнул он. — Я сегодня в добром расположении духа, мисс Лаграс. Что вы хотите знать сегодня?

— Зачем вы подошли к нам? Это не нужно, я сами бы догадались, кто и где сидит.

— Да, вы правы. Но, позвольте заметить? — шатен перешел на шепот, но я все равно прекрасно понимала сказанное. — Не смущайтесь, но ваш образ сегодня прекрасен. И ваших подруг тоже.

Вот уж не ожидала, так не ожидала.

— Спасибо, — неуверенно проямлила, но неожиданно вспомнила. — А о чем папа

разговаривал сегодня с вами?

— Вы привыкли знать все? — профессор улыбнулся, но оставался серьезным. — Он напомнил, что я отвечаю за вашу безопасность. А сейчас пройдите к друзьям.

Риан, Алиса и Кэсси вели себя спокойно, хотя в воздухе витало напряжение. Я села рядом, думая о том, что сказать первым.

— Может, ты объяснишь?

— Не здесь. Лучше у нас в комнате. Я как можно незаметней мотнула головой в сторону Джой, которая как раз с кислой миной беседовала о чем-то с упитанной шатенкой в зеленом платье с кринолином. И еще пыталась следить за нами, но получалось у нее из рук вон как плохо.

— Что-то подсказывает мне, что она не скоро сможет причинить тебе или нам какой-либо вред, — сказала Кэсси.

— Я... — ответить мне не дали. Снова.

Да я бы и не смогла, даже если бы хотела. Сердце пропустило удар и ухнуло куда-то вниз. Голоса смолкли. Все собравшиеся повернули головы в сторону выхода.

— Ее Королевское Величество, королева Арианна, прибыла в академию! — от громкого восклицания маленького человечка я подпрыгнула на месте, чем заслужила смешок Риана. И все ожили, как по волшебству, дружно встали и склонились в поклоне еще до ее появления. По проходу к сцене уверенной походкой прошествовала высокая светловолосая женщина в кроваво-алом платье с пышной юбкой и туго зашнурованным корсетом. Боже, как же ей удастся дышать? Красота ее была ослепляющей, издалека она казалась красавицей, но что-то в ее облике было не так. Впрочем, подозрения о неправильности закрались в голову только мне, девочки оценивали ее только чисто с женской точки зрения.

— По-моему, слишком красивая, — тихо проворчала Кэсси.

— Завидуешь? — лукаво спросила Лис.

— Чему, позволь узнать? За десять лет ни одного наследника или наследницы, а ведь это странно как-то... И король спокоен как удав.

— Может, для них это не столь важно, — пробормотала я скорее себе под нос, чем кому-то из них.

К королеве приблизился директор, почтительно поцеловал тонкую бледную руку, обернутую в красную перчатку, и встал рядом.

— Думаю, мы можем начинать, — мелодично сказала она, цепко рассматривая одно лицо за другим. — В этом году третий курс уже выбрал свой путь. Я несу добрую волю совета и своего мужа, и стремлюсь сообщить вам, что пока что второй курс тоже разобьется по факультетам. Комнаты, в которых вы живете, останутся закреплены за вами, но вы займетесь изучением вашей специальности уже сейчас.

Она хлопнула ладонями два раза. Вот только царило безветрие, но уже через секунды подул теплый, можно сказать, летний ветерок. Небо же заволкло темными тучами, точно вот-вот хлынет ливень с грозой. По арене прокатился залп восхищенных ахов и охов. Прямо из воздуха по левую и правую стороны от правительницы из образовавшихся порталов вышли по три колдуна. Все из личной королевской охраны, с небольшими лакированными ларцами из дуба в руках.

— Интересно, что там? — шепотом спросила Кэсси.

Словно услышав ее, королева открыла ближайший ларец слева от себя.

— А выбрать правильно вам помогут вот эти кольца и перстни. Подарок на память, — она вытащила крошечный металлический ободок и продемонстрировала его собравшимся. — Они покажут, к чему вы действительно склонны.

Тревога внутри усилилась. Но почему? Почему сознание в который раз шепчет, что и с ней, и с подарками стоит быть осторожными?

Директор вырвал из размышлений:

— Вас будут называть согласно подготовленным заранее спискам. Прошу подготовиться! Ему передали длинный лист и он зачитал:

— Дариан Стоун!

Риан подлетел со своего места как ошпаренный.

— Это его полное имя? — удивилась я, когда королева протянула ему серебряный перстень с бесцветным камнем.

— Брат терпеть не может, поэтому я придумала сокращенный вариант... — поведала девушка, глядя, как тот надевает подарок.

Блондин вздрогнул и, кажется, вовсе перестал дышать. Кровь отлила от его лица, но другие участки кожи замерцали, словно ее окунули в особую пудру. Арианна взяла его руку, чтобы озвучить результат.

— Камень синий, но лишь наполовину. Другая его часть белая. Что вы предпочтете, молодой человек? Факультет боевой магии или порталной?

Портальная магия? Я не подозревала, что он настолько талантлив, думала, у него может сложиться на боевом поприще. Он-то и выбрал боевое, но по кислому выражению лица стало ясно, что афишировать сей факт, свою вторую способность, парень не хотел, и шепотки за нашими спинами только подтвердили это.

— Жизель Вивин! — пока пухленькая темноволосая девчонка напротив нас чуть ли не кралась навстречу судьбе, я размышляла о том, что же камешек покажет мне.

Какие цвета разольются и окрасят его? А может, это будет всего один оттенок? Жизель, несмотря на свои габариты, упорхнула назад. Ей проще. Целительство и точка. Директор назвал еще пять человек — один некромант, два стихийника и два порталщика.

— Эстер Лаграс!

Вот сейчас бы мне не помешала поддержка! Кэсси ободряюще похлопала по плечу и что-то сказала, но из-за шума в ушах не разобрала ни слова. Шаг. Еще пара шагов. Наверное, со стороны я похожа на испуганного зайца. И сердце — тук, тук-тук, тук, тук-тук.

— Не волнуйся, моя милая! Смотри, какое красивое, да? — королева дала мне очень тонкое колечко.

Камешек в сравнении с ним — булыжник, но прикреплен добротно. Стоило взять его в руки, магия проснулась, словно котенок, свернувшийся клубочком, сладко потянулась и скользнула к кончикам пальцев. Произошло то, чего я никак не ожидала. В душу билось другое волшебство... Нет, больше такому подойдет все-таки другое слово. Колдовство. Словно деготь, липкое и противное, оно зазывало и манило в попытках отключить мозг и силу воли. Оно обещало огромную власть и защиту, убаюкивало... У него получалось.

«Эстер!» — громкий крик резанул по ушам. Бен. Тьма отступила. Как поток воды, который так нужен. Но как? Судя по лицам сидящих и наблюдающих, слышала его только я. Подарок от подарка что ли? Со всех сторон подул пронизывающий до костей ветер, студенты ежились и обхватывали себя руками, терли ладонью о ладонь, чтобы согреться. А я стояла и испытывала трепетное благоговение, потому что как только воздух опять потеплел,

пошел снег. Холодные белые пушинки падали и тут же таяли. Некоторые ребята не могли сдержаться и громко выражали эмоции. А я только и делала, что смотрела, как на смену одному чуду приходит другое. Моя собственная магия выпустила ввысь золотистые и серебряные искры. Поморгала — вдруг это мираж? Или нет?

«Не впускай!» — потребовал голос Бена и замолк. Как засну, сразу же поинтересуюсь, что это было. Но он прав. Не впускаю. А еще спрошу Риана и девочек, почувствовали они то же самое, что и я.

Рука в перчатке дотронулась моего плеча, а я опустила взор, ахнула, и как зачарованная смотрела на колечко. Бесцветного алмаза не было. Зато серебро покрыла россыпь камешков намного меньшего размера. Словно кто-то забрал свою работу, убрал алмаз и решил, что его достойно заменят другие самоцветы. Сапфир, изумруд, рубин, янтарь... Ой, а алмаз тоже есть! Но это означает... Да нет, бред!

— Неожиданно, — промолвила королева. — Мисс Лаграс, вы можете выбрать любой из пяти факультетов. Уверена, что в любом деле вы добьетесь лучших результатов.

Но ощущения, от вторжения чужой магии в меня, оставались яркими.

— Боевая магия... — прохрипела я, окончательно еще не отойдя от шока.

Затем сделала реверанс и спешно двинулась к ребятам. Неподалеку от них, сложив руки на груди, стоял профессор Риган. Впервые за все время каменная маска куда-то делась. Мужчина улыбнулся, а я даже не успел сесть, потому что девочки, нарушая протокол, рванули ко мне и с громкими возгласами обняли. И даже Дариан (Специально запомню на всякий случай) присоединился к ним, хотя особой радости не излучал.

Но он не испортил момент, и за это я была благодарна ему.

Директор Эсмор еле успокоил нас, но, в целом, не возражал против проявления чистых и светлых эмоций. Я присела с облегченным вздохом. То и дело внимание возвращалось к дару. Вскоре вызвали Алису, так она чуть ли не подпрыгнула. И с ней, и с Кэсси случилось то же, что и с Рианом, но девчонки среагировали помягче, и вернулись удовлетворенные — обе так же выбрали боевое направление. С ними, кстати, объятия повторились, хотя блондин ворчал, что еще одно такое проявление соплей и его стошнит. А я-то думала, что Риган с практически всегда каменной маской один такой.

Ошиблась, значит. Двое их, только один моложе, а другой постарше будет. Церемония продолжалась еще час. Больше половины выбирающих разделились на целителей и боевиков. Некромантов — человек семь, а порталыщиков и стихийников практически поровну.

— Есть хочу, — тихо простонал Риан.

— Так сейчас будет праздничный обед, дорогой мой, — Кэсси ласково положила руку на его плечо.

— Это хорошо, — согласился он.

— Так что, хорошенько поедим и на полный желудок займемся нашими делами, да? — спросила я, намекая на библиотеку.

— Какими делами? — Алиса в смятении уставилась на меня.

— Библиотека, ребят! Вы чего, забыли? — не так давно договаривались же.

— О чем ты говоришь, Эстер? Что мы должны помнить?

— Библиотека... Проклятия и чары... — нет, это просто театр трех актеров какой-то. — Принц, в конце концов!

Счастье рассеялось подобно дыму. Тревога, точно дикий неприрученный зверек, крохотными острыми коготками впилась в сердце. Да нет, вроде выглядят вполне здоровыми. Никакой бледности, никаких чиханий и кашля. Даже не ударились головой и никто не бил, так как объяснить потерю памяти?

— Не знал, что ты втайне увлекаешься дамскими романами? Ты прочитала где-то, да? Девчонки, не убейте, ага? — ухмыльнулся Риан, а затем по-свойски приобнял за плечи и чуть ли не прорычал в ухо. — Ты еще громче прокричи, чтобы сюда все руководство сбежалось и узнало все!

Коготки отпустили. Я разозлилась и стукнула в крепкую мужскую грудь кулачком. Ноль эффекта, но надо ведь сбросить напряжение и пар выпустить? А я уже успела подумать о плохом, нафантазировала темные опасные чары или что похуже.

— Идиот! — рявкнула, метя в один из боков.

Увернулся, гад.

— На твоём месте я бы колотила увереннее, — хихикнула Кэсси.

— И чего же мне не достаёт? — обманчиво мягко протянула я, а Риан опасливо попятился. — Стоять!

Несколько студентов в замешательстве обернулись, но тут же ускорились и скрылись в конце длинного коридора за аркой, которая вводила вверх, на второй этаж. Но блондин остановился.

— Я его сестра, — указала младшая Стоун очевидный факт, а сама встала по правую руку и шепнула в ухо. — И знала бы, как он, мой двойняшка, выводил меня перед учителями летом... В общем, ты прости, что мы тут устроили эту комедию.

А вот это прозвучало уже виновато.

— Риан, расслабься, праздник же! Сегодня никто не оставит тебе синяк под глазом... Учти, Кэсс, что я еще припомню вам это! — пригрозила я пальчиком, хотя жажда мести схлынула.

Она почувствовала это, и только еще шире улыбнулась.

— Ага, но только после того, как расскажешь, о чем вы договаривались с красавчиком профессором.

Так, только не красней... Не красней, Эстер! Боже, за что же мне это!

— Ну... расскажешь? Или нам самим все домыслить и нафантазировать? — Алиса присоединилась к разговору.

Риан уже стоял рядом. Снова ведь ломал комедию, гад этакий... Что ж, церемония, насколько возможно, помогла мне оттянуть миг с рассказом.

— У меня произошла стычка с Джой, вы же помните? Так вот, как раз после того, как вас подловили за подслушиванием, мы с профессором поговорили...

— И-и-и? — нетерпеливо любопытствовала Кэсси, подхватив под руку.

Алиса подхватила под другую, и мы направились к столовой. Риан шагал позади, но точно слышал каждое слово.

— Я... попросила об индивидуальных занятиях пару раз в неделю, и вас тоже включить, но, при одном из условий, что вы тоже согласитесь.

— А какие условия еще? — спросила Алиса.

— Строгая конфиденциальность. Никому ни слова о том, что мы проходим на занятиях, если вдруг кто-то что-то заподозрит и догадается. Но до того... Он никогда не проводил индивидуальных занятий и поставил еще одно условие: приходите к нему в кабинет через

портал после ужина, в семь часов.

— То есть, чтобы вообще никто не знал. И еще куча времени до комендантского часа, — подметил голос Риана за спиной, и я кивнула.

— Да. Будет время и обговорить детали, и потренироваться... — попыталась пожать плечами, но вышло довольно забавно.

— Ну, да... И все ты успеваешь, да? А казалась такой тихой дочкой лорда Лаграса, — блондинка уже давилась от беззвучного хохота.

— Веселья полная чаша, — закатила глаза. — Но он мне нужен. Мне нужно тренироваться...

— Но зачем? — удивилась Алиса. — Ты ведь могла выбрать что угодно. Целительство больше подошло бы.

Вздыхнула.

— Так-то да... Но эти шаблоны надоели. Я хочу большего, а жизнь изменчива. У меня есть шанс этого добиться, но прежде надо в кое-чем разобраться. То, что произошло, уже повлияло на нас, и я уверена, что это еще не все. Но больше никогда так не шутите.

— Не будем, — практически в один голос пообещали они.

В столовой, разукрашенной к празднику в белые и золотые ленты, мы заняли места. Трапеза проходила спокойно, хотя я села рядом с Рианом, который то и дело ерзал.

— А теперь ты чего? — я не выдержала и гневно посмотрела на него.

— Ничего, все нормально, — и при этом мгновенно побледнел как простыня.

— Я тебе скажу, что значит его «ничего», — тихо-тихо проговорила Кэсси, пока он уплетал жареную картошку с таким аппетитом, будто не ел несколько дней. — Наша королева проявляет к нему очень пристальное внимание.

Я с недоверием уставилась на нее, потом незаметно оценила обстановку за преподавательским столом. Никаких намеков на интерес.

— По-моему, ей гораздо интереснее в компании Эсмора, — проглатывая еду, весело заметил Риан и указал на женщину. — Видите, в каком она восторге от болтовни старика?

Замечание заставило всех, кроме Кэсси, прыснуть со смеху. Худшей пытки, чем слушать унылую манеру нашего директора рассказывать что хорошие, что плохие новости, просто представить себе невозможно. Но лучше так, чем поверить в то, что высокородная леди обратила внимание молодого студента. Слухи ходили самые разные. Кто-то говорил, что королева святая и короля любит, а кто-то верил в то, что она та еще развратница и ее постель грел не только король. Почему-то от мысли, что Риан может стать ее любовником, показалась мне жутко неприятной, словно меня заставили проглотить горькую микстуру от кашля.

— Мне не показалось, — моментально насупилась девушка. — Я видела, клянусь святыми! Лис, ты мне веришь?

— Угу, — согласилась Алиса, которая даже не вслушивалась в болтовню и мысленно витала в совершенно иных местах.

И она, и я, в отличие от брата с сестрой, ели мало. Что занимало ее мысли? Кого она высматривала в толпе?

Лично мне хотелось бы посетить библиотеку, а после оказаться в кровати, укрыться одеялом и забыться крепким сном. Увы, но сна мне не видать в общепринятом смысле. Тело отдохнет, но не душа. В свои собственные задумки я боялась верить. Все казалось сложным. Противоречивым.

Как долго мне удастся скрывать от ребят, что знаю принца не только по урокам истории и их рассказу? Да и людей, участвующих в моей жизни, значительно прибавилось. Принц Бенджамин, профессор Джеймс Риган и Дариан Стоун. В один миг в мою жизнь вошли сразу три мужчины — слишком много для девушки, которая не знала, что такое серьезные отношения. А ведь в брачный возраст вступила, как выражалась гувернантка.

И что должно пугать — каждый по-своему хорош и к каждому испытываю разные чувства. Но все трое имели свои секреты и особенности. Двоих из них мне приписывали в ухажеры, а о третьем даже и близко не ведал хотя бы один живой человек. Но с кем я могла бы не только встречаться, но также любить и быть любимой? В школе девочки меж уроками читали любовные истории и грезили о прекрасных принцах, благородных рыцарях в сияющих доспехах и сумасшедшей крышесносной вечной любви. Что греха таить, я тоже мечтала и читала даже больше, чем они, иногда заливаясь краской и кусала губы, когда доходила до описания интригующих и очень интимных моментов. Но только этим дочка королевского библиотекаря и могла довольствоваться — книгами да случайно подслушанными рассказами. Потому что воспитание не позволяло вести себя слишком вольно. А позже не только ко мне, но и к ним, чудо рассказчицам, пришло осознание, что сказки — всего лишь сказки. В жизни не всегда почувствуешь нечто подобное.

Бенджамин — принц, пусть и проклятый, но все-таки еще может сбросить оковы сна и вернуть законный трон. После того сна я едва убедилась в том, что все ощущения и горящий взгляд его светлых глаз — лишь иллюзия. Что эмоции вызваны тем, что просто

никто другой не касался ко мне так, словно я — сокровище. Самая ценная и безумно важная. Тем не менее, он обязан обучить той магии, которой наделил без моего согласия. И сейчас Бен — учитель. Нельзя обращать внимание на то, что несмотря на возмущение, кровь рядом с ним нагревается. Засну, и начнется мой первый урок в другой реальности. Хотя какая-то отдушина за потерю покоя. Главное — не нанести урон кому-нибудь и не подпалить шторы в настоящем мире. Надо сразу решить вопрос с неконтролируемым выбросом магии.

Чуть поодаль от королевы, рядом с библиотекарем, сидел Риган. Мужчина держал в руке серебряный кубок и выглядел еще более отстраненным, чем обычно. Интересно, что он пьет? Ягодный сок или напиток по-крепче? Сложно представить его в веселом состоянии. Впрочем, у него есть право на определенные вкусы и предпочтения, а я лишь студентка, которая извлекла из своего несчастья и его недосмотра выгоду. Какое ему дело до моего неодобрения или наоборот? Сегодня праздник, и он может расслабиться. Смешно, что он будет учить отдельно, поддавшись шантажу. И смущает, что вдовец проявил заботу — материалы, письмо и чересчур частое информирование насчет церемонии, пусть и неполное. Может, что-то задумал? Лишь бы не совсем выходящее за рамки допустимого, хотя о чем это я? Он ведь сама сдержанность и воспитанность. Какие бы не приписывали мне отношения с профессором, я не могу представить себя с ним. Вот просто не могу и всё!

И Риан Стоун. Парень, чьи заслуги отпечатались в памяти так же хорошо, как свежие следы ботинок в грязи. Общаешься с ним, и невольно сравниваешь любую брошенную фразу с натянутой до предела нитью. Такого напряжения я еще ни с кем не испытывала. Да и неловкости хватало с лихвой, взять тот случай в больничном крыле! Вопрос в том, сможем ли мы стать друзьями и не навредить друг другу? Или что, если он когда-нибудь испытает мне то, на что намекала Кэсси?

Ладно, разберемся позже.

Ближе к концу обеда я потянула девочек к выходу. Риан плелся позади. Коридор пустовал. Празднующие не спешили завершать торжество, а нам это только на руку.

— А ты пропуск взяла? — спросила Кэсси.

Я потянула за цепочку на шее и тут же вытащила кулон из серебра в форме бабочки с крошечным сапфиром в углублении. Простой и все же изящный. В него можно влить любую магию, но только с моего разрешения — единственный и дорогой сердцу подарок мамы.

— А это что, пропуск? — Риан то ли восхитился, то ли возмутился.

Но он точно не понимал, как украшение поможет нам пройти на территорию запрещенной секции.

— Ну, ну... Прошу побольше уважения, мистер Стоун, — я нежно погладила камешек, и он ответил слабым теплом. — Это наш пропуск. А ты что ожидал? Двухметровый свиток с подписями и печатями? Как жаль, что пришлось разочаровать тебя. Чем скорее мы туда попадем, тем лучше. Мистер Брасс может быстро остынет, когда застанет нас, но к чему нервировать его лишней раз, да?

— Верно, — Риан ничуть не обиделся, хотя мои слова чуть-чуть задели его.

— Тогда перенеси нас ко входу? Я ведь правильно поняла — ты можешь перемещаться только туда, где уже побывал, да?

— Верно, — повторил он, вздыхая и протягивая руки Алисе и Кэсси. — Девочки?

Те без слов ухватились за ладони. А мне за что хвататься? Я в замешательстве посмотрела на него.

— Что, уже не такая смелая, да?

Первым делом хотелось съязвить, а потом в голову вкралась идея веселее. Зря он дразнил, ох как зря.

— С чего ты взял, Риан?

Я подмигнула девочкам, шагнула вперед, прямо к нему, и обхватила рукой за шею. Можно сказать, наклонила его навстречу к себе и тут же почувствовала горячее дыхание. По спине пробежали мурашки.

Кэсси хихикнула, а Алиса и вовсе засмеялась в голос.

— Что, уже не такой смелый? — повторила я выпад.

Он не сказал ни слова. Да даже больше — не ожидал. Маленькая победа за мной.

— Ну? Нас могут не так понять, если вдруг увидят сейчас? — ласково спросила я.

Кажется, отсюда можно было услышать, как тяжело и рвано бьется его сердце. Но секунда, и мы стоим в нужном месте. Я поднесла кулон и открыла дверцы.

— Надеюсь, мы найдем там то, что ищем, — с надеждой прошептала Алиса и смело вошла внутрь.

Кэсси подмигнула и юркнула за ней.

— Это было не смешно, — со странными интонациями в голосе сказал Риан.

— Да? А по-моему вполне. Я думаю, теперь мы квиты.

Я испытывала неуверенность, но чтоб признаться в ней? Ни за что!

— Разве? А по-моему, кто-то кого-то спас, — напомнил порталщик, сильно нахмурившись.

— Точно! — осталось только по лбу себя хлопнуть, но сдержалась. — И этот кто-то — ты. Вот только не знала, что ты ждешь благодарности. Спасибо, о благородный, за то, что спас меня...

— Ты не дышала, — резко выпалил он.

Я открыла рот, намереваясь продолжить, но слова Риана, произнесенные непривычно горько и даже жутко, остудили пыл. Вглядывалась в льдисто-голубые глаза, но там отражалась непривычная серьезность. А ведь никто не и намек не дал на то, что я была мертва. Веселье как рукой сняло. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше.

— Сколько?

— Сколько что? — не понял Риан.

Напряжение вновь возросло.

— Сколько я... не дышала? — с языка чуть не сорвалось несколько иное.

— Пойдем, — он не захотел отвечать. — Времени в обрез, а нам надо просмотреть книги... Хотя... Предлагаю жить мирно, хорошо? — блондин протянул ладонь с длинными тонкими пальцами.

— Да мы и так вроде как в мире, — с улыбкой произнесла я. — Но больше не ерзай так, словно тебе в штаны насыпали чесоточный порошок, ага?

Риан закатил глаза.

— Ну вот, а ведь все так хорошо начиналось! — я пожалала его руку.

Девочек мы нашли быстро, а вот чтобы найти нужные книги, требовалось терпение. Запретная секция представляла собой еще одно помещение, но только с редкими ценными экземплярами.

— И как только старик Брасс допустил тебя до этого богатства? — спросила Алиса, открывшая тяжелый фолиант, тисненый золотом.

— Отец сним очень хорошо знаком, вот и помог. Поверь, Брасс согласился, скрипя

сердцем на всю библиотеку.

— Вот оно как? Я-то думала, он без ума от тебя...

— Ну что ты! Его любовь — это книги, — со смешком в голосе поведала я.

Я тоже люблю книги и отношусь к ним бережно, но с мистером Брассом предпочитаю общаться как можно меньше.

— Это очевидный факт, — за спиной появилась Кэсси. — А я нашла кое-что интересное, ребят. Смотрите...

— Нет, это совсем не то, — покачала я головой, вчитываясь в строчки.

— Откуда ты знаешь? — она вопрошающе стрельнула в меня глазами.

— Сонные чары, конечно, имеют не так много разновидностей, но я не думаю, что это стандартное проклятие с поцелуем суженой, — размышляла я вслух. — Во всяком случае, не хотелось бы верить... Если это так, то мы вряд ли поможем. Или у принца была возлюбленная?

Если да, то не королева. Но не другая леди. Обычная девушка? Также исключается.

— Значит, извлекаем весь максимум из слухов, — подключился Риан.

Правильно, лучше думать о деле, чем о посторонних вещах.

— Ладно, — кивнула Алиса. — Его Высочество отправился к врагу. По источникам, попросившим остаться анонимными, младший принц, тот, что сейчас король, намылвился туда же с той же миссией, что и брат, но прием прошел не столь радушно, как они могли рассчитывать. Что-то произошло там. Что-то настолько страшное и темное, что принца похоронили в черном одеянии. У кого какие теории, ребят?

Я знала истину, и пусть святые засвидетельствуют, хотела выложить им все здесь и сейчас, чтобы они узнали, как усилился мой дар. Что, если потихоньку открывать... или намекать?

— Может, зависть к старшему? Такое наследство, да жена красавица, — старательно принимая задумчивый вид, предположила я.

Повисла гробовая тишина.

— Хочешь сказать, он пошел на предательство? — Кэсси подала голос первой.

— Нет, не хочу. Просто я считаю, что после того, что там случилось, король Рэнс запросто мог вернуться домой с телом наследника... — задумалась, подбирая слово за словом. — Представить брата предателем, а не себя. Так сказать, запятнать честь родного человека и покупаться в лучах славы.

— Необычное мнение, — сказал Риан и, глядя в мои глаза спросил. — Но вопрос слегка не по теме — откуда в тебе королевская магия?

Ну вот, приплыли, все по новой.

— Может, мы займемся делом? Столько книг еще не просмотрели, работающую теорию не построили. Реальную теорию. Вот я предложила довольно неплохую, но, понятно, что она вам не по нутру. Значит, остаются книги. Будет обидно, если мы будем отвлекаться по пустякам, и тратить наше бесценное время.

Конечно, такую магию я бы не назвала пустяком. И только повернулась спиной, чтобы начать с первого попавшегося под руку фолианта, но Риан не собирался идти на поводу. Упрямец, какого не найти во всем мире, так бы и врезала этим самым томиком по головушке.

— Еще день. Ну? Что, будешь уворачиваться от ответа?

— А ты не подумал, что я — дальняя и вовсе тайная родня нашему королю? — сгоряча

ляпнула я первое, что пришло на ум. Если он такой, то и я буду вести себя соответственно.

— Ага. Это тот самый, который предатель согласно твоей первой теории, — скептически отреагировал Риан. — А по чьей линии? По материнской или отцовской? Кто он, десятиуродный дядя? Кузен в седьмом колене?

— Родственников не выбирают, напоминаю, — тут же почти спокойно парировала я, поворачиваясь спиной к нему. — Да и какая разница?

Почти, потому что уже начинаю закипать от эмоций, горячих, как только что заваренный чай. Как же не хочется услышать, что он скажет. И вдруг хочется наоборот, потому что жутко интересно, чем же это словесное сражение кончится.

— Сто лет, конечно, они мне нужны... — добавляю. — С такими лучше просто не рождаться.

— Нет, вот все-таки не пойму... — начал он.

— А тебе и не надо, — выпалила, перебивая. — Думаешь...

Он повторил мой ход — перебил в ответ.

— Похоже, я неправильно поставил вопрос. Пару часов назад ты показала что-то, чего никто не видел даже в магических науках! Не фокус, какие показывают на ярмарке, а магию, какой никто и никогда не видывал уже давно. Если тебе угодно знать, божественную, фантастическую. Сказочную... — он понизил голос до шепота. — А твоя спина очень разговорчивая, оказывается.

Его откровения шокировали. Но еще больше я удивилась, когда он развернул меня к себе и положил сильные руки на плечи, пронзая взглядом не хуже ножа.

— Пять возможных предрасположенностей. Ни три, ни две, и даже не четыре. Пять! — Риан вновь распалялся. — Это из-за той стычки. Того падения.

То что началось в коридоре, разрасталось здесь, подобно урагану.

— И что в этом такого? Я сама не знала, сама не ожидала! — мои щеки горели, я сжимала ладошки в кулаки, чувствуя прикосновения металла. — Но выбор был дарован мне судьбой, и я не стану его менять, Дариан Стоун, так что изволь впредь не донимать меня хотя бы этим вопросом!

Я сбросила его руки с плеч, выхватила из книжного стеллажа первую попавшуюся под руку книгу.

— Все, достал! А теперь вперед, изучай, — и со всей силой сунула ее в руки блондина, при этом наслаждаясь искренним ошеломлением на его лице.

То-то же. А будет если будет паинькой, то и самую страшную тайну расскажу. Кстати...

— Вспомнила! Как только что важное найдешь, меня позови, я же... — я не договорила, потому что камень в его перстне загадочно засверкал.

Я завизжала, когда Риан закатил глаза и упал спиной на пол без чувств. Книга выпала из ослабших пальцев и раскрылась рядом с распростертым телом, нисколько не поврежденная — мистер Брасс наложил все виды магии, чтобы его сокровища остались целы и невредимы и, видимо, не зря.

— Ри... — Кэсси потянулась к брату и упала прямо ему на грудь.

Алису я подхватила в полете, вовремя очнувшись от потрясения, иначе бы она ударилась носом. А вот у Риана точно будет шишка на затылке. Кэсси повезло, но в целом — везение ли это? С их кольцами произошло ровно то же самое, и я посмотрела на свое украшение — может, и мне подобную причуду стоит ожидать? Но нет, оно чуть нагрелось, но ни головокружения, ни других неприятных симптомов у себя я не наблюдала.

— Риан? Кэсси? Алиса? — я испуганно хлопала их по щекам, первого так, откровенно говоря, колотила как могла. Потом вспомнила заклинание, которым меня приводили в сознание после случайного обморока. «Опробуй другое. Возможно, что кого-то одного ты разбудишь. Но нужен сильный!» — в голове прошелестел голос Бена, заставив вздрогнуть. Очередной глюк. Этот же глюк подсказал мне то самое заклинание, и даже коротко, но доходчиво убедил в том, что оно мне по силам.

Но кого выбрать? По-дурацки, что только одного... Девочек? Нет. Глупо, конечно, но придется несносного блондина будить. Руки дрожали, но я постаралась аккуратно снять с него сестру, а после сосредоточилась и повторяла слова вновь и вновь, нараспев. И как только не заикалась...

— Какого... лешего?

Он сфокусировался на мне не сразу, а поймать его руку оказалось задачей не из легких. В безумной фантазии он будто развлекался, и эта игра доставляла ему удовольствие. Зато, хоть и с большим трудом, стоило поймать его руку, как застонал хуже раненого зверя.

— Ой, да будет тебе! Отделаешься шишкой, смертью храбрых не падешь! — с некоторой иронией пообещала я, помогая подняться, и едва не покачнулась под его весом. — Боже, сколько ты ешь...

Фразу бросила исключительно для того, чтобы не отвлекаться на каменный пресс, до которого случайно дотронулась, когда пыталась найти удобное положение для поддержки. Он друг, с которым я еще двести раз успею поцапаться по ерунде. Друг, которому неплохо бы научиться доверять мне, а не кидаться с обвинениями. Вот только та часть моей души, которая порядочно запоздала с первым поцелуем, завопила от негодования. Еще бы, я ведь нормальная девушка, а он очень даже симпатичный, пусть и вредный.

Силы потихоньку убывали, да и заклинание, подсказанное Беном, отняло кое-какую часть сил. Кстати, надо будет поинтересоваться, что это за глюк такой, с голосом, а то так и с ума сойти недолго. Не в первый раз ведь слышу...

— Вполне достаточно, чтоб ты знала! — пыхтение Риана вырвало меня из размышлений. — А что это было с нами? Что с девочками?

Я посмотрела на Алису и Кэсси. Девочки лежали на полу без движений.

— На обычный обморок не похоже. Ваши камни светились... — сбито отвечала я. — Слушай, я не вижу пока смысла торчать здесь, эта проблемка посерьезнее, чем принц... Ты как сам? Можешь стоять, идти? Можешь нас телепортировать?

Будет досадно, если нас застукают в таком виде. Помощь можно призвать, но лучше это сделать, когда мы покинем библиотеку. Но если это сделать сейчас, кому-то еще станет известно о нашей вылазке, и последует ненужное внимание.

— Я...

— Если говорить о ненужном внимании, то вы опоздали. Боюсь, мистеру Стоуну придется повременить с применением своего таланта, — а боевик наш вездесущ. — Ладно вы, мисс Лаграс. Ваше присутствие можно объяснить. Но всем остальным пропуска не выдавались, уж я-то хорошо помню.

Он возник внезапно и опустился на корточки рядом с Кэсси, проверяя пульс и дыхание. Я же довела Риана до стула. Едва тяжесть с плеч исчезла, я почувствовала себя немного увереннее.

— А вы здесь лишь затем, чтобы прочитать нотации и наказать за нарушение правил? Кажется, конкретно этой территорией все-таки заведует мистер Брасс, — не сдержавшись, едко поинтересовалась я. — Кстати, зачем мы вам? И как вы догадались, что мы здесь, профессор?

Ужас, явственно читаемый на лице сокурсника, подсказывал, что я слегка перегибаю палку. Все-таки преподаватель, да еще и весьма могущественный. Но к чему приличия, когда у нас нарисовалось возможное решение проблемы?

— Лаграс, я искал вас, а это легче сделать, применив отслеживающее заклинание, — невозмутимо сказал Риган, но чисто интуитивно я чувствовала, что он чем-то встревожен.

Искал меня?

— Но зачем? — хотелось понять, при чем тут я, как можно скорее.

— Ага, мне тоже хотелось бы знать, — неожиданно влез в диалог Риан.

— Думаю, вы знаете. Оба. Или догадываетесь, — он поглядывал на нас с любопытством.

Я покачала головой.

— Нет, я не знаю, так что извольте пояснить.

— О чем вы, профессор Риган? — поморщился Стоун.

— Значит, все как раз наоборот. Вижу, вы в сознании, как и мистер Стоун. Вот только так нельзя сказать обо всем вашем курсе. Любопытно, что именно вас я застал бодрствующими, — каждое слово резало не хуже ножа.

Несмотря на прошлые разногласия, мы с Рианом переглянулись. Кольца. Со мной точно сработала защита, не позволившая чужой магии негативно сказаться на организме. С Рианом — одноразовое чудо благодаря мне, которое еще надо как-то объяснить. Но как? Как этому вообще можно подобрать достойное объяснение?

Но чтобы весь курс?

— Наверное, нам просто повезло, сэр, — сказал Риан, потому что молчание затягивалось.

— Ладно, опустим тот факт, что четверо студентов воспользовались пропуском, рассчитанным на одного человека. Даже, так и быть, не стану требовать, что же вы здесь такого искали, — ага, при этом покосился на упавшую книгу так, словно хотел увидеть в ней ответы на молчаливые вопросы. — Но свои ощущения вы обязаны мне рассказать, дорогие студенты. Я только что наблюдал, как ваши однокурсники падают на пол, не проронив ни звука. Кто в тарелку с салатом, кто прямо на пол.

И его внутренняя логика привела ко мне.

— Вот и с ними так же, — произнесла я, подавляя неловкость. — А что же королева?

Вслух страшно заявить, что эту кашу заварила она — посчитают в лучшем случае сумасшедшей, а в худшем казнят за измену короне. Да и мне мысль показалась абсурдной. Зачем ей это? Или ее подставили?

— Королева так же без сознания. Вас в зале я не обнаружил, потому и отправился на поиски. А с вами подобного не случилось? — удивился профессор.

— Нет. Металл кольца нагрелся, но не... навредил вот так. Я осталась в здравом уме и трезвой памяти.

— А вы, мистер Стоун? Как же вы проснулись? Риан напрягся и почесал затылок, силясь вспомнить.

— Я... Честно сказать, ничего кроме свечения я не помню.

Но профессор нам не верил. Синие глаза потемнели, в них отражался дикий шторм. Он коротко взмахнул рукой. Пространство вокруг исказилось, очертания стеллажей и книг померкли, а в следующее мгновение мы приземлились в просторную гостиную, отделанную в зеленых и изумрудных тонах. Риан охнул, упав на диванчик, обитый бежевой замшей, девочки же зависли в воздухе.

— Я думала, вы боевой маг, — наполовину восхищенно, наполовину потерянно пролепетала я.

— Я получил всестороннее образование, мисс Лаграс, — хмыкнул он, и новым заклинанием отлевитировал Алису и Кэсси на кресла. — Хоть и делал упор на боевую. Она — мое второе дыхание.

— Впечатляет, сэр, — Риан силился подняться, но тут же опустился назад, бледный как простыня.

— Думаю, сейчас не время для комплиментов, — уже более жестко произнес профессор.

— Просто в общей информации об этом ни слова. Сэр, — смутился парень.

— И не будет. Это секретная информация, и, смею надеяться, что ваши рты останутся навеки на замке. Никто не должен узнать.

— У вас так много врагов? — я не удержалась небольшого ехидства.

— У любого боевика хватает врагов, — он выразительно посмотрел на меня, как бы говоря: «Вот то, чего ты так хочешь добиться. Это станет неотъемлемой частью твоей жизни, если продолжишь идти этой дорогой».

— Спорить не стану.

— Лаграс, я хотел бы поговорить с вами, — мрачней еще больше, словно грозовая туча, произнес Риган. — Наедине.

— Сэр, я не думаю, что... — Риан попытался вмешаться, но пока не мог.

Не знаю, чары перстня это или еще и мое заклинание впридачу, но на нем они сказались дурно.

— Без посторонних. Это означает, что мы с мисс Лаграс пройдем в мой кабинет и она изложит мне свою полную версию случившегося. Потом нам понадобится ваше содействие в снятии магии. Кто-то предал корону и почему-то проклял весь второй курс. Мистер Стоун, вам необходимо немного передохнуть. Также присмотрите за сестрой и подругой.

— Мы недолго, Риан, — пообещала я, уходя вслед за профессором. — Отдохни.

Что представлял собой кабинет Ригана, я не знала, и в первую секунду он показался мрачным и неприветливым. Но вот, мрак рассеялся, стоило мужчине выпустить вверх несколько небольших, но ярких и теплых сфер, и помещение тут же преобразилось, несмотря на плотно задернутые шторы. Первым делом в глаза бросился массивный стол из красного дерева, на поверхности которого в одной стопке лежали нераскрытые письма, в другой три фолианта. Еще в своеобразном порядке были выставлены три статуэтки: птица-феникс с расправленными крыльями; колдун, держащийся за свой посох обеими руками, и фигурка феи. Вот уж чего не ожидала, так не ожидала. Такая фигурка могла принадлежать маленькой девочке, но никак не взрослому мужчине, преподающему опасные науки.

И еще там стоял портрет, изображавший Ригана, только примерно моего возраста, и, вероятнее всего, его покойную супругу. Прелестная блондинка с небесно-голубыми глазами, нежная как роза, в кольцо его рук широко улыбалась, да и сам профессор казался... счастливым. Нет, не казался. Он был таким. Я слышала, что жизнь с боевиком не подарок, хотя вместе с тем все знакомые и друзья нашей семьи страстно утверждали, что лучших мужей не сыскать во всех мирах. Что они надежные и благородные, и добры, несмотря на сдержанность, а за таким плечом и вовсе будешь чувствовать себя как за каменной стеной. Из болтовни однокурсниц мое «медовое» представление о них дополнила ложка «дегтя». Не все женщины получали с такими мужчинами «долго и счастливо». В особенности «долго». Некоторые на год получали черную магическую татуировку — вязь плетений и символов, которые обозначали, что их избранники безвременно покинули мир живых. Весь этот год они носили траур, и только потом плетение теряло краски, слегка выцветало. Женщина могла выйти замуж снова, и если такое происходило, напоминание о предыдущем замужестве стиралось начисто. Но то речь шла о девушках. А что о мужчинах? Наверняка, то

же самое касалось их, законы магии равны для всех. И как она могла погибнуть?

— Присаживайся, — он подошел к архивам у дальней стены и махнул рукой на стул, стоявший прямо передо мной. И сказал, не оборачиваясь:

— Надеюсь, что теперь ты честно расскажешь мне обо все, что творится с тобой в последнее время, Эстер. Учти, что я могу наказать тебя чисткой котлов за откровенное вранье преподавателю, к тому же, вашему куратору. И к тому же, мне действительно можно доверять.

Он застиг меня врасплох. Нет, ну вот как можно быть настолько проникательным? Но без боя все равно не сдамся.

— О чем вы? — я изобразила непонимание, радуясь, что не трясусь как осиновый лист.

— Попытка номер два, Эстер, — он, что, еще пытается гипнотизировать меня? — Неужели вам так нравится отпираться и отказываться от протянутой руки помощи? Запомните, попыток может быть и больше, но все, что последуют за третьей, не освободят вас от наказания, — где-то там улавливалось довольство тем, что получилось отрезать мне пути к отступлению.

— А откуда мне знать, что вы не шпион королевы или короля?

— Могу поклясться собственной магией и жизнью, — приложив руку к груди, заявил он.

В соседней комнате раздался шум. Кажется, Риан предпринял новую попытку встать. Неудачно, я полагаю.

— Не вздумайте, я не приму подобную клятву, — я отчаянно затрясла головой.

Слишком часто смерть преследует меня в последнее время. Риган вздохнул.

— Но расскажете мне? Можете не все, но хоть какую-то часть. Я же унесу вашу тайну...

— Таких обещаний тоже не надо, — стараясь успокоиться, произнесла я.

— Эстер, студенты-второкурсники спят глубоким сном. Все, кроме вас. И я помню про некоторые ваши способности, — намекнул он.

Могу ли я довериться ему? Да или нет? Глубоко вдохнула в себя воздух, пахнувший чем-то терпким, но определенно приятным. Была не была.

— Эти способности мне и помогли. Он мне помог.

Мое высказывание вызвало недоумение.

— Кто — он?

— А вы не догадываетесь? Магия. Королевская.

Мужчина задумался, сопоставляя детали, а после, видимо, придя к определенному выводу, покачал головой.

— Но не королевская чета... — хрипло промолвил он.

— Не чета, — подтвердила, следя за сменой эмоций на его лице.

— Но разве... Да нет, это верно шутка какая-то! — при этом посмотрел на меня так, словно я призывала тварей из темного королевства полчаса назад и посмела скрыть свое преступление.

Вот что, оказывается, способно вывести его из равновесия.

— Между прочим, вы сами попросили, — я выставила руки в оборонительном жесте.

Нет, это просто невыносимо! Сам же попросил, и сам же не верит.

— Каким образом покойный... — начал он, но я не выдержала и зашикала на него, забыв все правила приличия.

Учитель же.

— Не так громко! Это тайна, черт вас возьми!

— Хорошо, — он мгновенно заговорил тише, ни коим образом не выказывая недовольства моим поведением, — Каким образом покойный наследный принц связан с вами? Как он передал вам свою магию?

Собравшись с духом, я пересказала ему почти все, сознательно умолчав лишь о некоторых чувствах, которые испытала в компании Бена.

— Должен сказать, это занятно, — резюмировал он по окончании.

— Что я избрана на роль помощницы?

— Что вы можете использовать эту силу и возможности, — поправил он меня. — И пока вы не сочли меня вконец меркантильным, добавлю, что столь отчаянное решение сложно простить. Он насильно привязал вас к себе, Эстер, лишил вас нормальной возможности выбрать — помогать или нет.

— Однако он же дал мне понять, что эта магия во мне навсегда, поскольку я согласилась, — возразила я.

— Вы невероятно смелая девушка, Лаграс, — произнес он неопределенно, и я не могла понять, считает ли он мой поступок смелостью или жуткой глупостью. — Благодарю, что поделилась со мной.

— Вы мне верите? — на этот раз удивилась уже я.

— Для начала будет неплохо установить еще одно условие, — Риган поднялся со стула, обогнул стол и встал передо мной.

— Какое? — я тоже встала, чтобы разница в росте не казалась такой ощутимой.

И все же он был на пол головы выше меня.

— В неофициальной обстановке обращаться на «ты». Или по фамилии, если угодно, но без "сэр". Думаю, что один помощник у тебя точно появился. Однако я не до конца понимаю, почему вы не открылись нашей знакомой троице. Почему?

Неслыханное великодушие. Сегодня точно какой-то необыкновенный день.

— Насчет предложения я подумаю, — я кивнула.

— Но? Почему ты не рассказала друзьям? Или здесь тоже тайна?

— Я не могу рассказать всего, профессор. Джеймс, — поправила себя, вызвав у него слабую улыбку. — Но они видели его. Ни живым, но и не мертвым.

Выдала лишь самое главное.

— Что связывает его, темные чары и твою роль во всем этом... Однако, я надеюсь, что проклятие подождет. Вернее, одно из проклятий.

— Да, нам надо спасти спящих, — я развернулась, чтобы вернуться к гостиную, но его ладонь, легшая на плечо, заставила замереть на месте.

— И все же поговори с друзьями, — невероятно мягко попросил он. — Они не из болтливых, уж в этом ты могла убедиться. Да и поиски с тренировками пойдут легче.

Я не сказала ни слова, но снова кивнула. Он прав. Как всегда прав.

— О, ну как дела? — поинтересовался Риган, когда мы пришли обратно.

Парень немного покраснел. Не смог все-таки усидеть на месте.

— Он все знает, — проворчала я.

В ответ парень переменялся в лице и посмотрел на меня так, словно только что я ударила его в солнечное сплетение.

— Прямо... Прямо все-все? — немного нервно спросил он.

Что ж, на его месте я бы тоже нервничала.

— Ага. Прости, но сейчас он единственный, кто может помочь нам, — я развела руками, как бы извиняясь.

Я осторожно присела рядом, готовая к любой реакции, даже худшей. К моему удивлению, Риан лишь устало отмахнулся.

— Ладно тебе, лучше бы нам быстрее понять, что за магия так подкосила девочек.

Я повернулась к брюнету:

— Профессор Риган, вы же у нас специалист по проклятиям, к тому же наш куратор.

— Благодарю, что помните, Лаграс, — и снова мы перешли на официальное общение.

Практически официальное. Джеймс протянул ладонь и прошептал заклинание. Нахмурился и провел еще раз, и еще.

— Что такое?

Молчание затягивалось. Я уже думала, что боевик не ответит мне, но он вдруг сделал шаг назад и посмотрел на меня. Ужас. Тот же, только хуже. И только потом он охрипшим голосом прошептал:

— Это очень темная магия. Если через шесть-семь часов мы не снимем ее, весь второй курс умрет.

Мы с Рианом хором воскликнули:

— Что?

— Как так?

Переглянулись. Вот уж действительно своевременное перемирие.

— Сэр, не хочу проявить неуважение, но вы... Вы точно уверены, что все настолько плохо? — обратился к нему блондин.

Наверное, будь мужчина вспыльчивее, то точно бы назвал дурой (Причем это еще очень мягко) и отправил читать и расширять свои знания, но он только кивнул и со всей серьезностью сказал:

— Да. Они потеряли сознание примерно полчаса назад, ведь так? — мы согласно мотнули головой. — Так вот, я сейчас выявил, что к их магии подселили своего рода паразитов. Они напали на защиту, которую каждому из вас обеспечивает ваша магия еще с рождения.

Теперь мы словно сидели на его занятии и проходили очередную сложную тему. Но теперь все имеет реальные последствия, это не тест-иллюзия.

— Это порождение темной магии, опасной и непредсказуемой, — продолжал объяснения профессор. — Кто-то наделил ею ваши подарки, и даже ухитрился обмануть ее величество, поскольку сюрприз активировался не сразу.

— И это обязательно смерть, сэр? — Риан нервничал.

— Не буду тешить надеждами — в своем большинстве, да, все так.

— А бывало... Бывало по-другому? — сам его ответ подсказывал, что- есть и другой исход. Лучше узнаю сейчас, чем когда случится кошмар. — В смысле, должны же быть и случаи, когда кто-то выжил.

Он нуждался в надежде. Что ни говори, а каждый имеет на нее право.

— Прежде чем вы нарисуете себе в голове практически счастливый конец, оба вы... Не рисуйте. Даже не пытайтесь. Случай, когда несчастье удалось нейтрализовать, можно по пальцам пересчитать. Чуть чаще случалось так, что паразиты меняли что-то в магах, и те никогда не оставались прежними. А у нас более пятидесяти заболевших впервые за десять лет, — мужчина огорченно покачал головой.

— Но попытаться мы можем?

Не верю, что нельзя ничего сделать. И по выразительному взгляду Ригана я поняла, что ответ я знаю. Вот только все упирается в мою тайну, которую пришлось ему открыть.

«Чего ты боишься?» — уже более глухо спросил в моей голове Бен, а я дернулась.

Риан странновато посмотрел на меня. Я перевела взгляд на Джеймса. Я боюсь. И в немом ответном читала «Я же уже сказал тебе, что думаю».

— Что, все же нарисовала жуткую картину, да? — спросил Риан.

— Нет, не угадал. Но есть кое-что, что ты должен знать, — легче прыгнуть в бездну, чем выпалить все, что необходимо открыть.

Парень озадачился не на шутку. Неужели в самом деле верил, что все обо мне знает?

— Э-э-э... — протянул, усаживаясь удобнее. — А чего я не знаю?

Я одарила преподавателя еще одним взглядом и прокашлялась на всякий случай.

— Это... занятная история, — осторожно подбирала каждое слово. — И касается она

нашего принца.

— Что, вы все-таки родня? — последовало предположение, заставившее усмехнуться.

— Не родня. Никаких троюродных бабушек и дедушек, тайных бастардов и прочих фокусов крови.

— Что же тогда?

— Смерть и жизнь. Ну и, конечно, все та же магия. Спасибо Джой Ривз и принцу Бенджамину, — вздохнула и практически прошептала: — Но больше благодарностей принцу. Именно он подарил мне магию. Благодаря ему я согласилась помогать вам. Мы связаны, Риан.

Я ждала всего как первую реакцию на сказанное. Недоверие. Смех. Чего угодно, но никак не того, что он буквально слетит с сиденья и в своем и без того шатком состоянии припадет на колени.

Я охнула, но сначала растерялась и даже не знала, что быть дальше. По положению в обществе обе наши семьи равны, глупо сидеть с прямой осанкой и вести себя так, словно это в порядке вещей. Ну, уж нет! Я ощутила прилив сил, хотя до этого казалось, словно кто-то выкачал как минимум половину, и кинулась к нему, чтобы поставить на ноги. Я не принцесса и уже тем более не королева, чтобы мне кланялись в ноги. Да и кто? Мой ровесник, который даже не поставил мои слова под сомнение, хотя, что ему помешало бы? Произошедшее чудо, и не одно, не может подтвердить слова. Да и вид у меня точно диковатый, сама бы себе не поверила, в свой рассказ, будь другим человеком. Это уже слишком!

— Ты с какой стати это сделал? — в сердцах воскликнула я, хватая его за запястья и потягивая на себя. — С ума сошел? Поднимись сейчас же! Ты же... Я же... Риган, это уже перебор! Объясните, иначе я с ума сойду... Риан, вставай, пожалуйста!

Он закричал и напрягся, силясь потянуться вверх, но скривился и опустился обратно.

— Давай, попробуем еще разок? Ну?

У одного требую необходимую информацию, а другого практически умоляю выполнить, на первый взгляд, самую простую просьбу... Что за существа — мужчины! Его ноги упорно отказывались слушаться его, и во второй раз даже голову опустил, а протянутую руку отверг.

— Ладно, тогда возвращаемся к предыдущему вопросу! — я уперла руки в бока и прищурилась.

Горло неприятно сдавило.

— А ты не понимаешь? — недоверчиво спросил он. — Бред какой... Как можно быть в неведении насчет всего, что связано с королевской властью? Ты же не можешь не знать.

Все со мной не так.

— И не пойму, ты ведь сейчас... — слова застряли в горле, потому что Стоун в ту же секунду потерял сознание и рухнул к моим ногам.

Если точнее, то он почти ударился головой, но Риган среагировал молниеносно. Ловкий выпад, и тело однокурсника подорвалось ввысь и опустилось обратно на диван. Я удрученно покачала головой.

— Вот чего и следовало ожидать, профессор. Вы же убеждали, что все пройдет гладко...

— Все и прошло вполне... приемлемо. А вы чего ожидали? Я еще перед поклоном ожидал, что он грохнется в обморок. Или вы вообще ничего про последствия после снятия темных чар различных степеней сложности не слышали?

— Я ведь только первый курс отучилась, и тот был универсальным. Мой объем знаний

не настолько велик, — пожалала плечами, чересчур сильно скромничая на свой счет. — Да и про преклонение вы мне ничего не сказали. Я хотя бы подготовилась, молитвы почитала святым.

— Что-то подсказывало мне, что вы все равно попытались бы поднять его. Королевская магия означает принадлежность к правящей семье, а вы... Своего рода вы теперь неофициально, но невеста как раз официально мертвого принца. Так что поздравляю... А ваша семейная библиотека? Летние каникулы вы на что потратили? — он вскинул бровь.

Видимо, немало удивился, что дочка библиотекаря в чем-то не проинформирована, как следует. Ну и зря, ведь обо всем, в принципе, невозможно.

— Там столько книг, что за всю жизнь не прочитать, хотя большую часть осилить возможность существует. Может, мы вернемся к настоящему, к чему вы затрагиваете прошлое, пусть не столь далекое? Лучше повторите подзабытое, если объясняли раньше. Пожалуйста.

Простое, но все же волшебное слово, добавила чисто для того, чтобы не сказаться вконец обнаглевшей барышни. Их и так в академии навалом, а я и так приблизилась к границам дозволенного. Нельзя злоупотреблять.

— У меня нет идей, Лаграс. Но найти выход в ваших силах.

Мне потребовалось всего ничего, чтобы понять, на что он намекает.

— А что, ваш опыт уже не такой большой?

Риган картинно прокашлялся.

— Ну, он точно не такой, как у его высочества. У меня есть специальное средство на случай бессонницы.

Я минуту поразмыслила. Проникнуть в тот мир лучше всего сейчас, потому что неизвестно, сколько займет разговор с Беном.

— Я должна заснуть в течении пяти минут, не больше. И никаких шумов.

Профессор ушел в кабинет и возвратился с маленьким флаконом. В моих руках он мало весил. Откупорила крышку и принялась.

— Полынь, фиалка и еще десять различных цветков и трав. Запах необычен, не правда ли? Предупреждаю сразу, оно чрезвычайно мощное. Всего капельку, больше не следует. Минуты за одну-две подействует.

— Это радует, — на вкус мятное, приятное. — И не такое уж мощное.

— Так ты же выпила его, — Риган чуть-чуть улыбнулся, но все равно оставался серьезным.

— Я никогда не читала о подобном настое. Откуда он?

— Его привез мой товарищ по учебе, когда отправился за море в Летние земли. Хорошее средство против кошмаров.

— Вам снились дурные сны? — не на шутку изумилась я.

Медленно, но верно, сознание начало ускользать. — Боевикам они снятся чаще, чем другим магам, Лаграс, — и так посмотрел, что сердце внезапно защемило.

— А вроде такой сильный... — гостиняя закружилась, верх и низ запутались еще сильнее.

Кажется, я не упала лишь потому, что сильные руки нежно и, что самое важное, вовремя подхватили меня еще в самом начале полета.

— Это не всегда так, — последнее, что я услышала, когда погружалась во мрак.

Небо в зачарованном лесу приобрело сероватый оттенок, с фиолетовыми и синими прожилками. Ничего подобного я раньше никогда не видела. Надо же, всегда наивно представляла, что в Грани вечно ни хорошо, но и не плохо.

— Ты влияешь на это место, — и принца искать не пришлось, снова пришел сам и заговорил практически без предисловий. — Как ты?

Что ж, я быстро привыкла к внезапным появлениям. Учусь и исправляюсь.

— Почему я слышу тебя? Или галлюцинации в моем состоянии — норма? — я уже знала ответ, но все хотела услышать, что же скажет он.

— Ты согласилась помочь. Мы связаны, а у каждой связи существуют определенные побочные эффекты. Например, чтение мыслей.

Что-то подсказывает мне, что это еще не все. Слишком осторожно объясняет.

— Спасибо, благодаря тебе я... А как это в обратную сторону?

Принц задумался.

— Возможно, да.

Я слышала, что он славился не только храбростью, но и осторожностью. Но что сделает ему девчонка вроде меня? Словами если только ужалит...

— Ты скрываешь намного больше, чем говоришь. Я же чувствую. Я вижу это. И надеялась, что... что знаю все. Как еще долго мне ждать новый кусок правды? Или я буду допытываться, выуживать всё кусочек за кусочком?

Он замолчал, и лишь потом взял мои руки в свои, посмотрел прямо в глаза и проникновенно произнес:

— Что касается нашей связи и ведомо мне, я раскрыл. Прости меня за то, что причинил неудобства, Эстер.

Не нужны мне извинения, которые озвучены лишь потому, что пришлось упрашивать.

— Помоги моим друзьям! Помоги снять то, что наверняка убьет их, и тогда, возможно, я прошу тебе привязку, навязанную против моей воли, а еще тот факт, что все, кто в курсе того, что стряслось со мной на самом деле, считают меня твоей невестой.

Он резко побледнел и как будто даже постарел лет на десять.

— А кто знает? — сейчас он как никогда испугался, но рук не отнимал, лишь чуть крепче сжал. — Ну? Кто еще?

А вот так сразу я не скажу.

— Хватку поумерьте, ваше высочество, — высвободиться получилось не сразу.

Да и тыкать я как-то поспешила. Но что уж поделать? Мой собеседник отлетел прочь шагов на пять и, кажется, готовился облысеть — вон как схватился отчаянно за собственные волосы! А нет... Я поспешила. Он оставил несчастные темные пряди в покое, и сжал большие ладони в кулаки.

— Пожалуйста, назови имена тех, кто знает, — сорвавшемся до страшной хрипоты, словно только что кричал, голосом попросил Бен. — Я уверен, что все эти люди достойные. Но важно удостовериться. Прошу тебя.

И я сдалась.

— Стоун, Ворман и Риган, — прошептала я.

Буду надеяться, что дурного не будет.

— Риган? — он уцепился за третью фамилию и затем огорошил еще сильнее. — Джеймс Риган?

— Д-да, — выдавила и крепко-накрепко зажмурилась.

Принц не шевелился. И молчал. Вот о чем он сейчас думает? Нет, ну точно сейчас обвинит в беспечности и наивности, скажет, что я доверяю не тем людям. Я ожидала плохого, но не того, что мужчина окажется рядом, обхватит меня за талию и закружит, засмеявшись прямо в ухо:

— Это хорошая новость! По-настоящему хорошая, ты понимаешь! Он сможет помочь... — и поцеловал в щеку.

Щелк. И он, и я замерли. Точнее, что Бен чувствует, я не была уверена — понять бы реакции своего тела на это безумие. Его поцелуй сначала парализовал, а затем прошиб подобно заряду молнии до самых костей.

Вот разве так бывает? Разум поплыл, а ноги стали ватными. Нет, Эс! Не вздумай Соберись! Вот же черт... Неосознанно внимание привлекли чувственные мужские губы и почему-то теплые голубые омуты. Притягательные. Но нужно спуститься с небес на землю, пока не натворила ошибок. Да и вообще...

— А как... — мой голос все же дрогнул. — Впрочем, это может подождать. Отпусти. И не извиняйся, — добавила, заметив, что он открыл рот, чтобы возразить.

— Хорошо, как скажешь, — согласился Бен. — И еще я обещал тебя научить справляться с моей силой.

Тепло окутало. Все-таки приятно, что он помнит.

— Да, еще наяву прошел первый урок. Ты помог расколдовать одного из моих друзей. Что это за заклинание?

Бенджами отказался объяснять.

— Оно одноразовое. Хорошо, что сработало.

— Да, я не забыла. Но может, тебе известно еще какое-нибудь? Или ритуал?

— Конечно, да, я же принц. Итак... Во-первых, для него требуется волшебство королей и королев Дагории. Хотя бы один участников обязан им обладать. Такое у тебя есть.

— Ага, — поежилась.

Еще бы привыкнуть к нему.

— Во-вторых, для сотворения требуется как минимум четыре человека.

А вот здесь проблемка...

Неожиданный стук в дверь обрушился как гром среди ясного неба. Эстер еще спала, снотворное погрузило ее в такой глубокий сон, что поможет только время, магия или другой настой, припасенный на всякий случай. Ни шум, ни гам, ни даже война или буря — если они разразятся здесь и сейчас — не разбудят девушку. Риган проверил ее пульс, и громким, но ровным тоном отозвался:

— Открыто!

Вошла Катрин Эйгс с самым уверенным и надменным видом, какой Джеймс только мог наблюдать у знакомых ему людей.

— Так и думала, что вы здесь, — лед ее слов обрушился, как лавина. — Мне сказали, что бодрствуют два второкурсника.

Хорошо, что он не хлюпик какой.

— Так и есть, — Эстер удивилась бы его спокойствию и выдержке. — А тебя как всегда, так и тянет радовать людей своим присутствием. Неужели в ордене не нашлось никого более опытного?

Но если бы она знала, каких трудов ему стоило быть вот таким, какой он есть сейчас, но

скорее посочувствовала. Ему этого только не хватало для полного счастья. Он ненавидел жалость и сердобольность других по отношению к себе. Но пока студентка спит, что удерживало от шпильки в адрес особы, которую мужчина терпеть не мог? И знал он ее даже лучше, чем просто какую-то там знакомую.

— Не стоит так со мной разговаривать, — предупреждающе мягко проговорила Катрин. — Я здесь, чтобы помочь как-никак.

— А ты способна на помощь? — будничным тоном поинтересовался Джеймс. — Я скорее поверю, что ты пришла сюда, чтобы заслужить доверие начальства, Катрин.

— Конечно, да, я же по-твоему делаю все с выгодой для себя. Я была милой и доброй, ведь такой ты видел меня, а? Но все закончилось, когда ты женился на ней, — зло выплюнула она.

— Мы выбрали друг друга. Помнится, кое-кто радовался за нас.

— Да, случилась оплошность... Ты превосходно осознавал, как опасна жизнь с тобой, так что же не ушел в помощники профессоров академии? Почему вел себя столь необдуманно, когда стоило позаботиться о...

— Не смей, — жестко оборвал Риган. — Не смей ворошить прошлое, которое все равно не исправить. Не бреди раны, которых не видишь.

— Нет у тебя никаких ран, Джеймс, — качая головой, прошипела женщина. — Ты — бесчувственное животное.

Что ж, это ее право не верить, он не станет переубеждать ее.

— Ты пришла помочь, так помогай. У нас нет времени спорить, — он чувствовал жжение в груди, но счел, что лучше проигнорировать.

— Меня послали сюда, стало быть, имеют веские основания верить, что справлюсь. Да и жизнь королевы под угрозой. Кстати, а сердце не болит, а, Риган? Не екает? Или слухи верны, и оно каменное?

— Как бы это грубо не звучало, король всегда может жениться снова, — он пропустил колкость мимо ушей, и направился в кабинет. — Вы не думаете, что проклятие наслал он? Все же брак длится немного немало десять лет, а королева так и не подарила наследника, чтобы еще крепче укрепить власть. Что говорится, хорошая рабочая теория.

Брюнетка следовала за ним по пятам. Что ж, пусть понаблюдает, как он достает антидот и придумает ответ.

— Кто в здравом уме и трезвой памяти обвинит короля? — ужаснулась Катрин.

— Никто и не обвиняет. Это всего лишь теория.

— Это не может быть Его Величество. Может, кто-то из близкого окружения? Как бы наши головы не полегли, пока будут искать заговорщиков.

— А их найдут? Лучше бы ты занялась ими, а не тратила нервы на бесчувственного преподавателя, — произнес он, извлекая из недр шкафа необходимый пузырек. — Да и с чарами ты точно не помощница.

— Кстати, спасибо что напомнил. Что с ней, с Эстер Лаграс? — любопытствовала Катрин.

— Совсем скоро проснется, не обращайтесь внимания, — Риган пожал плечами и двинулся к кровати, на которой спала Эстер.

Не сама, но пробудится.

— Уже поздно. Ваше задание, предполагаю? Она недавно упала с обрыва. Второкурсница с внезапными невероятными волшебными способностями.

— Благодарю, что напомнили, но у меня превосходная память, — скрыл растущее недовольство. — Мисс Лаграс поразила всех, кто там был.

— И еще она ваше протеже, как я поняла, — многозначительно хмыкнула собеседница. — Красивая, да еще и великое будущее впереди.

Это еще что за намеки?

— Она — моя студентка, Эйгс, — хмуро поправил, пока она еще до каких-нибудь выводов не дошла. — К тому же, я куратор факультета, на котором мисс Лаграс и ее друзья учатся.

— И поэтому перенесли в свою личную комнату вместо больничного крыла? — скептически выгнула бровь брюнетка.

— Если бы вы пригляделись повнимательнее, то заметили б, что там нет свободного места, а пол холодный, хоть там и места отбавляй.

— Учитывайте, что я за вами слежу. Для меня суть не поменялась.

— Суть... Что ж, следите, следите, — он даже позволил себе улыбку, хотя внутренности словно кто-то сжал в тиски.

Он не позволит себе вольности в отношении своих студентов. Хотя ему определенно нравились смелость и находчивость рыжеволосой красавицы, которая, к слову, уже не спала. Как он определил? Странно сказать, но просто почувствовал.

— Будите ее, мистер Риган. Как вы заметили, мы теряем бесценное время.

— Что, не хотите выяснить, почему она избежала проклятия?

— Нет, хотя не скрою, мне безумно любопытно. Но если это первая пара из тех обещанных рук, хотелось бы подключить ее к делу незамедлительно.

— Да это и не требуется. Лаграс, я знаю, что вы нас слышите.

И вот как ему это удается?

Не только распознать, сплю я или нет, но продолжают держаться, да еще так стойко!

Сама бы я давно подбила ведьме глаз, и ни капельки не пожалела бы. Может, для пущего приличия потаскала за волосы. Или просто врезала бы, кулаки-то чешутся как от сыпи. И плевать, что благородные леди так себя не ведут. А они знакомы, даже, возможно, примерно одного возраста. Обычно боевики и ведьмы неплохо ладят, но вот только между Джеймсом и Эйгс явно не те искры проскакивают, какие полагаются при взаимной симпатии. Тут, скорее непреодолимая антипатия, причем мощнейшая. Матрас прогнулся под его весом. Я открыла глаза и тут же закрыла. Снова открыла. Он отнес меня в свою спальню.

— У меня только один вопрос, Лаграс, — чтобы не услышала ведьма, шепотом поинтересовался Риган. — Что вы выяснили?

— Есть хорошая новость. И плохая тоже имеется.

— Вот как. Начинайте с плохой, я так понимаю, решение есть.

Все же Эйгс не права на его счет. Двери надо прикрывать, чтобы никто ничего не слышал. Он не бесчувственный, просто перенес столько, что лучше ничего не ощущать. Насколько глубоки его невидимые душевные раны?

— Ага, вот только нам нужен еще кто-то для ритуала. А если ее взять, а потом память стереть?

— Я считаю, что это неправильно. Вас успокоит, если мы некоторые детали не станем рассказывать? — а это хорошее предложение.

— Успокоит, — кивнула я. — Что ж, теперь чем скорее, тем лучше. Возникшие неприятности необходимо устранить.

Катрин Эйгс картинно закашлялась, но ничего не сказала, когда он встал и помог мне подняться. Втроем мы перешли в гостиную.

Боевик сухо пробормотал заклинание, и в его руку прямо из воздуха упал овальный пузырек из синего стекла. Вцепился зубами в пробку, вынул и выплюнул на пол. Жидкость не предназначалась для приема внутрь — несколько капель на лоб и щеки. Одна капля просто смочила пересохшие губы моего друга.

— Еще примерно час он проспит. Мисс Эйгс... — он кратко рассказал, опустив все, что касалось принца. — Так что вот так. Свою мысль я изложил, теперь хотелось бы, чтобы вы озвучили ваш гениальный план. Что вы думаете?

Что случилось после того объяснения? Ну, Риан проснулся и даже встал на ноги без особых проблем — зелье подействовало на него даже лучше, чем я ожидала. Мадам-ведьма выдала ему заветный пропуск (На что он фыркнул, как только они с Риганом перенеслись в Золотой архив — так называли хранилище книг все без исключения), и мы перенеслись в коридор, примыкающий к святой святых мистера Брасса. Точнее сказать, я убедила Риана, что выйдет довольно свинский поступок — старик должен увидеть нас, вдруг придется пошуметь? В противном случае, вдруг вытаскивать с того света? Сердечко-то не железное. Причем мне еще предстояло объяснить Риану поэтапно то, что мне самой объяснили всего час назад. Нормально. А чего начать? Занятный вопрос.

— Наверное, мы все помним, что минуты утекают, но сколько мы облазим, прежде чем наткнемся на что-то полезное? — Риан озадаченно почесал затылок.

— На самом деле все гораздо проще, — вот сколько уже раз я собиралась морально?

Наверное, Алисе и Кэсси умильнулись моей нерешительности.

— И? Притянем нужные книги чудо-заклинанием? Как это сделать? Я например не знаю такого, а ты? — ну вот, старый-добрый Риан вернулся, а я уж почти запереживала, что после пробуждения он утратил былое желание ерничать.

— Я тоже не знаю. Не знала, — сразу исправилась, испытывая волнение.

— Подсказал-таки, да? — блондин состроил кислую мину.

Я закатила глаза.

— И про особое положение дополнил. Только снова не падай на колени, ладно? Мне первого раза хватило с лихвой.

— А Риган что сказал?

— Мало. Да я и не переварила пока что все. Лучше послушай меня сейчас, Риан. Бенджамин — принц. И он мертв. Еще неизвестно, сможем ли мы оживить его.

Я от души надеюсь, что не покраснела, как помидор. Казалось, те самые руки еще лежат на моей талии.

— Хо, какие тут проблемы, оживим. Он временно такой, проклятие падет, я уверен, — возразил он. — И может взять в жены любую, не обязательно иноземную принцессу.

— Ничего подобного не будет. Какое замужество, мне бы доучиться. Ты же помнишь? Тот мой новый путь, он не всякому по плечу по словам нашего обожаемого профессора. Собственно говоря, а почему вы его избрали?

Любопытство как-никак съедало.

— Мне нравится движение, я ненавижу топтаться на ровном месте.

Я улыбнулась.

— Обожаешь сложные цели?

Он энергично закивал и со всей страстью ответил: — Еще как! Эта черта характера у меня от отца. Не знаю, как других, но легкие цели меня лично не тренируют, а еще больше расслабляют. Иногда даже скучно до зевоты. А по-настоящему трудные дела превращают меня в того, кто я есть сейчас.

Подобной откровенности я не ожидала, но не растерялась.

— Ты парень, вас всегда тянет туда, где ожидается какая-нибудь хорошенькая потасовка, — с видом знатока засмеялась, разминая пальцы.

— Ты еще очень плохо знаешь меня, Эстер, — внезапно очень серьезно произнес он.

Ну, и заявление!

— Но ты не доверяешь мне, Риан. А знаешь, что поможет? Перестать грызться, как кошка с собакой. Пока девочки в таком положении, мы могли бы примириться, подружиться в конце концов. Что на самом деле толкнуло тебя на этот путь?

— Что-то нехорошее грядет. Наша находка, ты, и даже новое заклинание... Все указывает на то, что безопасность королевства под угрозой. Я хочу защитить не только своих родных и друзей. Дагория — наш дом, и я обязан защищать его.

— Впечатляюще... Не каждый осознанно пойдет на такое, — восхитилась я. — Но девочки? Им какой резон? Почему их притягивают опасности?

Но он не согласился:

— Не опасности. Приключения. Свобода выбора. Что для них, что для меня — это способ показать и доказать, что мы больше, чем просто какие-то сумасброды, которые сбились в кучку, чтобы просто так сотрясти воздух.

— Он о вас так не думает, — запротестовала я.

Что за чары притянут две книги, рекомендованные принцем?

— Конечно, нет. Но вслух раз или два упоминал.

— Значит, он просто хотел вас задеть, не лениться, заставить действовать самим. Он опытнее, что ему стоит найти на своих студентов рычаги давления?

— Согласен с тобой. Но если что — я про твою ситуацию — ты можешь хотя бы попробовать поцарствовать. Чисто теоретически, из тебя выйдет неплохая королева.

— А из тебя замечательный шут. Порекомендую, как только все уляжется.

— Ну что вы, Ваше Величество! Я слишком скромнен для подобной работы, да и профиль не мой. У меня нет, эм-м-м... Необходимых качеств, вот!

— Да что ты? А я думаю, что Кэсси приведет как минимум десять аргументов, доказывающих обратное!

— Ладно, а что там с магией притяжения?

— Я... Э-э-э... почти получилось вспомнить.

— Спасибо нашей мадам ведьме, — протянул он, подпирая спиной стеллаж.

— А она тут причем? Слушай, я сейчас попробую, вдруг получится? Надо сосредоточиться...

Итак, что там за слова... Нахмурилась и зажмурилась, примерно представила те самые книги. Ну, пожалуйста! Пожалуйста, пусть получится!

— *Magnify gravity*... — приоткрыла левый глаз, вовремя уворачиваясь от толстого тома в переплете из телячьей кожи.

За ним прилетели еще два, которые чуть едва не впечатались Риану в лицо. А, нет... Четвертый красиво спланировал парню в живот, от чего тот сдавленно охнул и выпалил:

— Не та формулировка, ду... Эстер, это наверняка не вся формулировка! Попробуй поточнее, пока не убила нас.

— А что, книги тебе совсем не жалко? О, «Ядовитые растения. 1000 зелий и отваров», — хмыкнула и отложила сей замечательный тяжелый труд подальше от себя.

— Да че... Кхм... — он огляделся по сторонам и произнес уже намного тише. — Да черт с ними, прости меня Брасс. А вообще попробуй вот так «*Magnify gravity liburu*», вдруг сойдет?

Я подняла с каменного пола ту, что чуть не выбила из него весь дух.

— Тебя осенило от столкновения с, постой одну минутку... «Древние чары для делетантов»? Увлекательное чтиво, наверное!

— А ну дай! — он отобрал и прочитал название. — С тобой точно не соскучиться, я смотрю...

— Мир, дружба и книги... Да и куда в нашей ситуации без юмора?

— Действительно... Пробуй уже. Нараспев, торжественно!

— Откуда ты взял это?

— Импровизирую! Ну же, или напишу твоему отцу, — вот вроде пригрозил, а мне еще смешнее стало.

— Удачи! — я отсалютовала, приложив руку к сердцу.

Ладно. По новой сосредоточилась и представила искомое.

— Фу-ух... *Magnify gravity liburu!*

Легкий свист, шелест страниц — и прямо в воздухе передо мной зависла маленькая и весьма потрепанная книжонка, будто по ошибке помещенная в запретную секцию.

— Нет, нет, нет... Это не она! — касаться ее я не спешила.

Риан забрал, раскрыл на середине и пробежался глазами по тексту, но не успел вынести вердикт. Дуновение ветерка и рядом со мной материализовался профессор Риган с объемным свитком в правой руке, перевязанным красной лентой.

— Как ваши успехи? — я сделала вид, что не испугалась появления мужчины. — Все рассказал. Она поклялась, что не расскажет ни одной живой душе, — заверил профессор.

— А где сама мадам Эйгс?

На деле, я еще скоро привыкну к его способностям порталщика.

— Осталась в родной обители. В смысле, она в Золотом архиве, донимает помощников библиотекаря. Искреннее сочувствую вашему отцу. Минут десять, и Катрин обрадует нас.

— Ну, папа у меня не промах, быстро опустит с небес на землю, — сказала я и прокашлялась, привлекая внимание Стоуна.

— Это превосходная новость, сэр, — улыбнулся практически до ушей, прижимая томик к себе.

— Смотрите, как бы Брасс это не увидел, хотя бы поднимите и засуньте куда-... то, — он запнулся и обвел взглядом наше книжное мини-безумие. — Что вы творите?

— Творили. А вы не видите, профессор?

— Кавардак. Так это называется, Лаграс. Беспорядок. Хаос. Ну?

Сама доброта. Не куратор — золото.

— Риан? — позвала я. — Что там?

Если там не то, я опускаю руки. Ладно, опущу всего на секундочку. И Бен как назло молчит.

— Не уверен, но, кажется, это то, он передал книжечку мне.

Почерк мелкий, но разборчивый. Прочитала пару строчек, перевернула пять страниц.

— Оно?

— Ну... Пока Эйгс нет, необходимо призвать вторую... книжонку. Надеюсь, она размером не с ноготок.

— Magnify gravity liburu? — догадался Риган.

— Ага. Я испробовала ускоренный способ поиска, как вы уже поняли. Нам общий знакомый подсказал. Но я не знаю, как правильно завершить плетения таких чар, вот и получила такая... Импровизация.

— А вы отключитесь от других переживаний. Сосредоточьтесь только на этом.

— Я так и сделала, но толку никакого.

— Значит, используете неправильную жестикуляцию, раз слова произнесены верно.

— А вы случаем не хотите показать, как надо?

— Я не знаю, что именно вы ищете. упущенными жестами помогу. Считайте, что это один из тех уроков, которые вы упустили. Повторяйте за мной. Мистер Стоун, вы тоже, мало ли пригодится. Но беззвучно. Лаграс, мы в вас верим.

— Magnify gravity liburu! Magnify gravity liburu!

Огромный, в два раза больше обычного учебника по боевым искусствам, фолиант летел ко мне, как и предыдущие. Его словил Риган. Не знаю, то ли я притянула или нет, но мужчина серьезно произнес:

— Следуйте за мной, в мой кабинет. Пора снимать проклятие, господа.

Катрин Эйгс уже ждала нас и, видимо, она подготовила аудиторию к ритуалу. Строгая,

но на этот раз я поняла, что вижу ее какой-то...уставшей. Взъерошенной. А еще совсем недавно я слушала ее нападки на Ригана, а сейчас сотрудничаю. Не жизнь, а просто рай для шуток.

— Мисс Лаграс, обойдемся без приветствий. Рада, что вы в порядке. Профессор Риган ввел меня частично в суть вашей задумки. Все, что произойдет здесь — тут же и останется.

— Позволю себе поверить вам, мисс Эйгс. Мне и моему другу повезло. Профессор донес до вас, что на вопросы о даре я не отвечу?

— Это ваше право, поскольку именно благодаря вам мы возвратим магов в нормальное состояние. Две книги, большая и маленькая? Как они связаны с ритуалом?

«Одна подробно описывает ритуал, а в другую записаны способы защиты, если что-то пойдет не так» — произнес голос Бена. Я повторила сказанное им вслух.

— А вы, случаем, не владеете знанием латыни?

— Я могу помочь, — отозвался профессор, кладя фолиант на свой стол.

Свитки и писчие принадлежности он спрятал в нишу.

«Я же говорил, что он может помочь!»

«То Вас много, то молчите, словно воды в рот набрали» — я мысленно возмутилась, но мне не ответили.

Это хорошо, потому что я и без того на взводе.

— Поэтому вы так поспешили сюда? — вопрос сорвался с моих губ прежде, чем я подумала — а стоит ли его задавать в принципе. Все, сейчас меня отчитают, как маленькую шестилетнюю девочку, которая капризничает из-за того, что ей не подарили желанную куклу. Однако Риган не сделал замечания, а только произнес:

— Однако предупреждаю — я не ходячий переводчик, а бывший боевик. Дословного пересказа не будет.

«Скромничает. На нашем курсе мы были лучшими...»

— Что же так? Помнится, в вас таились таланты ко многим вещам, — с легкими нотками сарказма проговорила Катрин, одним только взглядом требуя у Ригана книжку.

— Все меняется, — неопределенно ответил профессор. — Но от помощи я не отказываюсь. И раз вас увлек труд неизвестного гения, я попрошу своих протеже о помощи. Безусловно, если вы не возражаете, — уколол он ее.

— Что вы, это абсолютно ваше право, — женщина старалась сохранить достоинство, хотя ее покорибил такой выпад.

Ей хотелось выплеснуть негативные эмоции, я подметила, как она открыла рот, чтобы сказать что-то очень неприятное. Но его ментально захватил текст, и она сдержалась, хоть и наверняка с большим трудом. Если между ними тихая война, то этот бой определенно выиграл Риган. Странно, но мне даже жалко стало ее.

— Тогда я возьму маленькую на себя, — глухо пробормотала Катрин. — Она же увлекла... меня.

Мы с Дарианом переглянулись и, не сговариваясь, присоединились к куратору. От вида текста с непонятными, порядком выцветшими буквами я еле сдержала стон разочарования. Это все равно, что пытаться разобраться в углубленном уровне чар, когда самые азы не отскакивают от зубов, как молитва на ночь.

— Чем вы так насолили друг другу? — тихо-тихо полубопытствовала я, когда брюнетка ушла достаточно далеко, чтобы не слышать нас.

По другую сторону от него Риан наострил уши, но я верила, что он не разболтает все, что услышит.

— Общее несчастливое прошлое, — туманно ответил профессор, вчитываясь в повествование. — Зависть. Гордость. Множество таких элементов, которые, соединившись, обожгут любого.

Он замолчал, вчитываясь. Я уже подумала, что Джеймс больше ничего не скажет, но он вдруг дополнил:

— Я был женат на ее сестре. И отчасти я виноват в том, какой она стала.

— Она считает, что ваша жена погибла из-за вас?

— Да. Поэтому, найдите логику в том, что я сейчас скажу. Если вы не в силах предотвратить огромную катастрофу, то, по крайней мере, обязаны подготовиться. О том, что я сказал вам обоим, ни одна живая душа не должна узнать. Учтите, что в связи с тем сюрпризом, о котором я узнал накануне, ваши тренировки приобретут более жесткий характер. И вас, мистер Стоун, и вашу сестру... Ах, и еще мисс Ворман, куда без нее... В общем, я жду всех вас. А теперь приступим.

— Вы перевели?

— Да. Наречие мне знакомо, разобрать смысл труда не составило. Кто мог подумать, что нам потребуется ритуал очистки... Мисс Эйгс, как ваши успехи? — громче обратился он.

— Кажется, я нашла нужное заклинание, — пытаюсь скрыть неуверенность, она потрясла трудом перед нами. — А у вас что?

Она встала по другую сторону и замерла в ожидании объяснения.

— Что ж нам помогут ключевые детали — базовые стихии и вы, Эстер. Вот какие этапы... Сначала встанем напротив друг друга и возьмемся за руки. После того, как обезопасите нас, Эйгс, мы призовем стихии. Мисс Эйгс — воздух. Мистер Стоун — огонь. Я отвечаю за землю, а вы, — он указал на меня. — за воду. Размыкать круг ни в коем разе нельзя до фактического завершения. Физический контакт сохраняется до самого конца. Поскольку на латыни хорошо читаю только я, логично предположить, что я же возьмусь за снова. Мисс Лаграс повторяет за мной, слово в слово, без запинки... — я испуганно уставилась на его. — Не переживайте, я создам медленный темп, чтобы вы успевали и направляли волшебство. Мы справимся. Готовы?

От нас зависят второкурсники. Я должна исцелить незнакомых мне людей, иначе они умрут... Боже, но почему все так сложно?

Мисс Эйгз глубоко вдохнула и зашептала, покачиваясь взад-вперед. Ничего не разобрать, но, может, так положено? Поднялся легкий ветерок, отдающий прохладой. Не

знаю, как другие, но лично меня немного насторожило, что она не опиралась на магические труды, а повторяла одну строчку, хоть и очень длинную, снова и снова. Превосходная память? Ладно, поверю. Вслед за ветром, я услышала голоса, от которых по коже пробежали мурашки. «Так должно быть?» — мысленно спросила Бена. Но он молчал. Голоса зазвучали чуть громче, но я ничего не поняла. Еще один незнакомый язык. Пришлось сосредоточиться, потому что Катрин закончила, а за ней последовала очередь Ригана.

— Ego invocare terra, ignis, aer et aqua. Dimitte illis coniungere, et in signum, eorum coniunctio erit, regius sanguis et magia... Sit primordiales elementa, nisi eos qui erant procul dubio ad celerem mortem ab hostibus. Ut lux solis et lunae lumen libera eos ab omnibus tenebris... *(1)

Никакого труда повторять не было, а вот сконцентрироваться... Нестройный хор мешал. Думай о заколдованных, они важнее. Моя магия — их спасение.

— Ego invocare terra, ignis, aer et aqua. Dimitte illis coniungere, et in signum, eorum coniunctio erit, regius sanguis et magia... — Джеймс зачитал текст по второму кругу.

Ветер усилился. Только сейчас до меня дошло: это Эйгс сотворила нечто нехорошее, потому что помимо голосов в аудиторию проникли светлые и темные всполохи. Последних, надо заметить, оказалось куда больше, но, похоже, что их видела я. Только я и Катрин, потому что ее голубые глаза метнулись с Ригана на меня и расширились в непритворном ужасе. Жажда мести не доведет до добра, но она наверняка давно мечтала отплатить ему, раз ей хватило дерзости на то, чтобы поставить защиту на троих вместо четверых. Вот только крупно промахнулась. Пострадаю я. Снова. Не стыдно ли?

— Ну вы и гадина... — сквозь зубы процедила, а злость так и полыхала в моей груди разразившимся пожаром.

— Я... Уверяю, я не хотела... — и дернулась, пытаясь вырваться, да только мужчины не позволили ей.

— Только вздумай! — взревела я, а темные сгустки энергии превратились в дым, который окутал меня с головы до ног.

Я дышала. И так-то я держала за руки Риана и Джеймса, но что-то внутри разум трещало, ломалось и рушилось. Внезапно голоса обрели понятность. Они шептали, что единственный — это вобрать в себя тьму, которая вытянулась из них, потому что уничтожить ее никому из нас не по зубам. Щедро как. Но что станет со мной?

— Нет, Лаграс! — прокричала она.

— Я хочу спасти их...

Я рвано втянула в себя дым, принимая условие. Ветер стих, но голоса слились в единый хор. Голову пронзила острая боль. Я упала и закричала. Вернее, мне кажется, что я кричала, пока не провалилась в глухой тягучий мрак.

«Забудь все! Забудь, кто ты есть и кем была доньше...»

«Никогда! Я согласилась на тьму, но не предательство своих родных и друзей!»

Это что, какое-то новое испытание?

«Забудь свое прошлое, и обретешь будущее... Королевство теней ждет, чтобы ты открыла дверь...»

Если вспомнить, то я согласилась принять сущее зло, но никак не подчиниться ему... Так с какой это радости я соглашусь забыть? Нет, нет, нет! Это я обуздаю тьму, а не она — меня. Нужна лишь причина для борьбы. Мне нужен тот, кто сам не сдастся в течение долгих лет. Не принцу ли знать, как опасно терять надежду?

«Бен, услышь меня! Помоги!» — взмолилась я.

Хоть бы сработало! Я могу использовать его волшебство... А связь заглушает мерзкий хор, стремящийся поработить.

«Ты не услышишь принца...» Но я воспротивилась. А что, если задействовать все то светлое и хорошее, что случилось со мной в жизни? Мамино пение на ночь. Редкий отцовский смех. Академия. Первые друзья. Настоящий принц и его объятия, хоть и случайные?

«Бен!»

«Борись! Ты сильная!» — отозвался он.

И я безумно хочу врезать Эйгс за подставу.

«Что ж, запомни: у каждого сопротивления бывают последствия... Это далеко не конец...» — и голоса замолкли. В следующее я перенеслась в лес.

— Я... Что со мной случится теперь? Я что, чудовище теперь какое-то?

— Нет, — он виновато посмотрел на меня. — Пока нет.

— Тьму возможно отправить восвояси? Назад отправителю?

— Нет, Эстер. Мне очень жаль.

На этот раз его честность расстроила меня.

— И что? Оно... Оно во мне, а я жива. Вдруг в один прекрасный день я засну, а вместо меня... Я не хочу...

Бен не дал договорить, схватил за плечи и легонько встряхнул.

— Этого не случится. Ни завтра, ни через год, — успокаивающе, но мягко сказал он.

И не отстранялся, а, наоборот притянул к себе. У меня перехватило дыхание. И я, впрямь как зачарованная, подняла руку и коснулась его щеки. Колючая. Щекотная. Приятная.

— А знаете, почему, леди Эстер?

Переход на «вы», но почему он так волнителен? Почему так взбудоражил?

— Почему, ваше высочество? — вот разве во сне бывает так тяжело дышать? — Я требую от вас... честного ответа.

Мужчина накрыл мою ладонь, все еще глядящую изящную скулу, своей рукой и бережно сжал.

— Потому что я не позволю. Клянусь вам.

— Не клянитесь. Вы принц... — пробормотала я. — А я ваша подданная. Между нами ничего не может быть.

По крайней мере, я хочу верить. Но если заглянуть правде в глаза, какая девушка откажется от мечты стать принцессой? Практически любая, но только я!

— Давайте, я сам решу, что возможно, а что нет? — да он практически смеется!

Не надо мной ли? Что ж, от моего возмущения принца уберегло неожиданное пробуждение.

— Добро пожаловать обратно в Больничное крыло, — поприветствовал меня Риан.

Я застонала и стукнула кулаком по матрасу.

— Нет, ну вот что за невезение, а?

— Скажи спасибо, что девочек нет. Еле уговорил их отдохнуть.

Неужели получилось?

— Как они? В норме?

— Кэсси спала, когда я навестил ее, — ответила он. — Алиса минут двадцать назад поплелась к себе. В целом, все очнулись и не жалоб нет. Кстати, ты теперь героиня. Ну, для

посвященных только.

— То есть... — я хотела сказать, но он опередил.

— Ага. В курсе Кэсс, Алиса, профессор Риган и я. И еще королева.

— А Эйгс?

Риан помрачнел.

— Ушла. Предстоит разбирательство, она подвергла опасности твою жизнь. Ты кричала так будто тебя резали.

— Она хотела отомстить Ригану, — созналась я. — Надеялась, что проклятие перейдет на него и убьет. А мы можем поговорить, но не здесь?

— Конечно. К тому же, мадам Ости великодушно позволила тебе уйти, когда пожелаешь...

— Никаких настоек? — удивилась.

На нашу медсестру не очень похоже.

— Жизни-то и здоровью ничего не угрожает.

Ну да, ничего, кроме тьмы во мне. Он помог мне подняться, и мы покинули белые безликие стены. В коридорах замка, освещенных светом множества факелов, было куда комфортнее.

— Я знаю, глупо говорить, что он рассказал тебе... как можно разбудить кого угодно. Почему я?

Он остановился и засмотрелся на мыски ботинок, хотя вопросами закидывал меня.

— Я считала, что это очевидно.

— Мне — нет.

— Ты порталыщик.

— Неубедительно. Когда ты расколдовала меня, я едва ходил. Тоже мне помощник! Что сказать, я не помню, когда был таким слабым.

— Да, я слышала, как ты шумел в кабинете Риана.

— Не суть... Какой тогда из меня помощник? Хотя стой!

— Что?

А его как будто пронзила очередная догадка.

— Я нравлюсь тебе! — на одном дыхании выпалил он.

— Ты часом не заболел? Знаю, парням обычно такое не свойственно... Не обижайся, но как-то заявление не вписывается в твою теорию «Лаграс — королева», Риан.

Тем более, что между мной и спящим наследником престола и впрямь промелькнула какая-то искра.

— Я в ладах с собой, Эс, — он шагнул вперед, я отступила назад.

Сокращенно он называет меня впервые, а в голосе чудятся странные нотки. Постепенно сокращает дистанцию. Несомненно, он желает заставить нервничать, но не получится. Эти движения продолжаются до тех пор, пока я не прислонилась вплотную к стене. Как раз здесь мало кто гуляет. Пути к отступлению отрезаны. Никаких случайных свидетелей. Мы вдвоем. Риан упирает руки в стену, нависает надо мной, и не сводит тяжелого, словно валун, взгляда.

— А что ты тогда сейчас делаешь? Потому что я разбудила тебя из лучших побуждений.

— Я хочу выяснить все прямо здесь и сейчас. Честность за честность. — тихо-тихо выдает он и буквально кончиками пальцев невесомо поправляет выбившуюся рыжую прядку за ухо.

— Честность за честность, — эхом повторяю за ним, почти не дыша.

Мы впервые настолько открыто изучаем друг друга. Все споры, намеки и знакомство не пойдут ни в какое-либо сравнение с тем, как он касается и говорит. Это не обещание Ригана, но настоящее. Это как нереальные мгновения с Бенджамином, но чувства иные.

— Я хочу расставить все точки, избавиться от неопределенности, — мирно произнес Риан.

— А разве до ритуала снятия темного заклинания мы не выяснили?

— То было сказано на эмоциях... Но сейчас-то спокойно. И Кэсс с Алисой нет, мы можем поговорить в спокойной обстановке.

— Тогда смени позу, Ри. Если хочешь, чтобы мы хоть о чем-то договорились, — такая близость откровенно пугала меня.

Он поддался назад и покачал головой.

— Прости, я веду себя как баран.

— Ничего страшного. Но... — я задумалась. — Ты мне нравишься, но как друг. И все. Но мне важно знать... Мы можем быть друзьями? Начать с чистого листа?

Не знаю, почему, но я боялась того, что он не согласится? А вдруг это я нравлюсь ему?

— Знаешь, что? — он протянул мне руку и несмело улыбнулся.

— Что? — не без опаски я приняла ее.

— Можем, — и потряс, а я испытала облегчение.

Но кто бы знал, что следующий день принесет еще большие сюрпризы. На моем столе лежал конверт. Кэсси еще спала, а я распечатала и вынула бумагу, надушенную цветочными духами.

"Приглашение на королевский бал!"

— Берегись!

По идее, я варила отвар от головной боли. Очищала и нарезала ингредиенты на маленькие красивые кусочки. Помешивала против и по часовой стрелке ровно столько, сколько указывалось в рецепте. В общем, старалась вписаться в учебный процесс как могла, с максимальным усердием и прилежанием.

И все шло по моим меркам неплохо, пока какая-то... добрая душа не подкинула тайком в самом конце кусочек чешуи черной саламандры. Как следствие, мое творение загустело, а потом принялось плевать в разные стороны. Заклинанием я остановила безобразие. Никто не пострадал, но теперь я настороженно приглядывалась к собственным сокурсникам, чтобы таким образом вычислить шутника. И как назло никого. А еще радовало то, что нашего зельевара вызвали в кабинет директора по неотложному делу, и никто не накажет при условии, если успею убраться. До конца занятия, которое длится два часа, еще почти половина впереди, так что время исправить оплошность все еще есть.

— Давай, я помогу тебе, — предложил Риан. — А то что-то ты сегодня не с нами.

Я кивнула, заклинанием очищая котелок от остатков своего творения. Он-то уже закончил, ножи и серебряные весы почистил, а отвар перелил в маленькую колбу, на которую с заботой прилепил бумажку со своим именем.

— А родной сестре помочь? — возмутилась Кэсси. — Я тоже как бы не справляюсь.

Она вся покраснела. Видимо, сегодня не только у меня не задался денек.

— Если вовремя помешаешь минуту против часовой, то все пойдет как по маслу, — подсказал ей брат и весело подмигнул.

Я же вроде их слушала, но размышляла о своей проблеме. А может, это я сама?

Задумалась и испортила. К тому же, причина рассеянности имеется. И рассказать о ней нельзя никому, хотя кое-кто все знает. Вопрос в том, когда? Когда я окончательно потеряю связь с собой? Когда мое «я» сотрется, что придет ему на замену? Мышление темной твари? Утром я посмотрела в зеркало. Никаких внешних изменений. А будут ли они? Вон, по королеве не скажешь, что она, редкостная гадина, как раз из таких. А ведь говорили, что до свадьбы она одевалась в более светлые и скромные одежды — никаких там глубоких вырезов и скандально выпирающих прелестей. Королева Ариана вообще не внушала мне доверия после вчерашнего испытания. Одна зараженная студентка вместо всего курса — невеликая плата. Но если эта самая студентка необычная даже среди своих товарищей? Вообразила масштабы катастрофы, а затем предполагаемый разговор-благодарность, и стало дурно.

Вспомнила, как она смотрела на Риана на церемонии, и к горлу подкатила тошнота. И ведь это видели все, но свое мнение держали при себе. Боялись. Кому захочется выиграть поход на эшафот? И не важно, двадцать тебе лет или семьдесят. Жить-то в любом случае хочется.

— Говорят, у королевы до чертиков много любовников... — донесся до меня тогда шепот двух однокурсниц. — Смотри только, как на Стоуна смотрит. Съесть готова... Они обе захихикали, а я едва смогла подавить рвотный рефлекс.

Приглашение меня испугало. И, конечно, я поделилась своими переживаниями с ребятами, умолчав разве что о том, что в любой момент могу превратиться в монстра. А Бен так вообще советовал сохранять позитивный настрой. Повезло ему, что не поколотила как полагается в рамках тренировки первой тренировки. Удивительно, что в положенный ночной сон, мое пребывание в Грани ограничилось наставлениями и двумя атакующими заклинаниями. Словно не было никакого «Не решай за меня».

* 1. Я призываю землю, огонь, воздух и воду. Пусть они объединятся, а знаком их союза станет королевская кровь и магия... Пусть первозданные стихии спасут тех, кого обрекли на скорую смерть недруги. Пусть солнечный и лунный свет избавят их от всякой тьмы...

А я почему-то желала, чтобы он... доказал! Страстно и решительно, так же, как обещал защиту. В его объятиях жило не только тайное волшебство, но и спокойствие. А всеми этими заклинаниями он будто дразнился. И лишь улыбнулся на мое заявление, что мне срочно требуется учебник по самоконтролю. Правда, довольный вид Бена померк, когда я сообщила о приеме во дворец. Но, надо отдать должное, он сказал, что станет моей подстраховкой, и я верила, но понимала, что нуждаюсь в запасном плане.

— Не переживай, все будет хорошо. Что она сделает с нами при толпе свидетелей? — заверил меня Риан. — К тому же, с нами пойдет Риган.

— Зато я не пойду, — объявила Кэсси и потушила горелку.

— Это еще почему? — спросил парень.

К слову, пригласили нас троих — его, профессора, да меня. И Риан поспешил позвать сестру. Мол, обидится и наколдует вместо сосисок морские водоросли.

— Я передумала. Хочу нормально выспаться и подготовить эссе по истории магии, в котором не будет случайных формул по защитным чарам, Ри.

— А ты, Эс?

— Нет, Риан. Со мной не вариант. Я кое-кого другого позвала, — вру, и не краснею.

Вот теперь еще искать кавалера, будто других забот нет.

— Да? И кого? — загорелся неподдельным интересом.

— А тебе-то что? Не переводи стрелки. Если Кэсси передумала, почему бы тебе не пригласить Алису?

— Алису? — он часто заморгал.

— Ага. Ты не глупый, так чего прикидываешься?

— Боится он, не ясно что ли? — со смеху зафыркала Кэсси. — Поджарить может...

Ну да, она же может спалить ценное имущество настырного героя-любовника, а я подзабыла. Огонь не только снаружи, но и внутри. И хорошо, что ушными затычками воспользовалась, чтобы никто не отвлекал. Весьма кстати.

— Хорошо, я попрошу ее. Не забудь про десять лепестков ромашки.

Я кивнула, предварительно хорошо растолкала засушенные белые лепестки до порошка и всыпала. Вареву окрасилось в сиреневый цвет.

— Правильно, при придворных она ангелок, и мухи не обидит, и орден подарит. А если вздумает вызвать на личную встречу, что тогда? Обласкает по всем позициям? — спросила я.

— Выкрутимся. Возможно. Это не точно... Дамы, я, что вам, генератор быстрых идей?

Отвар я доварила, а за пять минут до конца урока вернулся профессор Вортау, и приказал сдать работы. Уроки пролетели с щелчком пальцев. Вот и первая индивидуальная тренировка с Риганом.

Первым делом в глаза бросились книги. Много книг. Штук тридцать, а то и сорок. Фолианты и тома, написанные как несколько веков назад, так и лет тридцать сорок, от которых захватывало дух. Ну, лично у меня, а у поклонников древностей наверняка еще бы и крышу сорвало.

— Мы будем грызть гранит науки? — притворно ужаснулась Алиса, кинув на одну из стопок критичный взгляд, и тихо спросила меня. — Что он задумал?

— Но-но! Мисс Ворман, при всем уважении, я здесь и не глухой и, к тому же, не без

шантажа со стороны мисс Лаграс, согласился обучать вас дополнительно, — громко отозвался профессор.

— Шантаж? Я думала, что ты чудом упростила его, — тихонечко спросила Кэсси, медленно обходя меня, и присела за стол. — Даже, возможно, на колени вставала...

«А ты его зацепила, леди! А это не так-то легко.»

— Обычно говорят «Кто старое помянет — тому глаз вон» — хмыкаю, позволяя себе дерзить ему при ребятах.

Пусть удивляются и привыкают, что иногда наше общение... вот такое.

— Смею верить, что и мои и ваши глаза до глубокой старости сохранят целостность. А что насчет остроты зрения и скорости движения? Они так же точны и ловки? — парировал Джеймс.

Ребята вертели головой то на него, то на меня. Хорошенькое упражнение перед длительным чтением, чего уж тут сказать.

— Кто бы что мне говорил. Вы сдались, причем без боя, а виновата я? — я улыбнулась, предчувствуя веселье. — Вас даже уговаривать долго не пришлось!

Лишь припомнить несчастный случай и сыграть на чувстве вины. Ай да я! Но как быстро он сбросил холодную маску... Занятно.

— Каюсь, будет наука на будущее, — притворно сокрушился Риган.

Впрочем, уголки его губ против воли дернулись вверх. Я успела заметить!

«Спуску он не даст, поверь на слово» — зазвенел в голове Бен.

«Да поняла я уже!» Я вздохнула. Все-таки это надолго.

Риган повторил задание еще раз и повел в тренировочную комнату. Ну, комнатой мы ее скромненько называли, потому что так ее окрестил еще в начале первого учебного года директор, когда кратко описывал все имеющиеся в академии дисциплины, преподавателей и помещения, в которых они будут нести на «учения свет».

Но кто бы знал, что учение будет таким... больноватым. Но Риган пообещал, и свое слово сдерживал на ура — никаких поблажек.

— *Amittere statera!* * Ну же, Лаграс, поднимайтесь! Или ваш боевой энтузиазм не такой неиссякаемый, как ваше красноречие?

И получал удовольствие. Ну, я сейчас... Только полежу немного. Секунд пятнадцать-двадцать...

— Профессор, — пропыхтела, но оторвать тельце от прохладного пола все-таки смогла. — А постепенно никак нельзя?

— О, да вы еще и лентяйка! — поддразнил он и ничего не говоря послал в меня еще одно заклинание. — Но пенять на мою безответственность вы не поленились...

Ар-р-рр-р-р!

«Ну-ну... Будет тебе, он же учит!» — задорно рассмеялся Бен.

«Если я не выживу после тренировки, будешь искать нового помощника! А если выживу, то расколдую и... и...»

Мы оба понимали, что поною недельку-другую, да успокоюсь. Но вот в отместку я хотела показать себя изобретательной, а это «и...» смазывало мою грозность, и теперь даже самой себе я показалась скорее обиженным ребенком, чем умной и сообразительной воительницей.

«Ну? Что, леди Эс?»

Вести два поединка за раз — то еще веселье.

«Угадайте, в чьих штанах окажется Chesotчный порошок, ваше высочество...» — мысленно пообещала, а вслух сказала:

— Зато посмотрите, с каким рвением вы обучаете!

И реакцией на мой сарказм — смех. Но не такой как у других мужчин. У одних выходило грубо и надрывно, у других походило на ржание коня. Даже мой отец, хоть и очень редко, но смеялся громко и как бы икающе. В общем, неподобающе для главного королевского библиотекаря, поэтому он ограничивался ухмылкой или улыбкой, когда знакомые лорды рассказывали ему что-то смешное.

А вот Риган... Я думала, что именно в улыбке и смехе кроется недостаток, а он огорошил... Искренний, мягкий. Но едва слышимый. Ему шло. Да и таким расслабленным прежде не доводилось видеть!

— Почему вы никогда не смеетесь? — так просто сорвалось с моих губ, что в следующую секунду едва удержалась от шлепка по ним.

Он вмиг собрался и без тени былой улыбки сурово произнес:

— Это вопрос не по теме нашего занятия.

Он не хотел говорить. Неужели ему стало неприятно, а я затронула что-то очень личное?

— Простите, профессор, — поспешно извинилась.

— Не надо, Лаграс, — он поворачивается ко мне спиной.

Его плечи опущены, но что он чувствует, не разобрать.

— Что — не надо? — спрашиваю.

Не хочу теряться в догадках, хочу знать напрямую.

— Не надо проявлять заботу обо мне, — выдает его спина.

Не понимаю его. То обрубает вполне искренний интерес, то практически поощряет, так что ли? Смущается?

— Сэр, — я прокашлялась. — При всем моем уважении к вам, но я бы не назвала это заботой.

Это больше комплимент, но обязана ли я сознаваться вслух? Не думаю. Вот так и сверлили мы молча друг друга взглядами, пока лицо моего преподавателя не смягчилось.

— А что тогда это? — спросил он.

— М-м-м, это... — я задумалась, подбирая в уме подходящее слово. — Наблюдательность.

— Вот как? — теперь тон его голоса немного потеплел.

И я подумала — а почему бы не атаковать? Неожиданно и молниеносно. Вдруг он не ожидает?

— Choro! ** — выкрикнула и выпустила в мужчину фиолетовую стрелу.

Но он, годами тренированный и опытный, лишь шустро развернулся и выставил щит, и заклинание срикошетило обратно в меня. Вовремя поставила свой, поглощающий, и все растворилось без следа. А ведь так надеялась, что сработает!

— За смелость — плюс, а исполнение хромает — минус. Что ж, нам есть куда стремиться... Работы уйма — подвел итог Риган и опустил руки, сложенные в защитный жест. — Хотели проверить, как я танцую?

— Скоро бал, — я пожалала плечами, скрывая охватившее смущение.

Скорое королевское торжество не беспокоило до тех пор, пока я не вспоминала о нем. А танцы, увы, напоминали о нем.

— Думаю, и партнер у тебя уже имеется, — сказал Риган.

— На самом деле, нет, — призналась, сложив руки перед собой в замок. — Ничего, пойду одна.

Не хотелось говорить, что кандидат имелся. Может, нехорошее предчувствие связано с этим? В ответ брюнет покачал головой.

— Негоже юной леди являться во дворец без сопровождения спутника.

— Но ведь вы один, — резонно отметила я. — Почему мужчинам можно являться на бал в одиночестве, а женщинам нет? Я леди, я знаю, что таковы правила приличия, но... Это все равно нечестно!

— Увы, это так. И потому, как настоящий джентльмен и, как ты заметила, один, я предлагаю такое решение: мы явимся туда не порознь, а вместе.

— Успокойся. Выдохни полной грудью. Попробуй заново, — после пятой попытки Бен все еще сохранял спокойствие, но удержаться от отвлекающих вопросов. — Ты так взбудоражена, потому что он тебя пригласил?

Засыпая, я возвращалась душой в тренировочный зал и заново давала согласие идти на бал с Риганом. Но в Грани находились только я и Бен, и все прочее отлетало на второй план. Я, он и магия. Светлая и темная. И, боже, я надеялась на урок! Ведь тут ни ноги, ни руки не болели, а тренировать требовалось магию. Ее, непредсказуемую, да и только. Поначалу мы вернулись к азам, но выяснилось, что я не могу сосредоточиться. И ведь не в учителе дело. Почти.

— Нет, не потому! — огрызнулась я и отвернулась от него.

Кому я вру? Все так, только с «маленькой» поправочкой: не только взбудоражена, но и безмерно удивлена, обескуражена и... рада. Потому что с ним буду там, во дворце, в безопасности. Хотя так ли это? Риган умный, но в чужих владениях не всемогущий. А Бен? Что, если голоса вернутся и заглушат его? Что, если королева отыщет лозейку и подчинит? М-да, случится катастрофа.

Ладони принца знакомо легли на плечи.

— Тогда почему? — Бен не спешил обходить, наоборот придвинулся и сократил дистанцию, нарушая все нормы.

Правильный во всех отношениях наследник коснулся губами моего уха. Стало тепло и щекотно. Сердце подскочило ввысь и ухнуло в пятки, а потом совершило обратный путь на физиологически законное место.

— Бен, — потребовалась вся моя воля на слова, язык ужасно заплетался. — Не надо.

Знакомая ситуация. Кажется, и с ним уже происходил подобный разговор, и с Риганом ранее.

— Что не надо? — вкрадчиво спросил, интимно так, а я прислушивалась к внутренним ощущениям, которые на сей раз шептали «Не мешай... Посмотри, что произойдет дальше!».

— Ты знаешь, — я отказываюсь, отказываюсь верить в реальность происходящего!

— А если я хочу этого?

— Потому что ты проклят, да и я не лучше, тьма во мне... — я привожу последний весомый аргумент.

— А я пообещал, что не дам сорваться, — его голос греет, но я еще недалеко уплыла от настоящего.

— Ты здесь. А я там. И совсем скоро бал, королева и король в паре шагов от меня.

Голоса заглушили и я не слышала тебя. Совсем. — страхи вылезли наружу. — Моя единственная страховка — профессор.

Вера в его обещание была шаткой и призрачной.

— И совершенно неясно, как вытащить тебя отсюда. Мы в тупике. Ребята перерыли все, что могло подсказать, откуда взяться за проблему. А у нас есть только три детали: ты, твой брат и темное королевство, — продолжала я. Второе и третье я отмечаю, неизвестно, что...

Остановил меня мужчина мягким разворотом тела к себе. Я замолкла, потому что его ладони перекочевали с плеч на щеки, обхватили нежно и бережно. Всмотрелась в его голубые глаза и не знала, как расшифровать их выражение. В одно мгновение — отстраненное и изучающее, а за секунду в них читалось другое, смесь лукавства и тепла, как будто мы в домике, снаружи зима и лютый мороз, а я укутана в теплое одеяло.

— Я безумно сожалею о том, что ты проходишь через это все. И что привязал тебя к себе, защитить не могу, — я внимала каждому слову.

А еще хлопала ресницами и переводила взгляд на его губы. Близко. Запредельно и противозаконно близко.

— А как исправлять будем? — пробормотала я.

Чуть ближе...

— А идеи есть? — если надумал заколдовать, сам попался.

А что, если как в старой детской сказке? Всего... Нет, ну бред! Не бывает так просто.

— Есть одна... Правда, она безумная... — придуманный только что план пахнул домом сумасшедших.

Но если порассудить, то для большинства и этот мир одна большая выдумка. Но что мешает мне поддаться фантазии сейчас? Не получится, ну и бог с ним. Никому же хуже не станет, да и не убудет... Теплые и капельку суховатые губы накрыли мои, улыбнувшиеся шальной мысли. Не знаю, помогло ли, но что-то магическое стряслось точно, потому что тело обдало диким, почти невыносимым жаром, а я вскрикнула во сне, и вернулась в свою комнату уже там. Няяву.

Все оставшееся время до бала пролетело стремительно. После того, кх-м, пребывания в Грани я не слышала ни голоса Бена, и как ни странно не проникала во сне в зачарованную территорию. Такое впечатление, что поцелуй отрезал меня или... освободил от обязанности помогать. Но так ли это в действительности? И, в теории, не возможно ли такое, что поцелуй во сне, подействовал на него и... разбудил? Снял проклятие?

«Не дури! Это было бы сказочно! А так не бывает, как ни крути!» — бились в голове мысли катастрофически спутанным клубком. Необходимо срочно вернуться к повседневной знакомой жизни.

А что у нас знакомое и нормальное? Правильно, боевая магия! Первое и на данный момент единственное занятие прошло... ну, прошло! Пусть и не идеально, да и все мышцы болели адски, но чего еще я хотела с непривычки?

Есть плюс — я осталась жива, а это уже прогресс! Непуганая оптимистка... и не сказала друзьям о приглашении профессора. Я же не самоубийца в конце концов!

И вот, на утро субботы мы встали рано, благодаря тому, что к нам с завидным упорством стучалась Алиса. Первой с мягкой кроватью рассталась Кэсси, а меня силой вытащили. Пять минут, вода в лицо — рыжая бестия повелела мне начать готовиться и испарилась с занимательной миссией «притащить создательницу красоты». Вот же...

командирша! Риану определенно повезло со спутницей. И даже знаю, кто поведет в танце.

Спустя несколько часов, целенаправленно проведенных между учебником по боевой магии и конспектами по травологии, а потом и кофе в столовой, к подготовке мы перешли только ближе к одиннадцати. А от Алисы ни слуху, ни духу. Как сквозь землю провалилась. Еще через полчаса все мысли занимало проклятие и кавалер на вечер.

Кэсси затянула мой корсет потуже, и улыбнулась в ответ на слова:

— Я придушу ее... А ты не можешь немного расслабить его?

Алиса обещала вернуться через час, максимум два, но обещанное время давно истекло, а она так и не пришла. Пунктуальность — наше все!

— Ну, ну... Будет тебе. Я не сильно затягивала. Вот мадам Барриэт как умеет... Лучше тебе не знать. Видимо, переговоры затянулись, — и непонятно, то ли она меня успокаивает, то ли оправдывает подругу за опоздание.

Но еще сонный тогда мозг зацепился за слова «волшебство наряда» и «человек, который может сотворить невозможное».

— Эта ткачиха, мастерица... Что в ней такого особенного, чего нет в других модистках? Красивые платья создают и другие...

Кэсси тут же забавно насупила брови и пригрозила пальчиком:

— Но-но! Ли действительно необычная... В том смысле, что хоть училась на стихийном факультете, с ниткой и иглой умеет обращаться как никто другой. А ее платья... Боже, это нечто! — она закрыла глаза и испустила мечтательный вздох.

— Да? А... — теперь мне еще меньше верилось, что Алиса вернется с победой в руках. — Ты ее знаешь, я угадала?

А точнее, с готовыми красивыми и, главное, подходящими по размеру и фасону изделиями.

— Отчасти. Видела, как Ли создает... И забыла добавить. Они сестры. Двоюродные, с разницей в пять лет, и обе упертые, как ослы, но ладят, — ладно, надежда вновь возвратилась в мою душу. — Так вот, к чему это я... Ее работы пользуются большим спросом, а выбор так огромен, что ты не сможешь выбрать между десятью платьями!

Повеяло легким ветерком зависти?

— Такое впечатление, что ты все-таки жалеешь, что не идешь на бал, — хихикнула я, поправляя и самостоятельно расслабляя завязки корсета.

Будет совсем не смешно, если я помру не от тьмы или, допустим, яда в еде или питье, а банального и скучного удушья.

— Почти. Просто... Так будет лучше, поверь мне, — она отошла от меня в центр комнаты.

— Что, матушка наседает по поводу замужества? — спросила я.

И порадовалась тому, что корсет уже не сжимал как раньше, а дышать легче. Бесконечные балы грозили и мне, но папа благополучно спасал меня вот уже пять лет святостью веры в то, что каждая уважаемая леди обязана получить лучшее образование.

— О, да еще как! Это Риану везет, хоть он и старше на пару минут. Здорово, когда вы двойняшки, но плохо, когда ты девочка. В предыдущем году мама присылала письма на всевозможные приемы и балы. Благородные лорды в поисках удачной партии, а тут дочь, вступившая в брачный возраст... Эй, не смейся! Ты представляешь себе, что такое отбиваться от таких атак и при этом не обидеть? — своим видом она очень рассмешила.

— Ну... Пока нет, такого счастья мне не довелось испытать.

Она скривила губы, сделала пару шажков и плюхнулась на кровать.

— Значит, тебе очень повезло.

— Я бы так не была уверена, — тьма даже хуже замужества по расчету.

Обещание голосов еще долго будет трепаться в сознании, хоть они и замолкли. Дверь распахнулась, и внутрь влетел чемоданчик на колесиках, обитый красным бархатом, с одной широкой ручкой, чтобы хозяйка могла без проблем таскать его за собой, куда душа пожелает. Следом в нашу комнатку вошла девушка с длинными светлыми кудрями, заплетенными в толстую косу, в сиреновом платье из тафты с цветочной вышивкой и треугольным вырезом. Поверх платья незнакомка накинула фиолетовый шелковый плащ. Красиво и со вкусом.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась с нами. — Кэсси и Эстер, так ведь?

Мы кивнули.

— Я — Ли. Алиса послала меня сюда, сама подойдет через пару минут, — она улыбнулась располагаяще к себе. — Что-то забыла...

Она открыла приземлившийся на пол чемоданчик и извлекла записную книжку в коричневом переплете.

— Итак, Эстер. В каком платье ты желаешь появиться на балу?

* *Amittere statera!* — Потеряй равновесие!

** *Choro!* — Танцуй!

Я растерялась. Чуть не выдала «Ни в каком. Я заболела. Кхе — Кхе! Это ошибка, вы неправильно все поняли, а еще конкретнее — ваша кухня ошиблась, я не иду никуда!», но при виде вылетающего из чемоданчика обилия шелка, бархата и прочих тканей, ловила падающую челюсть и сплывала ругательства. О, да еще и какие! Куски парчи и тюля летали хаотично, беспорядочно. Один и вовсе едва не снес с ног, так и калеккой можно заделаться в одночасье! А пестрое многообразие упорядочилось и зависло в воздухе, мол, подходите, не стесняйтесь. Пощупайте, потрогайте, решайтесь... и выбирайте, не бойтесь! Нет, с одной стороны замечательно, что у нас есть живая палочка-выручалочка, а вот с другой плохо, что не знаешь, во что обойдутся нам наряды и примерка за рекордное время. На всё про всё осталось три часа. А еще прически и макияж — то еще занимательное времяпровождение выходит.

— Ткань и фасон, количество лент и драгоценных камней — что пожелает душа... Я воплещу в жизнь любую вашу фантазию. Указывайте все, не упустите ни одной детали, чтобы мы воссоздали шедевр, — бодро рекламировала и перечисляла Ли. — Ваше точно высказанное желание сократит время создания.

— Вы правда настолько быстрая? — моему удивлению не было предела.

— Клиентки ценят меня не только за сами наряды, — мастерица фыркнула. — О цене моих услуг беспокоиться не стоит, вы спасли мою кухню. Боже, кто бы мог подумать, что кто — то додумался наложить на студентов столь опасное проклятие! Жаль, что она не идет на торжество...

На последних словах она поежилась. Интересно, а если бы мы не спасли никого, что тогда? Выстроилась бы очередь из жаждущих отомстить?

— Эстер спасла. И она же отправится сегодня во дворец за свои заслуги, а мы с Лис спали и ничего не сделали, — поправила ее Кэсси, выхватывая пурпурный кусок атласного изящества, и протянула мне. — Как тебе?

Но кто спасет меня от королевы и короля, которые будут ждать исполнения любой прихоти?

— Нет, — я мягко отклонила, решаясь высказать свои сомнения. — Я не уверена, что это правильно. Думаю, что нет чести присутствовать там. Да и от кучи незнакомых людей мне не по себе.

— Да мало ли, что ты там думаешь, — фыркнула Алиса, проскальзывая к нам с весьма диковатым видом. — Лучше не спорь, Ли редко сдается и идет у меня на поводу.

— Я хотя бы не зарабатываю неприятности, а ты как будто попала в ураган, — негромко хмыкнула Ли, окидывая сестру критичным взглядом. — Мы же разошлись пять минут назад, и все было в порядке.

— Было весело, — развела руками та. — Подружки моей соседки как-то прознали о возможности... то есть приглашении Риана, и решили, что мне недостает... шарма.

— О, дорогая, ты с самого рождения само очарование, — улыбка ее кухни стала шире. — Дядюшки и тетушки до сих пор ставят по паре золотых на то, как скоро ты выйдешь замуж.

— Ах, и, видимо, поэтому матушка постоянно хватается за сердце... Нет отбоя от женихов, как тут устоять от такой прелести!

То ли сквозь дикий лес неслась, либо завистниц, прознавших про великую честь, было три как минимум. Может, больше. Я тут же призвала чарами расческу и протянула ей, но она отмахнулась и взмахнула рукой. Запутанные по чужой воле рыжие волосы вновь легли красивыми волнами.

— Вот так намного лучше, — облегченно сказала она. — В следующую встречу с этими курицами я не буду церемониться... Отведают изысканного заклинания.

— Лис, а почему ты задержалась? Подняла нас ни свет, ни заря... — так легко она не отделается за ранний подъем, а жалость не пробудит.

— Я заканчивала заказ для одной леди, которая тоже отправится на тот бал и два других праздника. Капризная попалась, то рюшек мало пришила, то ткани использовала слишком много, — ее спасла Ли, но тут же пожурила. — Алиса, ты дала бы девочкам выспаться. Сон улучшает самочувствие и цвет лица. Что ж, Эстер, приступим к работе. Длина изделия...

— До щиколоток. Я хотела бы синее и удобное, без обилия рюшек. Но чтобы было красивым, — выпалила я и пояснила. — Идем же во дворец.

— Да, сделай его таким, чтобы Риган не смог глаз оторвать от своей спутницы, — добавила Алиса.

Как догадалась?

— Что? — Кэсси издала то ли вздох, то ли писк и посмотрела на меня так, будто я украла ее день рождения или любимую конфету.

Без физического контакта словно ударила в солнечное сплетение. Вот это подстава... Убью!

— Так вот кто твой загадочный кавалер! — возмутилась она, а потом радостно завизжала. — А я знала, я так и знала!

— Это я знала, а ты все в догадках терялась, — возразила Алиса. — А вдруг тот, а почему не этот...

Я отчасти понимала, что конкретно они подумали, но куда мне до их фантазии, когда в голове другой человек? В отличие от меня, наша гостья не понимала ничего.

— Я помню профессора Ригана, — она нахмурилась. — Но причем тут ты и этот вечный одинокий красавец — вдовец?

Я открыла рот, чтобы ответить ей, но меня перебила Алиса:

— А при том, что она единственная, кто смог... — но ей не удалось договорить.

— Не вздумай! — воскликнула Кэсси, лихо подсакивая и закрывая подружке рот ладонью. — Сглазишь, и вовек не узнаем, правда или нет.

— А ели пада, уто ого? — промычала нечленораздельное девушка.

Шуточная потасовка набирала обороты.

— Что? — Кэсси ослабила хватку и Лис весело повторила:

— А если правда, то что с того? Сказка воплотится в жизнь.

— Ты забылась, Лис, есть же еще... — Кэсси осеклась. — Да неважно это.

Но я ее прекрасно поняла. Ну да, хватит четырёх людей, которые знают о моей связи с Беном.

— Девочки, не просветите? Я вконец запуталась, — вмешалась Ли, на мгновение забывая о том, что ее вообще пригласили помочь.

— Да нечего тут распутывать, — что ж это, оставаться в стороне, когда дело — то меня коснулось. Не дай бог, все же сболтнут под влиянием момента. — Мандраж у нас перед праздником. А то, что я иду с профессором Риганом, уже давно решенный вопрос.

— Он предложил? — спросила Кэсси.

— Да, — и еще пообещал, что с нами все будет хорошо.

— Лучше бы учебой занялись, — констатировала Ли и взяла в руки темно — синий шелк. — С Риганом попытаться связать свою жизнь — дохлый номер, девчонки с моего курса пытались охмурить его, да в никакую. И возраст — не аргумент против высоких отношений. Жenu он очень любил. Одну студентку профессор отшил прямо на глазах у всех, но так грамотно, что той было стыдно, и она неделю просто так прогуливала занятия. Она бы и дольше страдала по нему, да только вмешались высокородные родители, вправили мозги и разъяснили, что да как. И жениха тут же нашли. Вернулась она назад обрученная, а специальность поменяла. Да, много лет прошло, но не верю, что он так легко оттает. Хотя... Если он позволит себе снова влюбиться, второй жене повезет.

— Почему? — мне стало любопытно.

— Он не бегает за каждой юбкой, бабником или праздным кутилой его не назовешь, — ответила она, пожимая плечиками.

Алиса и Кэсси многозначительно переглянулись. Догадываюсь, о чем они обе подумали. Все меняется, а Джеймс Риган человек. Молодой мужчина, у которого целая жизнь впереди, но девчонка вроде меня не вписывается в его жизнь. Только разве что боевой магией, да и только. И только благодаря чужим фантазиям «мы» имеет место существовать. Нет, я еще не разобралась, что творится между мной и Беном, да и что с ним случилось. Вот выясню, чем закончился поцелуй, и остальное само собой приложится. Я решительно повернулась к модной кудеснице и спросила:

— Ну что там с платьем? Что ты придумала?

Она улыбнулась, положила шелк обратно и взяла в руки тюль. Белоснежный, словно снег.

— Как раз додумываю. Сначала займусь тобой, следом — нашей фантазеркой. Встань посередине комнаты, и, главное, часто не шевелись. Кузина, помолись пока. — Это еще почему?

— Бойся, милая... Не одна ты любишь импровизировать. Эстер, закрой глаза.

Я усмехнулась.

— Чтобы я не испугалась?

— Чтобы ты не лишилась дара речи, — качая головой, загадочно ответила девушка. — Надеюсь, туфли не обидятся, но давай поиграем с зеленым, белым и золотистым цветами?

Зеленый? Ладно. Вопреки ее просьбе, мои глаза оставались открыты. Это было не страшно. Это было волнительно. Забавно. Необыкновенно. Она подбросила тюль в воздух, и его тут же подхватила невидимая рука, расправила и направила на меня. Следом за ним ко мне подлетели и другие куски, ленты и нитки. Никаких иголок. Ли умело пользовалась магией, корректируя сантиметр за сантиметром. Нижние юбки платья были белыми с напыленным рисунком из золотых листьев, и только самый верхний окутывал зеленью. На тонких бретельках, что не могло не порадовать. Лиф мастерица выбрала на несколько тонов темнее, а поясok на талии — средней толщины ленту — украсила россыпью бриллиантов.

— Не дурно, — оценила она свою работу. — Как оно тебе?

Но я и слова не вымолвила, и только благодарно обняла, не боясь помять. В зеркало бессмысленно смотреть, девочки разрозненно ахнули и зааплодировали. Значит, выше ожидаемого. И так быстро! А ведь сначала хотела пойти в том, что отыщу в шкафу.

— Спорю на что угодно, но сегодня все будет не так как обычно, — произнесла Алиса и

скорее в шутку, чем всерьез понурила голову. — Знаю, теперь я. Мучай, не стесняйся.

Я не смотрела в зеркало, но знала, что сама на себя не похожа. Радовало, что на сей раз внимание Риана тратилось на Алису. Между ними разве что искры летали, значит, что бы ни произошло тогда, все осталось в прошлом хотя бы на сегодня. Хотя и меня он удостоил восхищенного взгляда. Вот когда мы перенесли прямиком в кабинет боевика, тогда и началось «веселье». Нет, Риган не растерялся, не покраснел и не запинаясь как школьник. Твердой походкой он приблизился. Алиса и Риан поздоровались с ним и прошли через заранее настроенный портал. Я растерялась, потому что до этого брюнет смотрел на них, а меня специально не замечал. Зря, конечно, потому что потом он поклонился мне.

— Ты превосходно выглядишь, Лаграс, — промолвил.

Почтительно поцеловал тыльную сторону моей правой руки, как принцессе, и отпустил, но с места не сдвинулся. Зрительный контакт длился куда дольше физического, и подумалось: мой преподаватель ходячее противоречие. Одну студентку отвадил от себя, зато другой спускает наглость и готов одарить комплиментами с ног до головы. Заработал репутацию человека с холодным разумом и каменным сердцем на работе, но при этом... Насколько горячо его сердце? Именно в этот миг что — то щелкнуло во мне, и я взглянула на него с другого ракурса. Не как студентка на своего учителя, а как девушка на парня. Женщина на мужчину. Принцы принцами, да и разницу в возрасте послать бы к чертям. Бен тоже старше, что ж с того? Смогла бы преодолеть холодность? Разморозить? Хватило бы смелости полюбить его вот такого неприступного?

— Пока подготовка шла полным ходом, я связался с одним из своих подчиненных в доме, купленном три века назад в столице. Моя семья хранит не так много украшений, как корона, но зато некоторые поспорят по качеству и свойствам, — он вытащил из кармана брюк белую коробочку и достал из нее кулон. — Я и сам вспомнил вчера утром. Так получилось, что очень давно моя прабабка вложила мощную защитную магию в аквамарин. Да, это аквамарин. По крайней мере, мне доказывали раз пять, не меньше. Она работала над амулетами и зельями, экспериментировала с разными камнями, привезенными мужем, но этот... Этот впитал так много, что из синего — зеленого стал кусочком ночного неба. Прабабка лично изготовила кулон, и утверждала, что носитель останется в безопасности, пока оберег висит на его шее. Позвольте?

Он дождался кивка, зашел за спину и накинул кулон, закрепляя замочек. Случайно задел пальцами шею. Щекотно.

— И вы... — я не знала, как закончить мысль.

Не спешил возвращаться в поле зрения.

— Много может пойти не по плану, Эстер. Королева организует частную аудиенцию, и кто знает, что она собирается воплотить в жизнь. Скоро они раскроют себя, и мне ясно, что вы с мистером Стоуном сыграете далеко не второстепенную роль в их плане. Жаль, что я раньше не заподозрил неладное. В твоих жилах королевская магия, и я хочу обезопасить тебя. В первую очередь тебя.

Он говорил и остановился. Выдал себя. Моя безопасность. Ни друзей. Ни его. Нет. Моя Я развернулась и посмотрела на него, впервые за все время смело и открыто. И заговорила так же.

— Неужели ты совершенно не боишься за себя, Джеймс Риган?

Уж на что надеялась, не знаю. Что отчитает или разозлится, вновь вернется в каменное состояние, в конце концов. Но нет. Несмотря на угрожающую девичьей чести близость, он

глядел прямо в мои глаза.

— Не боюсь, — честно произнес.

— Почему печешься обо мне? Я тебе никто.

Но так ли это?

— Это не так, — кадык дернулся, когда он сглотнул. — Но причина имеется, поверь.

— И что, так и будем? — ну уж нет, сейчас или никогда.

— Как?

— То на мы, то на вы. То по фамилии, то по имени. Знаете... Знаешь, я младше, и ты волен обращаться, как вздумается, но это сбивает с толку. Все с того падения пошло кувыркком, и я хочу понять... Без утаек, кто я для тебя. И не говори, что не слышал чужих сплетен.

И времени объясниться почти нет. Повисло тугое молчание.

— Разве правда будет иметь значение, когда Его Высочество проснется? — с жуткой горечью спросил Джеймс. — А люди посплетничают и перестанут.

Неужели правда?

— Что? Что за правда? — сердце подпрыгнуло.

Не верю. Но хочу поверить, потому что желаю услышать честный ответ.

— Я боевик, Эстер. Но не вор. Но стану им, если посмею совершить лишнее.

— А я не посмею превращать правду в драму! Я никому не обещала свою руку и сердце, чтоб вы знали. И никто не смеет распорядиться мной, как заблагорассудится!

— Зато есть принц, и пусть не для всех, но для узкого круга ты его невеста.

Нет, я девушка, которая хочет снять проклятие и покончить с иной реальностью и необычными снами.

— Я не выбирала, быть невестой или нет. И чьей. Но будь это твой последний шанс на счастье, почему не рискнуть?

Он все еще близко, и я робко касаюсь его скулы, провожу узор и немного задеваю губы и подбородок. Рваный полувдох срывается у нас обоих, сильные руки притягивают к мощному телу, а губы невесомо дотрагиваются до виска. Джеймс прислушивается, но дальше не заходит. Хочет понять, правильно ли поступает? Я сама такая же. А может хуже. Еще совсем недавно я целовалась с Беном, а теперь в объятиях другого мужчины, к которому привыкла в роли учителя и наставника. Почему лишь сейчас все правильно? Почему мне так хорошо? Но я не готова признать вслух. И он тоже. Именно потому я высвобождаюсь так, чтобы он не счел, что мне неприятна его компания.

— Я думаю, что ответ потерпит, да? Дариан и Алиса ждут нас.

Портал ждал нас, и я уже сделала шаг навстречу, когда Джеймс окликом заставил остановиться.

— Ты не вор, — произнесла я, возвращаясь к нему и беря за руку. — Но несколько танцев мне задолжал.

— А не все ли? — улыбнулся он.

— Посмотрим, профессор, — и мы шагнули вперед. — Не сочти за еще одну наглость, но теперь я всегда буду обращаться к тебе по имени и на «ты».

— Заслуженно...

Ребята ждали нас в коридоре, освещенном факелами. Светлые каменные стены украшали портреты предыдущих монархов и великих деятелей и путешественников, а также богато вышитые гобелены с золотыми и красными нитями. По обеим сторонам через равные

промежутки — вазоны с цветами, необычно красивыми и резко пахнущими.

— Ты знаешь, куда нам идти? — эти коридоры казались бесконечными.

— Знаю. И, кстати, нас должны встретить и проводить в бальный зал, — едва он сказал, как навстречу нам из — за поворота двинулся высокий сухопарый мужчина в коричневом камзоле.

Он поклонился и попросил следовать за ним. Нас представили правителям и всему двору, и в зале повисла такая тишина, что я внутренне смутилась и мысленно отделалась от желания поежиться и упасть в обморок. Нет, конфузу не бывать... Соберись, Эстер!

— А вот и спасители моей дорогой супруги, — произнес король Рэнс, вставая с позолоченного стула с высокой спинкой. — Этот праздник мы организовали в вашу честь. Начнем же веселье!

Ага, начали. И капли в рот не возьму. Собравшиеся гости не спешили терзать расспросами, и у нас появился шанс переговорить, что делать дальше.

— Держимся вместе, остаемся начеку. С едой и напитками будьте осторожны, — напутствовал Риган.

— Сэр, я считаю, что танцы помогут нам сохранять видимость того, что мы счастливы и рады.

— Мысль верная, — согласился профессор.

— А я не голодна, — добавила Алиса. — Скорее подташнивает от волнения. Немного подвигаться не помешает.

Лицо и впрямь чуть бледнее обычного.

— Музыка играет сносная, — заметил Риан. — Потанцуем?

— Давай, — она легко приняла его руку, но при этом повернула голову ко мне и подмигнула. — Если что, танцпол большой, места хватит всем.

Они присоединились к другим парам. Я и Джеймс стояли на самом краю танцевальной площадки и смотрели, как другие выполняют движение за движением. Нет, так не будет.

— Пора выполнить обещание, профессор.

Он оторвал взгляд от Алисы и Риана, и перевел на меня. Странно так, я бы даже сказала... Неуверенно.

— Джеймс. Зови меня по имени.

— Теперь ты поступаешь со мной вольно, — ситуация не шуточная, а мне смешно. — Будто я твоя невеста.

Он потянул меня вперед и положил правую руку на мою талию.

— Кто знает, Эстер. Кто знает...

На мгновение мы позволили друг другу расслабиться. А потом я повернула голову и замерла. Риан с тревожным видом уходил прочь с тем самым мужчиной, что привел нас сюда. Только сейчас я заметила, что в бальном зале остался только король. Королева исчезла.

Риан стоял и смотрел перед собой. Везение недетское.

— Мистер Стоун, рада, что вы приняли мое приглашение, — довольно промурлыкала королева.

Приглашение? Скорее приказ. Наедине с женой короля он чувствовал себя оленем, на которого ведут охоту. А она хищница, никак иначе. Плавные грациозные движения, притягательный взгляд. Все самообладание уходило на то, чтобы не дать деру из ее покоев.

— Вам невозможно отказать, моя королева, — вежливо отозвался он.

Уж не ради ли его она так нарядилась? Слишком откровенный вырез, слишком близко находится...

— Отрадно слышать. Уверена, ты не знаешь, почему я позвала тебя. Мой муж интересуется перспективными студентами...

Значит, король не только знает, но и поддерживает ее похождения. Риан наблюдал как она берет хрустальный графин с вином и наполняет кубки. И видно, что не в первый раз, но и не последний.

— Честь слишком огромная. И серьезная. Я лишь второкурсник, миледи. Не выпускник.

— Подающий надежды, тем не менее, чем большинство пятикурсников. Умный и хитрый, не так ли? Только скромничаешь зачем-то...

Она стояла совсем близко.

— Не хочешь вина?

— Я не пью, ваше величество, — Риан отказался.

— Не отказывайся, — ее голос преобразился, словно удвоился и превратился в хор. — Его изготавливали лучшие виноделы с далеких заморских краев.

Он принял бокал, разглядывая бардовую жидкость. На мгновение почувствовал темный осадок на дне. Он моргнул. Ничего не было. Но внутренний голос подсказывал, что пить не стоит.

— Прошу прощения, и все же я не поклонник алкоголя.

— Но ты обидишь меня, если не попробуешь хотя бы немного, — настояла женщина, капризно надув губы. — Всего глоток. И Риан пригубил совсем немного. На вкус сладкое, немного терпкое. Вкусное.

— Ну, как тебе?

— Вино хоро...

Он не договорил, потому что ощущения изменились. Комната завертелась, сердцебиение ускорилося. Холодная ладонь коснулась его лица, вызывая мурашки. Риана бросало то в холод, то в жар, и он не мог понять, почему от вина такая реакция. Книжки и прочие принадлежности в комнате то теряли очертания, то он с легкостью мог рассмотреть каждую неровность и трещинку.

— Пей еще, дорогой... Еще...

— Не надо! Нет, не надо...

Но жидкость лилась внутрь, и Риан понимал, что жадно глотает ее. Что с ним происходит?

— Достаточно! — голос королевы остановил хаос, который разрывал буквально пополам. — А сейчас продолжай!

Безумие вернулось, но он не кричал и не шевелился. Он мучился, с телом что-то происходило, а он не мог этого остановить, замер на одном месте. Одно Риан понимал очень хорошо — он меняется. Возможно, превращается, но в кого? Во что? Теперь зрение улучшалось, а звуки менялись и искажались.

— Что вы сделали? — вместо слов с губ сорвалось утробное рычание, низкое и глухое.

Что же с ним? Он не человек что ли?

— Необычно, не правда ли? Не пытайся говорить. Пять минут, всего ничего. Это мое изобретение, дорогой порталчик. Немного особого волшебства, моей крови и крови темного волка — интересное сочетание. Раньше на темной стороне превращали с помощью

укуса, и невозможно было контролировать укушенного первое время. Ты первый обращенный по новому способу маг за много лет, и тебя невозможно будет вычислить. Вино слегка дополняет вкус и маскирует, зелье действует моментально, закладывает зачатки, которые растут. Голос к тебе вернется, но добавятся некоторые особенности. Например, жажда и жестокость... И желание угодить мне, — он с ужасом посмотрел на нее.

— Не пугайся, обычная верность короне. Да и это лишь проба, все проявится не сразу. Я не придумала идеальный состав, который исключил бы любые ненужные чувства навсегда... Но сейчас, в первое обращение, ты будешь абсолютно иным. Память вернется и останется при тебе, даже любовь к той самой, если она есть.

Риан не хотел, мотал головой, но потихоньку мысли ускользали, растворялись в небытие. Сейчас там царствовала пустота. Кто он теперь? Почему он пошел сюда?

— Ох, и родным ни слова, Риан. Новая сущность будет часто пробиваться. А сегодня я даю особый приказ. Я распорядюсь, чтобы привели твою подружку, ту, что с тобой спасла всех своих однокурсников. Чудовищу пора дать волю, — прошептала она, поцеловав его в губы, и отошла. Тихий щелчок. Он посмотрел на руки и вспомнил чудовищ другого королевства, чьи картинки рассматривал в детстве. Королева превратила его в одно из таких. Обсидиановые когти вместо ногтей на пальцах рук. В отражении чужих глаз Риан увидел свое, но в то же время чужое бледное лицо. Белки глаз по-прежнему белые, но радужка сливалась со зрачком.

— Да, моя королева, — тихо прорычал он и обнажил зубы.

Концы заострились и окрасились в черный цвет. Почти пустой разум начал наполняться иными картинками и воспоминаниями, да не совсем его. То были земли и замок врага, и они восхищали. Нет, его тоже были, но к ним прибавились чужие. Или эти тоже часть его нового? Одна часть сознания твердила, что Эстер необходимо бежать. А другая в предвкушении замерла. Послышались шаги.

— Риан?

Хорошо, что Джеймс вел, иначе бы мы столкнулись с кем —нибудь из кружащихся в вальсе по моей вине. Я оступилась, но он прижал к себе, пробежавшись пальцами по линии позвоночника.

— Кхм... Ты нарушил этикет.

Сложно игнорировать предательски горящие щеки.

— Скорее спас прекрасную даму, — замечание ни капельки его не смутило. — Могла бы и «спасибо» сказать.

— Спасибо. И поставил под угрозу свою безупречную репутацию, — парировала я. — Все привыкли, что у тебя никого нет, а ты взбиваешь их душевное равновесие как подушку.

Станный он. Вроде говорит, что я предназначена принцу, но в то же время ясно дает понять, что сам неравнодушен и питает надежду. И все происходит так стремительно, что интересно — какая дурь ударила ему в голову? И почему я не могу отреагировать иначе? В ответ мужчина забавно выгнул бровь.

— Сплетники останутся сытыми, пусть ненадолго. А мне плевать на чужое мнение. Ты не опечалишься, если завтра окажешься сердцедающей или ценной находкой для лордов, которые ищут выгодную партию? Я считаю, что нет, а знаешь, почему? Они расстроятся, когда ты поведаешь о мечте доучиться на моем факультете. О, и само собой, последующем поступлении на службу, а также предложение руки и сердца куда более значимой фигуры в

королевстве. Какая девушка откажется стать принцессой, а затем и вовсе королевой? Хотя... со столь высокой мечтой какое тут скорое замужество?

— Надо же, сколько вы помните, — танцующие пары недовольно косились на нас, но ловко избегали столкновения. — Да еще и как обдумали... Но в кое — чем вы делаете слишком поспешные выводы.

Почему — то стало неприятно.

— Разве? В чем? Я сужу о том, что вижу. Слежу за знаками свыше. И еще я тоже видел, как Стоун ушел туда. Пойдем, — он перевел тему, взял за руку и потащил к выходу из бального зала.

— Я не спешу стать принцессой, Риган, — выпалила я, пока момент не упущен. Но есть еще дело. — Хорошо. Применим следящие чары или что — то в этом духе? — пока мы разговаривали, Риан и его провожатый наверняка отошли так далеко, что без магии не обойтись.

— Уже, — Алиса появилась сбоку столь неожиданно, что я вздрогнула, но сосредоточилась и ускорила, потому что подруга пулей рванула вперед. — Живей!

Мы шли и шли. Внутренности противно сжало, когда путь нам преградила огромная кованая дверь.

— Занятно, — выдавила я.

Риган ободряюще крепко сжал ладошку. Мысли о Риане вытеснили память о том, что наши пальцы переплетены. Приятно как. Но дурнота подступала все ближе к горлу. Сколько требуется, чтобы Что — то нехорошее грянет.

— Не понимаю, — Алиса приложила ладонь к железному полотну, зашептала заклинание, но неожиданно отшатнулась от него и воскликнула: — Она не пропускает магию!

Снаружи уже стемнело, и единственным освещением в коридоре служили зажженные свечи. Но они погасли от порыва ветра, слишком холодного для осени в Дагории. И неестественного. Да и какой ветер, если все окна закрыты? В темноте я мало что могла рассмотреть, но чужой взор, не профессора или подруги почувствовала затылком остро и сразу.

— Риан, — проговорила, еще не веря в происходящее.

Что королева с ним сотворила?

— Зря ты сюда пришла, — он скрежетал зубами. — Я ждал тебя, Эстер.

Мы повернулись к источнику звука. В противоположной стороне коридора стоял силуэт. Почему он не приближается? Изо всех сил сдерживает монстра?

— Мистер Стоун, мы пришли за вами, — спокойно сказал Джеймс. — Позвольте помочь.

Он отпустил руку и шагнул, призывая огненную сферу, куда большей по диаметру, чем даже у выпускников. Она осветила лицо друга, и я подумала: плохо дело. Значит, случилось то, чего я так страшилась. Только думала, что на его месте буду я.

— Ну как вам, профессор? — парень взглянул на Ригана черными, как ночь глазами, и пренебрежительно оскалился.

— Зараза, — мрачно изрек боевик. — Но излечимо.

Его сфера устремилась точно к цели, и Риан поморщился. Огненное творение задело плечо, но существенного урона не нанесло. Их битва кончилась быстро. Риан послал в профессора ударную волну, вызванную темным потоком, и снес с ног. Алиса закричала и

выставила щит, а я впала в ступор. Существо, бывшее моим другом, вырубил противника с легкостью щелчка, и то же случилось с волшебницей — даже щит не помог. Снова темнота. Догадка с разгадкой. И блондин передо мной.

— Риан, вернись к нам. Борись.

— Не хочу, — резанул он.

— Сдашься без борьбы?

— Борьба... Нет, это принятие. Я принял мощь, от которой по глупости чуть не отказался. Она во мне, прекрасная и могущественная. Темная, да. Но и в тебе тоже есть, так? Почему ты отказалась?

— Потому что считаю, что это неправильно. Губительно. Мы светлые. И должны тянуться к свету. Ты же сам не веришь, что борьба бессмысленна, — с надеждой прошептала. — Еще можно все исправить, Риан...

Парень засмеялся. Он подошел почти вплотную и магией зажег свет.

— Смотри, — он прошептал слово на незнакомом наречии, и облик зверя исчез.

Прежний Риан стоял передо мной.

— Мир с темным королевством принес бы немало пользы нам.

Но шевелил губами и говорил со мной кто — то другой.

— И кучу смертей. Ты не Риан, если веришь, что враг проявит к нам благосклонность и не превратит в своих вечных рабов.

Мой друг не рисковал бы другими.

— А кто я тогда? — заискивающе спросил парень.

— Ты не он. Но ты пользуешься его обликом, — озвучила теорию.

Хоть бы оказалась не права.

— Ты верно мыслишь. Раскрою тайну, — он наклонился вперед, словно делись важнейшим секретом. — Я...

— Что ты?

— Я тот, кто пользуется его воспоминаниями и внешностью, но не даст ему проснуться сегодня. Но так же, я то, что способно ненадолго переместиться в другого человека. Например, в этого боевика. О, почему бы мне не сделать этого сейчас. И знать будешь только ты.

— Нет! — я вскинула ладонь, но он превратился и исчез, чтобы материализоваться рядом с Джеймсом.

Коснулся когтями его висков и произнес:

— Поздно.

Брюнет очнулся, а Риан упал. Когда же этот кошмар прекратится? Или, может, у монстра не сработало? Слабая надежда усилилась, когда и он снова потерял сознание. Может, я смогу изгнать это зло, пока оно такое нестабильное?

— Но ты же спас меня тогда. Почему я не могу сделать для тебя того же? — мыслила вслух.

На сей раз очнулся Риан. Принял второй облик. Быстро. Даже слишком.

— Давай, используй магию... — дальше он заговорил словами, которых я не понимала. Его дыхание щекотало шею. — За пару минут управимся!

Чем больше силы я вкладывала, тем четче осознавала, что не могу остановиться.

— А я могу вернуть все на свои места... — что ж, пусть будет так.

«Эстер, не делай этого...» — вдруг услышала голос Бена, очень слабый, а сама

сосредотачиваюсь на магии.

«Я не могу. И ты знаешь, почему.»

— Ты уже слышишь их, Эстер?

Голоса. Они вернулись, потому что мой личный магический резерв истощался с бешеной скоростью.

— Еще немного... Что за... — монстр радовался, но ровно долю секунды, а затем испуганно втянул в себя воздух.

Работает. Моя магия работает!

— Я спасу тебя. Все будет хорошо. Верь мне, — шепчу, а сама нащупала светлую и чистую энергию и без предупреждения направила поток золотистой энергии.

Риан теряет сознание и падает на пол. Опускаюсь рядом с ним на коленки и жду. Сначала друг бьется в конвульсиях, его всего сводит в диких судорогах. А потом затих. Неужели... Нет. Он должен очнуться, обязан занудствовать и ехидничать. Черт подери, я хочу работать с ним бок о бок. Другого напарника мне не нужно, если все же нас поставят вместе. Алиса и Кэсси не узнают, через что он прошел, по крайней мере, не сейчас.

«Ладно, твоя взяла... Ты все сделала правильно! Продолжай, не сдавайся!» — Бен прорвался сквозь хор. «Откуда столько уверенности? Столько веры? Я ведь даже еще не нашла способ помочь тебе...» «Ты подарила мне надежду, когда согласилась помочь... Это дорогого стоит...» Резкий вдох и выдох. Все, что принадлежало монстру, исчезало. Возвращался человек, который вытащил меня из бездны.

— Ри... Риан? — запинаясь, взволнованно пролепетала.

— Боже, как же больно, — хрипло простонал юноша. — Ты, что, била меня по ребрам? Или по мне проехала карета с жирными лордами?

Я облегченно засмеялась. Живой. Без той тьмы.

— Рада, что чувство юмора при тебе, Риан.

«Мы предупреждали» — внезапно громыхнули голоса. Я увидела темные воздушные ленты.

— Слушай, что бы ни произошло, не отпускайте меня ко всяким там королевам, ага? Эстер? — гул в ушах глушил его. — К чему ты тянешься?

«Он не помешает!» — новый гром. Они притягивали. Манили.

— Я не знаю... — но Риан потерял сознание, а я осталась один на один с ними.

Все окна задрожали, ледяной поток обдувал с головы до пят, но холодно не было. Он подхватил ввысь, и я расслабилась, наслаждаясь ощущением полета. Платье шелестело и в свете луны смотрелось странно. Ленты ринулись ко мне, скользили по коже и оплетали все тело, как мумию. Одна проникла в рот. Я потеряла зрение, но другие органы чувств начали меняться. Особенно, обаяние и осязание. «Ты говорила другу, что лучше свет, чем тьма. Считала, что им завладел монстр. Он познал частицу. А что ты скажешь, когда с каждым заходом солнца будешь полностью погружаться в запретное?»

Королева наслаждалась зрелищем. Непогода в помещении улеглась. Новое сознание вселилось в девчонку и уломало за секунды. Ее внутренний ураган стих. Эмоции покинули, и сознание полностью очистилось, это можно было заметить невооруженным взглядом.

— Удобно, да?

— Давно не водилось в нашем королевстве оборотней, ваше величество.

Наверное, зря они тогда не принудили ее. Зачем ждать истощение сил? Чтобы лишиться шанса сопротивляться тьме. И принц, и миссия по его спасению смешили ту Эстер, которую

создали потоки из оригинала. В нее они вложили свои качества: корысть и тьму, коварство и ненависть. Зачем возвращать, когда близится что — то более глобальное. Крушение барьера, разделяющего два мира. Главное, что все это возможно с заходом солнца.

— Нечасто королевская магия, запрятанная в проклятом принце, может встретиться в ком — то другом. Забавно, что Эстер Лаграс так легко раскрылась. Научись она прятать такую силу, Бенджамин смог бы вернуться. Но теперь...

— Я хочу побывать на той стороне, — высказалась Эстер. — В королевстве за стеной...

— Позже, моя дорогая. Сначала настрой связь с принцем заново. Позволь поверить, что справишься, он не должен ничего заподозрить.

— А не позволите мне вмешаться в ваши наставления, ваше величество? — Эстер напряглась в его объятиях, но не вырывалась, и Джеймс посчитал это хорошим знаком.

И так стоило огромных усилий подняться на ноги.

Ариана побледнела и прошипела:

— Невозможно... Как ты так быстро отошел от вспышки? Если только, — ее разум тронула догадка, но сказать она не успела.

— Я бывший боевик, миледи. Сожалею, но мы спешим откланяться... — криво усмехнулся он. — Мне еще свою студентку нужно вернуть.

Что бы правительница ни хотела сделать или сказать, она осталась в том злополучном коридоре. А вот профессор Риган, Эстер, Алиса и Риан перенеслись в обратном направлении в академию. Последние двое оставались без сознания. Эстер громко и глубоко дышала, и мужчина прошептал ей на ухо:

— Ты еще там, я знаю. Борись, Лаграс. Борись и вернись, потому что ты нужна всем.

— Мы не дадим. Она наша, — десятком голосов ответила девушка.

— О, нет. Она принадлежит самой себе. Лаграс, руки не опускай, — Риган сжал хрупкую талию. — Они над тобой не властны. Твои друзья в тебе нуждаются. И я задолжал пару уроков. Разумеется, никаких танцев.

— Вы что же... Вы их видите? — странный хрип вырвался из девичьего горла.

Конечно, Джеймс видел их. Только никому никогда не говорил.

— Далеко не все так просто. Тебе, что, все секреты раскрыть? А от любопытства всякие там приступы не замучают? Я не понаслышке знаю, что девушки упрямые и хрупкие создания.

— Неа. Необязательно все, но половину хочется услышать! — прежняя волшебница возвращалась и слабо возмутилась. — И я вам не ваза, не разобьюсь... Ой...

— Хорошо, я расскажу.

К душевному бою Эстер призывали сразу двое. А было больно, да еще как! Темная магия грозилась поработить, но теперь... Она сражается не одна.

«Не вздумай впасть в это состояние снова, дорогая леди!»

— Ты не против, если я посплю немного? — она и не собиралась.

Но сон волнами накатывал на измученное сознание, да и кроме того, руки Джеймса гарантировали безопасность во внешнем мире.

— Хочешь поговорить с ним? — ровные интонации в речи не давали понять, что он чувствует на самом деле, а поднять голову...

Как поднять, когда ее будто специально опускаю ниже и ниже? И сладкая дрема завлекает в свои чертоги...

— Да... Есть у меня один безумный план.

— Надо же. А я и не подозревал, что ты еще та авантюристка, — хотя нет, слова ласкают слух, как шелк.

Но Эстер не ответила, потому что провалилась в сон. На сей раз Грань преобразилась.

— Да, — согласно кивнул Бен. — Добро пожаловать в мои покои, леди Эстер.

— А я считала, что это только леса, — а выходит, что Грань меняется по своему усмотрению. — Но не замок.

Или исходя из наших импульсивных поступков. Лес мне нравился больше. Там хотя бы на границы я не обращала внимания. А тут даже внутреннее убранство не успокаивает.

— Ты тоже влияешь на это место, — Бен встал передо мной, но не дотрагивался, а просто... изучал.

— Но не покои. Хочется больше зелени.

Я уж точно не заказывала двухспальное удобство с явными намеками! А Бен глядел так, будто существовали детали, которые он заметил лишь сейчас. А я покосилась на тонкие губы, возвращая в памяти их сухость и мягкость, разозлилась и спросила:

— Что не так?

— Ничего, — мужчина задумчиво наклонился в сторону.

Но я не позволю ему скрыть истину.

— Да нет, что — то есть. Только не говори, что Грань преобразилась сама собой. Все из — за... — запнулась и замолчала. — Надеюсь, не только из — за того, о чем ты прекрасно знаешь.

Поиграем в угадку? Я не для того засыпала, если уж на то пошло.

— После... И впрямь несколько по — иному. Теперь я слышал не только твои мысли, но и тот диалог. Ваш с Джеймсом разговор, — поведал брюнет. — Безусловно, я многое услышал, и у меня есть вопросы. Совсем недавно у нас не существовало идей, и вы искали ответ в книгах. Что за идея посетила тебя, Эстер?

— Ну, ничего особенного. Пробраться в твою усыпальницу, выкрасть тело и просто разорвать сонные оковы, которыми тебя сковали, той королевской магией. План идиотский, я знаю. В общем, давай устроим настоящий переворот. Докажем, что твой брат... Что он не тот, за кого себя выдает. Знаю, опасно, еще обмануть охрану нужно, да и вообще весь план выдуман минут пять назад, сырой...

— И самонадеянный, как не покрути. Но замысел мне нравится.

Вот вроде одобрил, а мое естество вопит «Не договорил!» Смолчу ли я? Нет!

— Вижу, ты избегаешь... кое — чего. Или притворимся, что не было ничего?

— Я не могу рассказать, что произошло после поцелуя, Эстер. Но оно задело, и я почти уверен, что поспешил. Скажи, у меня шанс на взаимность есть? — спросил Бен. — Или мне предстоит сразиться за твое сердце?

— Я... Бен, а если бы брат не подставил тебя, ты бы тогда заметил десятилетнюю девчушку? — уточнила я. — А если и заметил, ждал ли бы ее?

Мысли, высказанные вслух, жалили не хуже ос, но я чувствовала правильность вопросов.

— У меня было много кандидаток в невесты, — наконец произнес он. — Но ни одна не согласилась бы спасти из зачарованного плена. Ни у одной не хватило бы духа пройти той же дорогой, что и ты. Но мой бывший товарищ по учебе запал тебе в душу, и это сложно отрицать.

— Тем не менее, я готова отрицать, — хотя кому ты доказываешь, Эстер?

И хоть бы себе не врала, что маленький шагок отделяет от превращения в девицу, по уши влюбленную в своего учителя. Вредное занятие, и риск сделать его привычкой велик.

— С боем? — он просто источал сомнение и уверенность одновременно. — Знаешь, если выберешь Джеймса, я пойму. Он добр и благороден. Но если его место займет кто — то другой, я отобью у него желание позариться на такую красавицу.

— Смотрины что ли устроишь? Кстати... О красавицах. Еще тогда, годы назад, ты искал душу, подобную моей. Кто еще попадал в леса? Мне необходим честный ответ, если ты питаешь надежду на наше будущее.

— Вот как встал вопрос... Хорошо. Были. И финал ты знаешь.

— Кто?

— Две женщины. Почти одна за дугой.

Что — то подсказывало, что я знаю обеих, но хождение вокруг да около раздражало.

— Как они выглядели? Я могла быть знакома с кем — то из них?

— Да. Или нет. Отчасти — более вероятно.

Повисла неловкая пауза.

— Кто?

— Одна блондинка, примерно как ты сейчас. Причины, почему она оказалась перед выбором, мне неведома. И отказалась сразу.

— Это...

— Мне жаль, что я не смог ее убедить, — рассказывая, он уселся на кровать, пребывая мыслями где — то там, в прошлом. — Она выходила замуж, мы познакомились на празднике в честь их свадьбы.

Головоломка складывалась, но кусочков не хватало.

— Через день после праздника мой брат попал в плен, а я... Не понимал ничего. Мой друг, они казались такими счастливыми...

Риган. Что тут гадать? Кто же еще, если не она? Но кто подтолкнул ее к тому состоянию, из которого девушка не выкарабкалась, тот еще вопросик.

— А кто вторая?

Наступило куда более длительное и тягостное молчание.

— Бен, кто она?

— Рыжеволосая. Красивая. И любила книги, — как удары по дых. — И лишь недавно, я понял, кого ты мне напоминаешь.

— Это бред... — колени подогнулись, и я осела на пол.

Мысли металась в сознании подобно раненому зверю. Бен не виноват. Он призывал умирающих. Мама любила равно и книги, и зелья, и боевую магию. А что, собственно, я помнила про ее болезнь? Излечила ли связь недуг?

— Эстер... — принц ласково опустил рядышком, приобнял за дрожащие плечи и поцеловал в висок.

Какой простой жест. Обычный. А сколько тепла в нем заключалось! Но как воспринять? Лишь слово отделяло от истерики и слез, да еще прибавилось острое желание врезать.

— Занятие. Ты задолжал мне, — дрожащим голосом потребовала я.

Он поднялся, и помог мне встать на ноги.

— Тебе надо выпустить пар, — глубокомысленно изрек, придерживая за талию. — Итак, начнем наш урок. Ты должна сконцентрироваться, магия здесь не должна проявиться там. Вдыхай и выдыхай. Медленно. Глубоко.

Отступил, чтобы я собралась с духом. И впрямь, чего это я раскисла!

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты стал бы превосходным учителем? Одна хоть живая душа, кто-нибудь...

— Никто, — он встал рядом и крепко, без предупреждения взял за руку. — Меня учили править королевством. Заполнять бумаги, писать письма, вести переговоры с неприятелем как словами, так и мечом. Учили находить правильное решение и выходить из затруднительных ситуаций с наименьшими потерями.

— Что ж, тогда у тебя появился шанс проявить себя в другом деле... Жаль, что здешняя мода не допускает узких брюк и рубашек.

— Уверен, ты... Вы и в платье будете грациозной, — кажется, он едва сдерживался, чтобы не улыбнуться.

— То есть, форма подобающая.

— Уж точно не отвлекающая, — высказался Бен, и тут же смутился. — Я хочу сказать, она прекрасная.

Когда смысл его слов дошел до меня, я чуть не отправила сферу в дерево, растущее в нескольких метрах от меня.

— Я думаю, она не совсем удобная, — недовольно фыркнула. — Вырез откровенный, не нагнуться. И увернуться в нем тоже никакой возможности. Разве что отрезать лоскут и помахать противнику вместо белого флага. Вдруг подпалю, порву или испачкаю?

— Будем надеяться, что этого не случится. В противном случае будете заниматься в нижнем белье, — вот же... мужчина, какие они есть.

Постыдился бы произносить вслух!

— Нет, такого удовольствия я точно тебе не доставлю, Бен.

Проснулась я в своей постели, когда за окном занимался рассвет. На соседней кровати сладко сопела Кэсси, а... между нами, на полу, спал Риган. В наколдованном спальном мешке, но все же — не абы где, а в девичьей спальне. Разве так можно? Или я слишком плохо ознакомлена с уставом академии, и такие поступки допустимы? Вспомнила вчерашнее, и мысленно убедила себя, что все сделано исключительно ради моей безопасности. Наверное, еще чего — то, но придумывать более серьезную причину пребывания страшилась.

Джеймс дернулся и нахмурился. Я чуть не подпрыгнула на матрасе, и замерла. Разбудила? Нет, не похоже. Глубокая складка образовалась на высоком лбу и тут же разгладилась, делая его мужественное лицо столь безмятежным, что я залюбовалась.

Интересно, что ему снится? Снова дернулся и скривился. Кошмар о бурном служебном прошлом? Хотя чего я удивляюсь, у боевиков это наверняка в порядке вещей. Или, возможно, это нечто личное? Например, неудавшаяся семейная жизнь. А что, как вариант, очень даже подходит.

Метания мужчины продолжались, и я, не выдержав и минуты, практически бесшумно соскользнула вниз, чтобы подобраться ближе и успокоить. Как? Сама не знаю. Но повиновалась одним духам известному порыву и кончиками пальцев провела по скулам. Призвала магию и направила поток, чтобы успокоить. А ведь он даже не переоделся с бала, заснул прямо в официальном костюме. Не сомневаюсь, что он же настоял на экстравагантной ночевке, но что с нами стрясется за ночь? Или опасается, что мы не до конца побороли тьму? Что ж, проснется и докажу, что все хорошо. И плохишам мы надерем зад... то есть мягкие места. И нежные.

Но дальше произошло неожиданное. Джеймс вроде как и спал, но его рука дернулась, перехватила запястье. Раз! Два! Сдавленный полувдох, шорох тканей. И вот я лежу на спине, а боевик прижал к себе и хитрющие сапфиры, нисколько не сонные в темноте черные как уголь, сверлят, вглядываются в мое лицо. Проникновенно. Нежно. Страстно. Вопросительно. Снова по новой. Нет, ты не догадаешься, о чем я размышляю.

— Вы не спите, — пискнула.

Уголки его губ дернулись в доброй усмешке, и он стиснул объятия, лишая глотка кислорода. Ну и напор, должна сказать! И наглость...

— Вы тоже, — подыграл он моему резкому выканью. — Напротив, мило убаюкиваете, миледи. Не голосом... физическим контактом, но я давно не...

И умолк. Ну да, обычно в плане тайн он куда более собран и насторожен, а за последние дни в моем присутствии одна промашка бредет по пятам за другой.

— Мне показалось, что вам приснился кошмар.

Он отмахнулся.

— Ерунда.

Правда? Я не купилась. Из — за ерунды не мечутся, как в горячке.

— Если это так, что ж — отпустите, — потребовала, потому что его близость жутко нервировала.

— Нет.

Эх, жалко, стукнуть не могу. Да и шумим так, что Кэсси до сих пор... Кстати, а почему это она еще спит?

— Джеймс, — умоляюще протянула. — Мы одни, и все же...

— Вот же ж...

Хватка ослабла, да и мой собеседник наконец проникся, что я не настроена на романтику от слова совсем, и сдался. Я направила освобожденную руку, выпустила обнаруживающую магию. Иллюзия, наколдованная блондинкой, растаяла, а я застонала:

— Нет, она просто невозможна...

— Что такое? — спросил Риган.

— Кэсси в библиотеке, ищет дальше, — донесла до него коротко, но максимально информативно.

— Качественное видение, — оценил он, поправляя одежду.

Я фыркнула и уже другим заклинанием выгладила рубашку прямо на нем.

— Но вы не побоялись воспользоваться моей доверчивостью, профессор. Где же ваша знаменитая выдержка?

И не сердилась, но проучить ох как желала.

— Возможно, она канула в небытие.

— Уже само ваше пребывание ставит девичью честь под сомнение, — выпалила, а сама жалела, что не умею переноситься по сиюминутному желанию.

— Тогда я женюсь на вас, — осмелел этот... кхм, герой. — Попрошу руки вашего отца, заручусь поддержкой высших сил.

— А вы не стукнулись головой?

— Я...

И вдруг в дверь так застучали, что я подпрыгнула на месте. Хоть бы не... Поздно! Еле увернулась, потому что единственная защита сорвалась с петель, пролетела и угодила точно в комод, рядом с которым я стояла. Это... нечто!

На пороге, внушая ужас огромной могучей фигурой, стоял человек. То есть седовласый мужчина в серых походных одеждах и... с секирой наперевес за спиной. Сдвинул густые кустистые брови воедино и сурово зыркнул на моего учителя. Это еще кто? Похоже, я произнесла последнюю мысль вслух, и даже Бен смолчал. А я сглотнула, но зрительный контакт не нарушала. Что — то мешало, что — то призывало не бояться несмотря на то, что тот старательно внушал своим воинственным образом ужас.

— Ну? — выдало «нечто».

— Прекращай девушку пугать, Арман, — звук смеха Ригана, неподобающего ситуации, вывел меня из подобия транса, и я заморгала. — Ты учитель хоть куда, но манерами за столько лет так и не обзавелся.

Утром! Когда все еще спят и видят если не десятый, так шестой сон!

— Вы кто такой, если считаете приличным врваться... в девичьи спальни? — выкрикнула вопрос.

На удивление, спокойна, и в обморок не падаю. А гость и бровью не повел. Два мужчины и одна девушка — итого тройная неловкость.

— А я думал, что выбил неженку из мужчины, — гроыхнул седой громила.

Если плюнешь на пол, убью... Повисло молчание, а мужчины приблизились друг к другу едва ли не вплотную и принялись изучать.

— И где ты, старик, неженку заприметил? — брюнет иронично выгнул бровь. — Помнится, от твоих тренировок любой умрет, а я живой.

И хоть он превратился в того профессора, каким я запомнила его в предыдущем году, да и в начале этого, до того, как узнала получше, сложно было не заметить смешинки. Приход нежданного гостя обрадовал Ригана. Бывшие учитель и ученик, которые подружились?

— Зря жалел, когда всыпать не помешало б... А ты старика где увидал? — гаркнул, да так, что я чуть не забыла, что волшебница и могу в случае чего отстреляться магией.

Маги рассмеялись и обнялись, подтверждая мою мысль.

— Никак не привыкну к тому, что ты любишь эффектные появления, — Риган восстановил дверь, но его смех не смолкал. — Но выбивать дверь? Перебор.

— Миледи, прошу прощения, — меж тем обратился он ко мне гость. — Арман Риккардо, бывший член элитного королевского отряда, а также маг, обучавший этого молодого недо... человека, — последние слова он произнес дразняще и весело, а потом произнес нехорошо так. — Наворотили вы дел, ребятки...

Внутренности неприятно сжало.

— Но в первую очередь, дело касается тебя, мой ученик. Нам необходимо переговорить лично.

— Лаграс пойдет со мной, — бледнея, Риган выдвинул условие.

А я чем там помогу?

— Профессор, мне лучше остаться здесь и подождать, — поспешно вставила, пока не поздно.

Но старый маг удивил.

— Нет. Войдем в твои личные покои, Джеймс, а мисс Лаграс, надеюсь, подождет в гостиной, — кивнул Риккардо.

Бонус

Я помню, как нес ее на руках через проходы и коридоры академии, жалея лишь о том, что вмешаться в «болтовню» с принцем не мог. Риан и Алиса волочились в воздухе следом и порой так и норовили подтолкнуть, но я вовремя ускорился и нежелательные пинки откладывались. Но если все — таки получу кару... Как говорится, глаз за глаз. Или тычок за тычок.

Эстер легкая. Почти невесомая. Она хоть что — то ест или существует на святом духу? Спрошу, как разберемся с проклятием. Уверен, нести себе не дала бы, упрямо ползла на четвереньках до комнаты. Гордячка, каких в Дагории и двух — трех не сыскать с огнем. А эта девушка стоит сотни, и ни на кого не похожа. Удивляет раз за разом. На занятиях в первый год сидит тихо как мышка, боится всего и вся. И праздники не посещала, предпочитая отсиживаться в комнате жилого крыла, определенного специально для студентов. Так было. А второй год преподнес невиданные подарки. Выскользнула из норки,

и для чего? Стать боевичкой, а не библиотекаршей. Одно лето, ничем непримечательное, а пошла на вечеринку. И вляпалась же по уши. Каких — то пятнадцать минут, да и отвлекся на секунд двадцать, чтобы осадить запальчивую дискуссию двух третьекурсников, и пропустил другую... неприятность. Итог — рыжеволосая красавица чуть не утонула в водах академического эксперимента. Вытащил ее Стоун, да что толку? По глазам, стыдливо опущенным и кающимися, увидел, что не рассказали, что от дороги в вечность ее отделяло немного. По спине пробежался отвратительный холодок, стоило увидеть ее, бледную и безжизненную на земле. Вспомнилась Мира, ее посиневшие губы и ледяная кожа.

В тот миг моя жена... погибшая жена и Эстер при всей непохожести друг на друга обрели много общего. Но если Миру спасти не удалось, то Лаграс... Мы с принцем постарались, но до ее рассказа я считал, что самостоятельно возвратил студентку к жизни. Неоправданная гордость, да и вообще неуместная. Да в тот момент я мало о чем думал, скорее страшился мысли, что опоздал. Риан Стоун трясся как осиновый лист, а я высушил их одежду, чтобы не простудились — на улице подул пронизывающий холодный ветер вопреки теплоте вечеру — и принялся возвращать девушку в наш мир. Счастье, что она откликнулась сразу же. Еще не очнулась до конца, но... Жива. Потом отнес ее в лазарет, а после перенесся к ректору, куда доставили всех участников конфликта, включая мисс Ривз, четверокурсницу. И чего уж греха таить, редкостную гадину. Ох, сколько раз ставил на место юную, но настыр... настойчивую леди, но она, кажется, воспринимала мои действия как забавную игру. Напоследок брюнетка гневно посмотрела на меня, а после отправилась на свидание с грязными кубками и тряпкой. И это она еще не подозревала, что со следующего дня в ее обязанности войдет и чистка котлов после зельеварения. Я потрудился и переговорил с Вортау. Профессор согласился, что лишняя нагрузка полезна фантазии, которую некуда девать.

Почему я отнес Эстер в студенческую комнату, а не в свои покои, как Ворман и Стоуна? Да потому, что посчитал, что две пары рук в ее лечении лучше, чем одна. И еще не захотелось породить слухи, которые могут навредить в первую очередь ей. Да и вероятность, что позволю себе лишнее, снижалась среди девичьих вещей. А ведь и так держался как умел. Необъяснимо хотелось поцеловать эти розовые губы, еще раз прижать и в особенности... Добиться ее любой ценой. Впервые за долгие годы после смерти Миры я почувствовал теплоту в отношении другой женщины. Я не полюбил ее, пока нет, но чувствовал твердую необходимость уберечь и защитить. Она красива, и наверняка ухажеров хватает с лихвой, но здесь, кроме Стоуна, пожалуй, больше ни у кого Эстер не привлекала интереса. Правда, она привлекла еще одного. Принца Бенджамина, который каким — то необъяснимым чудом оказался жив. И он желал ее, а она... Он ей нравился. Но если поначалу Эстер избегала мысли, основываясь на том, что однокурсницы не дадут спокойной жизни, на балу что — то изменилось. Мы смотрели на себя другими глазами и видели то, чего раньше не замечали. Магия в магии. И опять все кувырком — королева, ее темное проклятие... и мой дар. Мое проклятие. Я не тревожился, потому что не использовал его годами. Да и страшно было. Не за себя, за нее. Умереть я не боялся.

Арман ушел в кабинет, а я остановился перед Эстер и сказал:

— Найди Кассандру, и обе чтобы были здесь как можно скорее.

— Кто этот человек? — спросила она.

— Он же представился, — я прикинулся дурачком, но меня тут же раскусили многозначительно выгнутой бровью и немым укором. — Он владеет информацией.

— И пришел поделиться ею с тобой, — сложила руки на груди и вздохнула. — Вы очень близки, но мистер Риккардо не родственник тебе. Учил, да?

Я кивнул.

— Он заменил мне отца. Слушай, это долгая история, но я напал на королеву Арианну. Без последствий, сама понимаешь, никак обошлось.

— И он знает, что будет дальше?

— Да, — ее догадливость меня порадовала. — И ты тоже.

— Знала б, не за что не пошла бы на ту вечеринку, — Эстер закатила глаза. — Сидела бы и училась.

— Ага. И мне бы не пришлось вытаскивать бедовую студентку с того света. Учил бы студентов. Может даже спустя еще десяток лет снова женился. У судьбы свои планы, — попытался отшутиться, но вышло как — то косо.

Девушка недовольно поджала губы.

— Эй, эта, цитирую, «бедовая студентка» не страдает дырявой памятью, — она вроде и обиделась, но озорные смешинки в глазах говорят об обратном. — Да и вообще...

Я не дал ей договорить. Поддался секундному порыву, просто обхватил руками талию и поцеловал. Запретное действие, стирающее всякие границы. Эстер потерялась и не шевелилась, а затем... Укусила мою губу! Не больно, но ощутимо.

— Вот это поворот, профессор! — и дыхание сбилось.

А щеки как пылают... Боже, Риган, что с тобой? Соберись с духом, ты не семнадцатилетний юнец!

— Не одной тебе неожиданностями раскидываться. Найди Кассандру, и обе бегом в мой кабинет.

Эстер, вопреки словам, потрясла головой и запальчиво произнесла:

— Я — то сделаю так, как ты сказал. Но взамен ты расскажешь, как помог мне справиться с тьмой. Как вытянул ее из меня и уничтожил.

И об этом помнит. Придвинулась ближе и доверчиво прикоснулась к моей щеке.

— Эстер...

— Знаю, еще одна долгая история... — секунда, и она отступила назад. — Но я верю, ты откроешь всю правду. Или я спрошу мистера Риккардо.

Эстер уже убежала, а я перенесся в рабочий кабинет и наложил на стены защиту от подслушиваний. Напрягся, как пружина, а еще почуял запах курительных смесей, какие предпочитает только Арман.

— Ты вроде бросил курить... И какие неприятности я заработал на этот раз?

Развернулся, а он сидит в кресле для посетителя, подобное тому, что располагается в кабинете ректора и прикрыл веки. И дышит спокойно и ровно. Растягивает удовольствие.

— Заснул что ли? — помахал ладонью перед носом.

Специально так сделал, чтобы встряхнуться и разрядить обстановку.

— С тобой не заснешь, нежный мальчишка, — проворчал он, лениво приоткрыв левый глаз. — Вопреки воспитанию ты слишком уж любишь вечеринки и то, следует после.

— Я не мог поступить иначе, — я не оправдывал себя.

— В процессе извлечения не исключается возможность выхода тьмы из — под контроля. И она убила бы или ее, или тебя. Но не превращай себя в мученика, потому что твой безумный поступок не вышел боком и девушка жива. При этом королева вне себя, что плохо. Я бы посоветовал спрятаться, но ты специально останешься.

И жутко рассмешил меня.

— Ты прав, — я отошел от него и остановился перед книжным стеллажом. — Уж лучше бой, чем детская игра в прятки. Ну что, я уже стал менее нежным.

Но разум сковало недоумение. Как бороться? Я смотрел на книги, но воображение нарисовало темные и светлые потоки энергии. Первые хлестали по ногам и рукам, а вторые опутывали тело. Красивое зрелище, но ощущения адски болезненные.

— Умный бой, — сказал Арман. — Правильно расставленные приоритеты и четкий план. Больше никакого высасывания тьмы. Этот дар не призывает единорогов и фей, а убивает. Нашел время пощекотать нервы!

Да понял я! Зачем же повторять столько раз?

— И еще не в одиночку. Нужны еще маги. Двое засветились на приеме.

— Они совсем зеленые, — я отрицательно помотал головой.

— Они вовлечены с головой. Значит, достаточно сильны, чтобы уничтожить истинную тьму. Скажи мне, Джеймс, — и спросил о том, что надеялся услышать, но не скоро. — Скажи, правда ли, что принц жив? Потому что если да, то я потратил десять лет жизни на веру в сущую чушь. Это гложет. Отравляет.

Трубка исчезла из его рук, и Арман медленно встал. Он немного похудел за то время, пока мы не виделись, но энергия плескалась и бурлила в нем, несмотря на возраст. Я запрещал себе размышлять, почему за всю жизнь учитель так и не обзавелся семьей, почему у него нет детей и внуков. Но еще я знал, что стал его семьей, хоть и не понятно, как так получилось.

Но не я должен ответить на вопрос, поэтому покачал головой.

— Спроси Эстер. Она ключ.

Спасенная от вечной тьмы и забвения. Самое время разбавить нашу компанию.

— Как скоро она придет?

Раздались голоса в гостиной. Самое забавное, что нас не могли подслушать, зато мы слышали все, что происходило там, за стеной. Быстрые шаги, чье — то недовольное сопение.

— Кэсс, замкни дверь, а я разбужу их, — выкрикнула Эстер. — Профессор! Профессор Риган, вы нужны нам!

Я напрягся. Хлопок. Еще один. Кажется, кто — то скоро покинет страну грез и мечтаний. Арман ухмыльнулся и встал, подошел ко мне и ободряюще похлопал по плечу.

— Полагаю, твоя ученица любит идти на крайние меры. Отчаянная девчонка.

— В последнее время я узнаю о ее талантах все больше и больше.

— Тихоня что ли? — вырвался из его горла тихий смешок.

— Бунтарка.

Больше я ничего не ответил, потому что Эстер позвала меня еще раз и я поспешил перейти в гостиную. Маг следовал за мной по пятам. Конечно, будила она Дариана. Кассандра закончила с запечатавающим заклинанием — на двери красовались две метки, обозначающие защиту. Всякий, кто захочет войти и причинить вред, получит полет, внушительный удар по мозгам, примерно двадцатиминутный сон и лишение сил где — то на час.

— Я вас такому не учил, — раздраженно, но в то же время восхищенно сказал я.

— Зато у вас появилась минутка для разговора. Не за что, сэр, — дерзко ответила блондинка, будя подругу.

Ага, огромное спасибо. Тест на знание выученного материала пройдет куда раньше.

— Риан, прости, — пробормотала Эстер, положила ладонь на грудь Стоуна и пробормотала что — то.

Парень резко открыл глаза и схватился за голову:

— Ох ты ж! Что это было, черт возьми?!

— Что случилось? — я не дал никому сказать ни слова и сложил руки на груди.

Риккардо встал рядом. Ему хватило меньше времени, чем мне, чтобы сложить в голове детали.

— Наши «друзья» прибыли раньше. Мисс, ваше заклинание заслуживает похвалы.

— Мы поставили немало ловушек, — сказала Эстер.

Это удивило. И покорило.

— Ты же еще очень слаба. Я ваш учитель, и в мои обязанности входит защищать вас.

Она вздохнула.

— А ты забываешь, что у меня есть преимущество против врагов.

Ну да, и невидимая группа поддержки. Такой себе плюс.

— А ты то, что я сделал для тебя не так давно, — но аргумент не убедил ее.

Мы метали друг в друга глазами молнии и немые фразы. Будто остались одни. Боже, почему же она такая...

— Простите, что прерываем вас, — Арман вмешался в бурю. — Мисс Лаграс, из разговора с вашим... профессором я понял, что вы связаны с принцем.

А я и словом не обмолвился об этом.

— Скорее удостоверился, потому что уже знал, — я поправил его, пока не упущена возможность.

Учитель кивнул. Ну да, нет смысла говорить.

— Ребят, а наш клуб все больше, — Риан попытался отшутиться, но тут же стушевался под сердитыми взглядами подруг. — Да ладно, может так даже лучше.

Бум! Бум! Бум! По ту сторону били, стремясь уничтожить препятствие, но заклинания не действовали.

— Ты что, сделала ее устойчивой ко всему? — удивленно поинтересовалась Эстер у подруги.

— Ну не прямо ко всему, — та дернула плечами. — Чуток перестаралась, но не критично же?

Пара тройка бранных выражений по ту сторону, озвученных грубыми мужскими голосами, не предназначенных для девичьих нежных ушей, уведомила об обратном. Щеки Кассандры сделались не хуже спелых помидоров, а ее брат довольно хохотнул. Эстер и Алиса занервничали.

— Что будем делать, профессор? — обратилась ко мне Алиса.

— В данный момент следует отступить...

— Думаю, надо дать отпор...

Мы с Рианом сказали одновременно.

— Но, профессор... — парень пожелал возразить, но Риккардо одним жестом дал понять, что не стоит.

— Мальчик, вы сейчас очень слабы, чтобы тягаться со стражей королевы и короля. Все ко мне, — он достал из — за пазухи кинжал.

— Семейная реликвия с тобой?

— Чтобы я оставил его на хранение дома? Ты за кого меня принимаешь, сынок? —

спросил старик и взмахом разрезал воздух перед собой.

Именно там образовалась прореха, сквозь которую мы увидели кузницу.

— Чего застыли? А ну все бегом в портал!

Они прошли. Остались только я и Риккардо.

— Чего застыл?

Мы смотрели друг на друга долгую минуту и только потом я ответил.

— Кто — то должен остаться.

Учитель покачал головой:

— Безрассудный упрямец.

Я рассмеялся. Сейчас я как никогда уверен в том, что поступаю правильно.

— Смелый.

— И не один, — сказал он.

Окинул взглядом пространство за моей спиной, улыбнулся и шагнул назад. Секунда — и портал закрылся. А я вздохнул, потому что уже представил, что увижу.

— Если думал, что боюсь, прости, что разочаровала.

— Ты взрослеешь не по дням, а по часам. Но вот это... Ты же прошла через портал, — из горла произвольно вырвался смешок.

Верх безумия — остаться там, где без усилий заработаешь прогулку на эшафот.

— Выучила новый трюк. Кстати, я же студентка, нам положена практика.

— Не хочу обидеть, но ты с треском провалишься, если допустишь малейшую ошибку.

И где тот эффект, на который я так рассчитывал? Хоть бы нахмурилась ради приличия. Грохот по ту сторону двери достиг невыносимой громкости. Защита рухнет раньше, потому что у них появилась подмога.

— У меня есть козырь, и они о нем ни сном, ни духом. И портал закрылся. Какие еще аргументы у тебя остались? — чем мрачнее становился я, тем веселее выглядела она.

Забавный эффект.

— Принц в рукаве... А ты...

Но спросить, в самом ли деле она готова, я не успел. Дерево разлетелось на множество щепок, а помещение заполнили люди в черных плащах, в чьих руках запылали ледяные и огненные заряды. Младшая Стоун сильна

— Джеймс Риган, по приказу ее Величества вы обвиняетесь в государственной измене! — объявил один из них.

Самый рослый и непробиваемый, и так яростно принялся наработать нападающую магию.

— Господа, спешу заверить, что произошла какая — то ошибка. Я не способен предать наших правителей и страну, — положив руку на сердце, клятвенно заверил.

— Уж что — что, но я согласна с профессором. Это не его профиль. Он занят здесь проблемными учениками, — дополнила Эстер.

Полетел первый снаряд. За ним еще, и еще. И все они отправились назад, натолкнувшись на невидимую преграду.

— Неплохо, но практика и впрямь не помешает! — пришлось кричать, чтобы перекрыть грохот.

Щит держался, но до идеального ему... В общем, работы на несколько лет вперед. Она скорчила забавную гримасу и поддела:

— О вас рассказывали невероятное, так почему же вы не продемонстрируете на

конкретном примере вне учебного класса?

— Как пожелаете, студентка Лаграс. Опускай щит и дерись что есть мочи. Сегодня мы закрепим за собой звание предателей, но отстоим свои убеждения.

Первая битва уже началась.

Наклон в бок. Влево. Вправо. Вправо. Шаг назад.

Это не просто первая реальная для меня битва. Это какой-то дурацкий конкурс на выживание! Столкнуться на практике с сильным и опытным противником не то же самое, что слушать рассказы о его мощи и готовиться к драке, отрабатывая различные приемы.

Можно поставить в противовес любой бал, но уж лучше танцы, чем импровизированные гимнастические и магические этюды. Болело всё, и в особенности голова. Дыхания не хватало. Хотелось отдохнуть, получить минутку тишины и покоя. Поле боя... На нем не хватало солдат. Зря только мы разделились перед порталом. Мы с Риганом остро нуждались в помощи, и моя лихая бравада растворилась подобно миражу, как только я последовала приказу и сняла щит. Он искрами растворился в полу, и тут началось. Удары посыпались один за другим и жалили почти нестерпимым жаром. В ход шли заклинания, выученные ранее и чары, нашептанные принцем. Искры чар отлетали и отскакивали от стен, уничтожали книги, ценные бумаги, мебель и шторы. Дым и огонь. Ярость. Паника. Кошмар.

Что дальше? Что будет, если мы победим? Или проиграем?

Нет, о втором варианте лучше не думать. До поражения далеко. Разум ласкала надежда. Выиграем и обыграем. Вот только вопреки надеждам и обещаниям на полную катушку сила не работала, будто что — то держало ее как пса на поводке. При этом кое — что удавалось — устроить ловушку, отбить или поглотить атаку.

— Да сдайтесь уже наконец! — завопил еще один страдалец. — Вам не выстоять...

За что получил порцию жалящего проклятия.

— Серьезно? — Риган не сдвигался с места, но и не жалел сил. — Даю вполне оправданный отрицательный ответ!

Он сражался с главарем, а мне, судя по всему, выпал заместитель, и дела... Шли не то чтобы не очень, но далеко от обещанного «класс, все супер». Зря только обнадежила и профессора и себя. Не дерусь как должно, да и вообще толку никакого нет. «Почему не выходит? Что мне мешает?» — мысленно спросила, ловя хмурый взгляд Джеймса. «Ты мечешься! Не уверена! Отбрось сомнения и используй то, что в тебе есть!» — прогремел голос Бена. А что во мне вообще есть? Часть принца и своя энергия. По одиночке они не эффективны... Но если попробовать вместе? «Я хочу, чтобы ты понимал — мой выбор никак не связан со всем, что происходит между нами... Но я здесь сболтнула про дополнительные фокусы. Есть еще что — то, помимо телепортации?» Принц фыркнул. «Часто переноситься ты не сможешь. Пока. Но испугать... Твой дар, ты же кое о чем умалчивала. Сосредоточься! Мы заявим о том, чем ты обладаешь.» Но если они вернуться и поведают о проигрыше в деталях, догадается повелительница тьмы. Сосредоточься и дерись, что есть мочи — советы двух мужчин. Другого выбора они не давали. Внутренности напряглись, магия... Ее было много. Она просилась на волю. Вражеское заклинание случайно зацепило плечо и меня пронзило волной боли.

— Хорошо, — процедила сквозь зубы.

Значит, пора устроить сюрприз. Джеймс пригнулся и коротким выпадом сбил светловолосого парня, чье лицо до этого мгновения искажилось в смятении и затем уже неприкрытом ужасе. Пфф, еще бы нет! Возможно на первый взгляд я вовсе не тотальная угроза для чьего — то здоровья, но из ладоней полилось голубое нечто, не пламя и не вода,

теплое и прекрасное вещество. Красивое. Пугающее. Завораживающее. Бодрящее. Оно распространилось вперед, потушило огонь, а затем обездвижило нападающих.

— Ого... — выдохнул Риган.

Не то слово. Его вид я запомню надолго.

— Не радуйся, — прошептала я, замороженная и потрясенная.

— Ты светишься, — хрипло отозвался он.

Смутил. Посмотрела на собственные руки. Кожа сияет, будто напиталась лунным светом. А они словно живые статуи. Соберись, Эстер. Лучше выудить из слов вдохновение, маленькое и хрупкое, но такое необходимое. Сейчас надо думать о том, как выжить, а не вспоминать о том, как этот мужчина обнимал на балу и, боже, как же поцеловал!

— И озлобленные к тому же, — ответила, сбрасывая мимолетное наваждение.

«Что теперь?» «Всё...» — сказал Бен. Но что это «всё» означало? Конец обману и тайнам? Да я и не хранила их толком. Волосы всколыхнул неожиданный порыв ветра. На плечо легла ладонь. Вполне ожидаемое ощущение в который раз.

— Геройствуете, да без меня? — Дариан телепортировался справа от нас.

Лихо явился, театрально смахивая невидимые пылинки с рубашки. И мне захотелось треснуть его по затылку. Ну вот что за парень — ситуация не ахти, а он шутит! Но вредный порыв удержала. Не до того.

— Неужели Риккардо такой негостеприимный хозяин? — спросила, разряжая обстановку.

Парень сморщился, как будто ему под нос сунули навозную кучу.

— Старичок очаровательный. Мне показалось, что вам не помешают лишние руки. Алиса и Кэсси восхищаются алебардами, мечами и кнутами. Целая коллекция, ты представляешь? — сарказм, и еще раз сарказм.

— Ага. Ты — поправь меня, если ошибаюсь — оставил двух девчонок в компании мужика, у которого оружия больше, чем целых нервных клеток в мозгу вместе взятых? Ты в своем уме, Риан?

На что он мне ответил:

— Боже, хоть ты не читай лекции, мне достаточно сестры и... — он поперхнулся воздухом, будто чуть не сболтнул лишнего. — Тут дело вкуса, к тому же они сами пожелали остаться, а я обожаю вспышки и взрывы. Круто, кстати. Жаль, что я такому никогда не научусь... Сюрприз от его высочества?

Мерцание усилилось, и блондин выдохнул. Радует, как ребенок при виде сладостей. А я не знаю, радоваться или огорчаться. Вдруг волшебство растворится прямо сейчас и в ловушке окажемся мы?

— Стоун, вот уж как никогда вовремя, — Риган присоединился к нам после того, как вдоволь налюбовался посланцами королевы с близкого расстояния. — Эстер?

Не время раскисать.

— Вперед, — быстро сказала я, бросаясь на выход.

В коридоре царил суматоха, а студенты расступались и бросались в рассыпную при встрече с нами. Хорошо, что никому в голову не взбрело встать на пути. Или у меня видок как у пугала или нежити из преисподни. Впрочем, никто и не подумал бы задержать нас, потому что профессор оставался одной из самых влиятельных фигур в академии и его еще любили, боялись и уважали.

— Сколько то чудо будет держать их плену? — поинтересовался Джеймс, едва мы

пересекли вестибюль и вышли на улицу.

Листву на деревьях едва тронула желтизна. Я подняла голову к небесам. Облака плыли безмятежно.

— Надеюсь, дождя не предвидится. И я не знаю. Все, как с магией Кэсси.

— Ясно. Никакой стабильности. Тогда пора завершить задумку, — Риан нетерпеливо переминался с ноги на ногу. — Как считаете, мистер Риккардо не обиделся, что я ушел не попрощавшись?

Открылся портал. Похоже, девочки убедили сурового мага вернуться, но сам он остался по ту сторону. За их спинами мелькнуло оружие и тут же исчезло. Уже на достаточно близком расстоянии Кэсси раздраженно сказала:

— Ну ты братец... Я тебе припомню как — нибудь!

Он криво ухмыльнулся:

— Красивые браслеты, сестренка.

Изящные кожаные плетения крепко обвивали девичьи запястья. На вид новехонькие.

— Усилители... Средней мощности. В его духе, — оценил Джеймс. — Алиса, а у вас что — то есть?

Девушка упрямо держала руки за спиной, вызывая неподдельное любопытство.

— Что там, Лис? — глаза Риана загадочно блеснули, и ее щеки заалели.

Парень потянулся к ней, стремясь разгадать поскорее, что же она так рьяно прячет. Алиса смущенно кашлянула, но не сдавалась. Интрига нарастала.

— Ну же...

— Мистер Риккардо у нас не без юмора. Скажем так, братец — если не я тебя отделаю, то это сделает она, — многозначительно подергала бровями Кэсси, когда он обхватил рыжую за талию и выудил из ладошек плетку.

— Это не то, что ты подумал... — пискнула волшебница.

Момент неподходящий и я тактично подавила смешок, когда Кэсси промурлыкала:

— Зато это то, о чем подумали мы.

Громкие взрывы сотрясли пространство. Без слов Риган схватил меня и Кэсси и крикнул блондину:

— Потом поворкуете! Ты знаешь, куда нам нужно, так что вперед!

Но что — то изменилось еще в перемещении. Нам хотели помешать, но частично не успели. Сильное тело, что прижимало меня к себе, вдруг ослабло. Позвоночник обжег холод, из горла вырвался крик. Джеймс рухнул на каменный пол в одном из коридоров, а я упала на него.

— Нет, нет, нет... — он просто потерял сознание, от падения и потому, что на него свалилась неудачливая второкурсница. — Ты в порядке... Прошу, пожалуйста!

Кряхтя, я кое — как переползла на пол и осмотрела с головы до ног. Видимых повреждений не было. Внутреннее кровотечение? Да как определить, я ведь не лекарь! Бледнее призрака, грудь не вздымается. Попыталась нащупать пульс. И ничего. «Он здесь! Со мной!» Принц отозвался, но я уже паниковала. «Прошу, скажи, что он не...» «Он не как ты. Но он вернется. Я знаю, что он важен тебе, хоть ты и не признаешься. Вот только... Прошу, не пугайся. Я тоже в шоке.» «Почему?» Но он не ответил. И чуть погода стало ясно, почему. Черты лица стремительно менялись. Волосы отросли, и концы составляли странный контраст с отросшими корнями цвета вороного крыла. Более чем знакомое лицо — лицо из другой реальности — появилось передо мной. Веки почти принца затрепетали. Лишь цвет

глаз, когда те распахнулись, остался прежним. Синее небо. Но и они менялись — то светлели, то темнели. На меня смотрел Джеймс Риган с лицом проклятого принца.

— Как так... Невозможно. Бен...

— Джеймс, — низким хрипом отозвался он, но на меня так и не посмотрел. — Я не верю... Этому должно быть разумное объяснение.

Близнецы. Братья, о которых нет ни слова ни в одном официальном документе.

— И все же, — я задумалась. — Это столько всего объясняет. Твои... Ваши способности.

— Тебя это не удивляет? — его брови свелись на переносице. — Мне многое давалось легко. В детстве, в юности я схватывал на лету. Риккардо объяснял это тем, что погибшие отец и мать были одаренными людьми. Но никак не королем и королевой. Я по-особому воспринимал восхищение и зависть сверстников, то, как они чувствуют себя в одной компании со мной. Никогда не хватал звезд с небес.

Милая болтовня получается. Он только что сам подгонял всех, а теперь мы беседуем о высоких материях. И рассказ не полный. Точнее, романтическая сторона.

— Но а как же любовь? — я же девушка, подобное не могло не волновать меня. — Не верится, что у вас никого не было. Боже, я не вовремя интересуюсь, — наружу вырвался спонтанный смешок, а по щекам градом полились слезы. Джеймс протянул руку и большим пальцем стер влагу. Приятно.

— Не нужно, — я перехватила ладонь и как можно мягче отстранила. — Если это что-то иное...

Он смотрел на меня как загипнотизированный. Получилось так, что его пальцы переплелись с моими.

— Иное. Но... Возможно, мы оба ошибаемся... Но если это она?

Закусила губу. Все вокруг померкло. Время остановилось посреди хаоса. Только он и я. Безмятежность. Надежда. Нечто щемящее в груди. Безразличие к разнице в возрасте. Настойчивый голос нашептывал — вот он. Мне нужен он. Вот и шанс стереть границы и условности. Наши губы разделяли десять сантиметров. Пять. Четыре. Три. Два. Один...

— Раздерите меня демоны ада! Вот же гадство! Наш план помахал ручкой и загулял в неизвестном направлении! Ау, люди! Это... Боже... Что же...

Я вздрогнула. Краем глаза я видела ребят, но не представляла, как вести себя. Ясное дело, что они помнили, как выглядит Бен, но не наблюдали преобразование. Следовательно, ребята застигли врасплох не студентку и преподавателя, а студентку и принца. Уже хотела объясниться, но Джеймс Риган не дал, обращаясь то ли ко мне, то ли к своим студентам:

— Я все еще профессор Риган, студенты. Ну и пусть. Есть другой выход.

И поцеловал, вышибая вопросы из моего сознания эффективнее чар забвения.

— Кхм... — прокашлялась Алиса. — Это какой другой выход, профессор?

— А вот свидетели-долгожители. Вы слышали выражение «Кровь — не вода»?

— Допустим, — рыжая бестия улыбнулась. — А вообще, как к вам обращаться? По титулу или должности?

— Как хотите. Ввиду всплывших обстоятельств немного поменяем детали нашей импровизации.

Но по пути к месту назначения случается всё. Вот только что могло подстергать нас? Мы бежали, и мое дыхание сбилось. От кладбища великих нас отделяла охрана из лучших выпускников. Мы зависели от Ригана, а он... Что он придумал? Кровь — не вода. Вспоминай, Эстер! Выуди из памяти все, что есть по магии крови. «Кровь наших предков открывает доступ к заклинаниям и ритуалам, которые сравнимы с истинным чудом даже в волшебстве. Когда требовалось сломать нерушимую защиту или защитить близкого человека, кровь выступала универсальным средством. Мощным оружием в руках как друга, так и врага.» Бред. И все же гениально. Близнецы, а не любовь. Один подстраховка для другого. Странная и дурная шутка жизни. Как до такого можно додуматься? Как можно лишить своего едва рожденного ребенка прав, данных при рождении? После падения в бездну лишь посвященные в тайну считали, что я ключ к спасению. Спонтанные кувырки событий, и вот уже невидимая стрелка указывает на моего учителя. Я должна помочь ему добраться до наследника. Брата.

— Эстер! — я вынырнула из размышлений, и примерно в десяти сантиметрах от головы пролетело заклинание.

Не знаю, кто этот безмозглый, но он серьезно напрашивается.

— Еще бы чуть чуть... — запричитала Кэсси.

Риан тихо выругался и встал впереди. Служит живым щитом против неприятелей.

— Просто прекрасно! Я что, та самая барышня, что попала в беду? Риан, не глупи... — возмутилась я, уперев руки в бока. — Уму непостижимо...

Вот и попытайся стать сильнее. Рубят все начинания на корню, а ведь во мне живет опасная магия. Да, ее еще осваивать, постигать тонкости. Но я же не настолько беспомощная! Даже попыталась обойти блондина, да только он не унимался. Защитить хочет, смешной какой.

— Пока витаешь где — то в облаках, я твой телохранитель, — меж тем хмыкнул парень. — Риган, в склепе должны быть вы оба, так же?

Преподаватель кивнул, а я наоборот отказалась. Если только...

— Но а как же ваша связь, Эстер? — последовал логичный вопрос.

— Ты ее используешь, верно? — я лихорадочно пыталась сообразить, как быть дальше. Дерзкое обращение нисколько не зацепило Джеймса, что удивило меня. Может, припомнит позже? Или рад, и потому позволил? «У него мало друзей и много завистников и врагов» — Бен слышал мои мысли.

— Ритуал пробуждения... необычен. Бэннаро!

Хранителей разбросало в разные стороны.

— Научите?

— Переживи этот день, и я обещаю подумать.

Это дало мне шанс выскользнуть и пробежать между разбросанных тел прямо в арку, а уже там я поежилась. Кладбище начиналось с прохладного коридора, и температура летела к нулевой отметке. Непривычно холодно. Мрачно. За спиной слишком громко слышалось дыхание, не для этих стен, привыкших к вечному мраку и покою.

— Как детей Слушайте, мы... Мы отстоим столько, сколько возможно, — Риан сжал руки в кулаки. — Когда прорвем охрану. Ведь эти... Ну, те парни, которые чуть вас не убили,

они придут сюда.

— Верно, — профессор не отрицал.

— А зачем охранять мертвецов? В чем резон? — спросила Алиса.

Мы остановились.

— Это древняя традиция, — пояснила я, выглядывая из — за угла туда, где стояли люди с каменными лицами. — Считается, что в костях хранится их магия.

— И народ верит? — Риан вскинул вверх светлые брови.

— А ты нет?

— В жизни большей чуши не слышал!

— А поверишь в то, что кому — то важно было проверить, жив ли тот, кто нам нужен или нет?

— Я думаю, что верить сейчас необязательно. Эстер Лаграс, сейчас я как никогда нуждаюсь в твоей помощи, — Джеймс взял мою руку и повел навстречу опасности.

Сила отозвалась в руках, и я втянула носом запах поздней осени, просочившийся в коридор. Не сговариваясь, мы практически синхронно выпустили свои потоки, голубой и золотой, мой и его.

Миновав поверженных и виновных только в том, что их выбрали сторожить предыдущих покойных правителей Дагории, мы остановились.

Адреналин в теле зашкаливал, но главным двигателем оказался страх. Я боялась всего. Мгновениями он мешал думать, а сердце колотилось так, что заглушало шумы снаружи — сердитые крики, топот множества ног. Вот сколько, на самом деле, сколько способны выстоять студенты-второкурсники против взрослых магов, поднабравшихся опыта за пределами академических стен? В друзьях не хотелось сомневаться, вместе они могут горы свернуть.

Но я страшилась за чужие судьбы, не за собственную участь. За Кэсси, которая не всегда соглашалась на авантюры лучшей подруги и брата, но участвовала в каждом приключении и всегда выручала из беды. За Алису с ее непростым характером и желанием прожить каждый миг своей жизни интересно и насыщено, и за Риана, который лелеял мечту стать лучшим боевым магом нашего выпуска. Забавно, но я слишком быстро привязалась к ним. И к профессору Ригану. Джеймсу. Мужчина, который преодолел тьму, сокрытую глубоко в недрах души, заслуживал любви и нежности. И мне очень хотелось дать отдать все и без остатка. Он добровольно остался преградить недругам путь к нам. Получилось ли ему причинить достаточно неудобств. Или он убит в пылу битвы? А пообещал же, что расставание продлится недолго.

Но что поможет нам, устоявшим на ногах, против короля-безумца и его ненормальной женушки? Никто бы и не подумал, что наш нынешний король предал не только страну, но и родную плоть и кровь.

— Эстер, — позвал Дариан, и я повернулась к нему.

Он хотел что — то сказать, но не решался, потому что копия принца стояла рядом со мной. Понимающая копия.

— У вас есть минутка, — он обернулся спиной.

— Подожди, — я позвала совсем тихо, но Джеймс все равно услышал и замер.

Синие омуты немигающе уставились на меня. Я наколдовала в руках темную ленту, которая скользнула по воздуху и закрепила темные со светлым растрепанные кудри в низкий хвост.

— Думаю, так будет лучше.

Не тратя ни секунды на слова, он поспешил к девочкам. Никто из нас не знает, что будет потом.

— Что такое?

— В твоих силах расколдовать его, Эс. Сделай это, — уверенно прошептал он. — Не только его брата.

Я подняла голову и взгляделась в лицо друга. Его глаза странно блестели. Вспомнилось, как мы стали чаще общаться, как он упорно изображал дружескую привязанность, но потом спектакль превратился в реальность. А что, собственно, мы? События привели нас вот такому жестокому повороту судьбы. Я отправляюсь сделать то, что возложено на меня магией. И все же лучше спросить сейчас, чем потом сетовать на упущенную возможность. Конечно, будут разговоры, но не такой... Важные, но не настолько.

— Ты ведь знал? Почему не сказал раньше?

Кивок. Позади нас, вдалеке, прогремел взрыв. Рухнула защита, оставленная Алисой.

— Я догадывался, но... Слушай, мои чувства стали иными. Ты для меня все равно что еще одна сестра, а я едва не загубил на корню то ценное, что приобрел. Слегка поздновато осознал, все ведь началось с того падения, — последовало признание.

В голосе столько горечи, что самой стало плохо.

— Его душа молила о спасении, а ты очень удачно попала в Грань.

Он отвел взгляд, опустил руки. Уже развернулся, чтобы поспешить к девочкам на помощь, но мои пальцы схватили за запястье, останавливая Риана.

— Риан... Дариан, — назвала его полным именем. — Я... И Джеймс... Стремительн так...

Но он не дал мне сказать.

— Не стоит. Ваши судьбы predeterminedили свыше.

Я открыла рот, чтобы возразить, как вдруг его глаза сверкнули, а дыхание защекотало ухо.

— Духи видят, я понял, что ты важна мне как сестра. Да и к тому же, он тебя спас тогда, после падения с обрыва — он шагнул назад. — Профессор, пора выполнить предназначение!

Внутри все перевернулось. Но Риган увел меня прочь, и пришлось оставить при себе новые вопросы. Долго блуждать не пришлось, сила вела нас по мрачным коридорам легко и непринужденно. И вот он. Тот самый гроб, который я увидела после пребывания в чужом мире. Из-за него я не могла долго спать и то и дело просыпалась по ночам в поту. На церемонии не было времени. Крышка резво взлетела в воздух, но опустилась на каменный пол с тихим стуком. Он не мертв. Откинула черную ткань, глубоко вдохнула и выдохнула. Легче все равно не будет, а оттягивать нельзя — в любую секунду могу схватить. Бенджамин спал, мертвенно бледное лицо осветил шарик света, наколдованный чисто инстинктивно. Как же непривычно смотреть на него вот такого, умиротворенного и обездвиженного. Там, во сне, он двигался, говорил. И в обоих мирах ждал возможность возвратиться. И все впрямь зависит от нас. Все получится. Истинный наследник не даст предателю разрушить наш мир, наше королевство. Правая ладонь осторожно коснулась запястий, скрещенных на груди. Мое действие повторил Джеймс. Боже, какие же они ледяные. Разве поверишь в то, что он жив? В теории следует направить энергию — самое простое задание. Стоит сосредоточиться. Магия текла вместе с кровью по венам и завибрировала на кончиках пальцев. Это как экзамен, только чем-то даже проще. Мой проверяющий потом расскажет о последствиях

десятилетней отключки.

Слова срывались с губ, атмосфера менялась. Следующее действие вводило в ступор. Поцеловать. Неужели должно сработать? Нужно ли оно сейчас, когда появился близнец? По мне, так мудрецы жестоко пошутили над нами.

— Что дальше? — намеренно спросила в пустоту.

На брюнета смотреть страшно.

— Отдать магию. Через поцелуй, — его голос в этот миг показался лишенным жизни.

Вот так запросто. Лишиться того, к чему уже начала привыкать.

— Я больше не услышу его?

— Да. Мы вырвем его душу из Грани, и она возвратится в тело. Теоретически, все закончится.

Теоретически, да. А что на практике?

— А... Ты?

— У меня имеется парочка вопросов. К тому же, я не готов увидеть тебя на троне.

Забавно, но и я себя не вижу королевой. Сначала я была девчонкой, которая боялась слово произнести на его занятиях. А на завтра в меню одни сюрпризы. Сердце пропустило удар.

— А где готов? Я еще не доучилась, профессор. И вообще... я принадлежу самой себе.

Уголки мужских губ дернулись вверх.

— Само собой. Третий курс будет другим. А теперь... Сделай это.

— Проснись и верни жизнь на законное место, — прошептала я.

Снова страшно. Вдруг не получится? А если да, то что ждет нас дальше? Лишь во снах и сказках принц смеет надеяться на светлые чувства. В жизни у них нет будущего.

Только этот самый поцелуй.

— Это мой долг, — успокаивала, да только не помогало.

Нежный, практически невесомый. Подумать только, я целую наследника престола, сойти с ума просто! И никаких звезд, разрядов тока и прочих прелестей любви. Просто красивый мужчина, чьи губы я пробую на вкус. Но светлый миг разрушился. Аплодисменты выдернули из грез, и я обернулась. Король здесь. Он безмолвно ждал и наблюдал за мной.

— Никогда не подумал бы, что кто-то рискнет снять чары такого уровня мастерства.

Хищник. Предатель. Трус. Вот кого следовало казнить без промедления. Или держать в темницах до конца неправильной жизни.

— Ну же, я вижу, ты хочешь мне что-то сказать, — оскалился мужчина. — Или это игра света и тени?

— Нет, — процедила я сквозь зубы. — Зачем ждать столько лет?

Бен лежал неподвижно. Джеймс смотрел озадаченно. Напортачила? Или не успела? Если это провал, то не очень вовремя. Рэнсаль вон как радуется — в мечтах уже заготовил нам самые грязные и вонючие камеры. «Лучшие» условия для «любимых» подданных.

— Ну же, — довольно протянул он. — Я прошу вас, леди Эстер, высказитесь. И вы... Не Бенджамин. Полагаю, вы ставили на свои незаурядные способности... Но брат уже никогда не проснется.

— Почему вы так в этом уверены?

Он шагнул вперед и принял задумчивый вид. На секунду.

— Потому что заколдовал его мой союзник, король теней.

Бенджамин рассказал, а я, веря и не веря, пообещала сохранить тайну и держать рот на замке. И забыла... Ладно, я ему не обещала, а вот себя попыталась убедить, что чем больше народа в курсе деталей, тем хрупче что-то светлое. Для Рэнса я своенравная девица, которая пошла на поводу своих чувств. В случае провала меня ждет дом вечного покоя на неизвестное количество лет или еще какая-нибудь изощренная пытка за измену государству. Предательство короны ради спасения короны, вот ирония. Но для профессора... А его участь — смертная казнь, да и то не факт. Ему тоже могут придумать жуткое наказание.

— И что? Не обижайся... Я же могу обращаться к тебе на «ты» не взирая на твое высокое положение? — и не дожидаясь, продолжил. — В общем, с твоих губ подобные слова равносильны лепету ребенка.

О, он намеренно решил позлить оппонента. Рэнс то побледнел, то побагровел, его сознание затуманивала ярость. Не хватает только пара из ушей.

— Ах ты...

Никакого эффекта. Ноль уважения. С ним что — то не так. Но что же? Меня замучила дурнота, которой нет разумного объяснения.

— Кто недавно поломал себе кости? Боже, простите, это же строго секретная информация. Ты же король. Оставь кровожадную расправу на минутку и расскажи то, что так жаждал донести до нас, — любезно предложил Джеймс.

И тот вероятно рассудил, что победа у него в кармане — да и куда мы от него денемся, потому что остыл, как потушенный факел, успокоился и заговорил:

— Мой... наш брат слыл могущественным чародеем...

— А то я не знал. Я учился с ним, если ты забыл, — первое колкое замечание. — Ему прочили бремя величайшего короля.

— И он был куда сильнее меня и двоюродных сестер и братьев. Он учился и тренировался только с самыми лучшими и талантливыми, путешествовал по неизведанным землям и чтит законы Дагории. Честный до тошноты, всегда достигал успеха во всем, за что бы не брался... А я всегда в тени. Отец готовил его на трон, а мать гордилась, но мне столько внимания родители не давали. У него невеста даже была. Да-да, та самая, на которой женат я. Так вот, началась война с нашим темным врагом. И его темные твари уносили наших людей, убивали или порабощали. Брат ломал голову, как сохранить хрупкий мир, как защитить всех и обезопасить, и я тоже. Тогда же я узнал, что он не ограничился свитками и фолиантами из библиотек, что доступны нашей семье. Правильный брат вдали от посторонних глаз изучал запретные и, казалось бы, давно утерянные материалы. Вопрос в том, где же Бенджамин их взял? И тут меня осенило. Он нарушил правила. Угадаешь, что произошло дальше? — Вы наверняка придумали свой гениальный план, но он оказался, гм... не новым? — я влезла в их разговор, но, кажется, никто в склепе не посчитал хрупкую девчонку третьей лишней.

Я еще не отняла руку от мужского запястья. Холодный ветерок пробрался под тонкий слой одежды, и кожа покрылась мурашками.

— Можно и так сказать... — Рэнс склонил голову на бок. — Я верил, что продумал все нюансы, и еще до наступления рассвета по глупости первым пересек тайком границу, чтобы увидеть живьем врага.

— И вас схватили, — подхватила я.

— Да. И в точку попали, чего же я хотел. Я ожидал, что меня убьют, коротал время в темнице, окруженный стражниками — монстрами. Но глубокой ночью меня оттуда выволокли, притащили в тронный зал. Их король предложил союз, поддержку и невиданную силу в завоевании престола. Мы договорились, что я открою им проход в Дагорию и поклянусь помочь в объединении двух народов. Да, для вас это смерти подобно, я вижу на ваших лицах отвращение и презрение, но я подумал — вдруг не все так плохо? Да, я помню, нас с братом учили, что баланс темных и светлых нельзя нарушать, но рискнуть не терпелось.

Ему запудрили мозги, нарисовали невероятные перспективы, в которых от нас останутся только внешние оболочки, а он и рад. Безумец. Зависть к брату за то, что тот добился всего упорным трудом, отбила здравомыслие.

— Я согласился, темная мощь манила... Но у себя я считался пленником врага, и брат появился у них, чтобы договориться. Бен не знал, что проиграл. Но не перестал считаться лучшим. Он...

И поболтать любит.

«Задержи его еще ненадолго» — прозвучал в голове голос Бена. Едва сдержала радостный возглас, а шатен настолько увлекся своей историей, что практически не следил за моими эмоциями. И хорошо. Мысленная связь — полезная штука.

«Ты как?» — спросила, счастье так и распирало грудную клетку.

«Десять лет без движения, как сама думаешь?»

— Удивительно, что обман сошел мне с рук. Лекари осмотрели тело, обнаружили много остаточной темной магии, и моя версия произошедшего ужаса принялась за чистую монету. Родители поверили в ошибку брата и то, что я воссоздал защитный купол притом, что он его творец. Подло? Безусловно. Его тело обернули в черное, как символ предательства. Я же возвысился в родительских глазах, стал любимчиком.

— Но не все повелось, не так ли?

— Мятежники и противники были, есть и будут, леди Эстер. Мне непонятно одно — откуда такая преданность моему брату? Да, именно... Только такая девушка поступила бы как вы. Но когда? Из книжек по истории и рассказов мятежников? Восторгались образом благородного воина и спасителя, а потом рванули спасать, когда запахло крупными неприятностями. Но зачем же впутывать друзей и мужчин, влюбленных в вас? Ваше сопровождение на балу... Лишь сейчас все сошлось воедино.

«Я готов! Может попробуем наяву?»

«Постой секундочку... Пусть скажет.»

— А, может быть, вы влюблены вовсе не в того брата, о котором я думал. Правда, Джеймс?

Я оторопела и как ошпаренная отскочила от гроба, сглотнула неприятный комок и прошептала:

— Нет, все вовсе не так...

Мужчина встал рядом со мной.

— Клянусь, я лишу его дара речи, — горячее дыхание опалило ушко.

— Ты не мог не знать, — а у этого гада превосходный слух. — Хотя... Тебя же перекроили. Пф... Близнец. Нет, я и раньше видел, что вы с Беном были не разлей вода, но такого сюрприза... Никак в толк не возьму, почему они упрятали тебя и обрекли на жизнь

сироты и одиночки?

— Наверное, потому что у тебя аллергия на родную кровь и плоть. Ты избавился от родителей разом, как только добился коронации, — невозмутимо высказался Риган. — Чтобы они рано или поздно через доверенных шпионов не узнали, насколько их ребенок погряз в собственных пороках и безумии. Ну ты и свинья, Рэнс. Ты убил короля и королеву.

Я ужаснулась и не смогла сдержать крик.

— Как вы посмели! Непростительная наглость! Измена!

— О которой никто все равно не узнает, — мужчина равнодушно повел плечами. — Уж я позабочусь, — и оскалился.

Неприятно так. В предвкушении чего — то.

— И так и быть, вы пройдете превращение безболезненно. Оба. Но начну я с тебя, дорогой брат... Ты прочувствуешь потоки...

— Отличный рассказ, Рэнс, — пора заткнуть его речь, которая даже хуже трескотни академических модниц о платьях. — Но тебе что скажу. Я хотела спокойно доучиться, а в начале года в прямом смысле слова опустилась ко дну. Я чуть не умерла, — блондин прижал меня к себе, но молчал. — Но мой друг вернул меня назад. Да, тот друг, которого ваша жена превратила в монстра, а я сняла чары. Вновь попала под раздачу темных сил, но что же, меня спас Джеймс. И уж что-что, но я никогда не считала себя коварной соблазнительницей. Да и как, если, говоря совсем пафосно, душа и сердце принадлежат тому правильному bravому воину? А принц Бенджамин оплатит вам по полной. Да, Бен?

Наглость — хороший, верный способ добиться желаемого. А вкупе с поднимающимся из гроба истинным королем — адское сочетание. Пока я говорила, лицо моего собеседника менялось с фантастической скоростью — от невероятного изумления до фантастического ужаса и ярости. Джеймс держал меня крепко, но все равно напрягся, когда за спиной раздалось хриплое:

— Да, миледи. Здравствуй, братец! Я ждал этой встречи... Ну и колыбельную ты мне спел! Матушка темным заклинательным песням не учили, а ты постарался, да на славу.

Бен медленно выкарабкался из гроба, но на мертвеца не походил ни капельки. Чуть шатающейся походкой доковылял до нас с Джеймсом, и положил руку на его плечо. Риган не испугался, но я поняла, что дружеского жеста никак не ждал от неожиданного родственника.

— Ускоренное возвращение — хорошая штука. Я считал тебя только товарищем, — негромко буркнул он. — Что, и с тобой подеремся за трон?

— Для чистой формальности. Отпустишь? — принц мотнул головой, указывая на меня. — Обещаю, что верну обратно живой и невредимой. Не обрученной.

Обмениваться любезностями, когда враг нападет с секунды на секунды — это по нашему.

— Вернешь. И еще выступишь на свадьбе свидетелем, — пригрозил ему Джеймс, целуя меня в висок.

— Что? — я крутанулась, положила ладошки на каменную на ощупь грудь и вздернула подбородок, прищурено рассматривая хитреца — профессора. Ибо шустрый какой. Осмелел не на шутку. Вспомнила сотню масок, которыми маг владел так же искусно, как хороший воин своим оружием, и вдруг широко и искренне улыбнулась. Но с толку сбить не смогла. Досадно. Хэх...

— Всё потом, Эстер, — меня поцеловали в лоб, отпустили и подтолкнули к ожившему чуду.

Впрочем, кто запрещал встать по другую сторону чуть позади и обволакивать силой, словно непромокаемой накидкой от дождя?

— Ну здравствуй, леди, — Бен протянул руку, и я приняла ее.

— Здравствуй, ваше несносное высочество, — не осталась в долгу.

Наши энергии мгновенно переплелись. И прежде, чем шатен успел сказать хоть слово, маленький шарик вырвался из моих рук и ударил так, что тот отлетел и впечатался в стену с чудовищным хрустом. Упал ничком и затих.

— Не спеши, Эстер, — предостерег Бен, когда я уже опускала ладонь.

Он оказался прав. Хруст, жуткий и до того громкий, что по коже пробежали мурашки, разорвал о швам сотканную из воздуха тишину. Затем еще один, и еще, и он поднялся. Практически невредимый, если не считать струйки крови, ползущей змейкой по лбу, да вмятины на голове слева сбоку. Но мне стало жутко не поэтому. Точнее сказать, не только потому. Тьма зрачка распространилась по радужке глаза, а затем накрыла и белок.

— Святые...

— Вы правы, — из темноты возник силуэт. — Когда впервые видишь такое вживую, на ум приходит разное.

Королева улыбнулась. Ни испуга, ни страха. Ничего и близко подобного. Безусловно, все знает. Бен шумно выдохнул. Точно, его бывшая невеста.

— Но тьма лечит. Здравствуй, Бенджамин. Как спалось? — приторно, тошнотворно сладко улыбнулась, а у меня зубы свело. — Вижу, наконец, появилась подружка, к которой ты и впрямь неравнодушен. А она предпочла другого. Мне так жаль, — бестия лениво растягивала слова. Подружка. Обычно таким тоном говорят «любовница», но предпочту не вестись. Мудро промолчу и приготовлюсь к любой возможной атаке.

— Ну что ты, невестушка, — Бенджамин наигранно весело вздернул бровь, и двинулся чуть вперед, отпуская ладонь. — Не горюй понапрасну, мои планы идут дальше женитьбы и наследников, если ты об этом. Например, обеспечить прямой и безвозвратный путь в Даркор. Наслышан, что там пустует парочка мест советников теневого короля. Как раз будет развлечение темному.

Джеймс встал рядом, да сжал мою ладонь в своей.

— Подружки были у вашего благоверного психа, — как бы между прочим произнес он. — А Эстер Лаграс — моя невеста.

Как легко он это сказал, словно прописную истину. Но все ведь просто, я же чувствовала нечто подобное давно. Лишь правильное объяснение не могла додумать. Стоп! Чего я так задрожала? И чего это... Вот же... Невозможно!

— Парная магия... — с завистью прошипел Рэнс. — А я раньше думал, что это сказки...

На тыльной стороне наших соединенных запястий засветилась маленькая точка, которая превратилась в линию, а линия следовала одному ей ведомому пути, пока не сложилась в сложный, но красивый витиеватый орнамент. Ошеломленная, я взяла его за руку и переплела наши пальцы сильнее, а Риган поцеловал мой рисунок, будто давал обещание, понятное нам двоим. Татуировка вспыхнула и засияла. Как звезда. Как вспышка ударного заклинания. Что могло разрушить столь священный момент? Ничего. По крайней мере, мне хотелось верить в лучшее. Рэнс, похоже, потерял дар речи надолго.

— Ничего, не переродитесь, умрете. В один день. Как муж и жена. Внезапно, в воздухе засеребрилась искра и на каменный пол приземлились мои друзья. Риан подмигнул, поддерживая слегка качающуюся Кэсси. Алиса восхищенно посмотрела на нас с Джеймсом.

Практически невредимые, зато живые.

— Вот так сюрпризы... Но у нас тоже есть чем порадовать вас, ребятки, — Ариана испортила радость встречи противным голоском. Она встала подле своего короля, положила руку на его плечо и что-то прошептала. Рэнс дернул головой и хищно уставился на меня. Королева не ограничилась моим другом, проделала тот же опыт и с мужем.

— Риан, детка, я и тебя жду, — пропела она. Она точно ожидала чего-то другого. Я довольно улыбнулась, когда ее лицо поплыло красноватыми пятнами в приступе дикой ярости.

— Неожиданно, да? Я тоже кое-чему научилась.

— Неужели? Может, ты продемонстрируешь нам свои таланты, дорогая Эстер? Как справляешься с тьмой? Жажды нет? — и сказала то, чего я страшилась, но с недавних пор напрасно. — Не желаешь сбросить оковы человечности?

— Эстер? — Бен стоял рядом, но я слышала его, словно нас разделила толстая стена. — Эстер!

На секунду. А потом неестественные ощущения отпустили, и я облегченно вдохнула полной грудью.

— Все хорошо. Я в порядке.

— Что? — Арианна озверела, понимая, что ее замысел не удался. — Изгнать тьму невозможно! И уничтожить тоже!

— Почему же? Это осуществимо, если ты пожиратель теней, — я улыбнулась Джеймсу.

Тот опять нацепил на лицо непроницаемую маску. Вот же... Как всегда.

— Значит, пора бы тебе, Рэнси, — нынешнего короля даже перекосило от притворного приторно — сладкого тона старшего брата. — Проваливать в темные дебри, которые держали тебя в плену. Теневыми ваннами не увлекайся. А твоей жене они пойдут на пользу. Пока что предлагаю по доброй воле. В нас полетели темные проклятия, и Бен вовремя окружил маленькую, но толпу как ни крути, оберегающим коконом.

— Ладно, они не желают. Значит, побудем немного плохими. Повторяйте за мной.

— Повторять что, мой дорогой брат? — Рэнсаль старался помешать нам. — Старинную песню? Балладу? Очередное никчемное заклятие? — он напоминал тех аристократов, которые на спор собирались ходить по горячим углям. Те тоже выпендривались слишком много, а потом, оскорбленные до глубины души удалялись восвояси, так и не воплотив смелый на словах порыв в жизнь. Мне же почему — то казалось, что он отвлекает нас от чего — то важного, хотя мы уже открывали портал в то королевство, где все завязалось. Бездонное пространство походило на черную дыру, но пока не засасывало внутрь. Арианна рядом с супругом хранила странное молчание, но вот ее руки... Тонкие бледные пальчики вытворяли неподвластные разуму манипуляции, настораживали тем, что производились практически незаметно. Все случилось так быстро, что и на раздумья не было времени. Арианна скрестила запястья и закричала пронзительно и жутко. На бледной коже лица королевы выступили сеточки вен, а радужки глаз налились кровью. Ведьма в своем истинном обичье. Она пронеслась вихрем по склепу, но уже в метре от намеченной цели, Бена, наткнулась на другое препятствие. Джеймс прикрыл брата, но превратился в мишень для бестии. Никто не знал, что же случится и потому, когда женщина вцепилась пальцами в грудь профессора, растерялись. А она оскалилась, обнажая ряд точно не человеческих зубов, и гаркнула:

— Вот ты — то мне и нужен, милый! — ее руки скользнули к шее и сомкнулись на голове. — Был ваш — стал наш!

— Что? — мы с Беном отмерли и, не сговариваясь, бросились на выручку.

Но куда там... Поздно. Их тут же затянуло в дымчатый кокон, увидеть сквозь который хоть что — то было невозможно.

— Бен, что она творит? — я била по защите кулаками, когда магия не помогла.

Но какой толк в физическом воздействии? Ни нервы успокоить, ни стенку пробить. Только шишки набиваю да мозоли. Но принц не отвечал мне. Он пускал в ход свои знания, но и ему почти ничего не удалось сделать. К счастью или несчастью, ответ знал Рэнсаль.

— О, она делится с ним своим безумием, — ухмыльнулся шатен.

Что это означало, до конца непонятно. Я шурилась, вглядываясь в дым. И кажется, он очень медленно рассеивался, хотя изначально походил на густой кисель. И там было беспокойно. Может, он борется? Давай, Джеймс, ты же такой сильный, такой... Такой разумный и непоколебимый! Боже, хоть бы не сдался, хоть бы у него хватило сил и выдержки противостоять ее хитростям! И что — то подсказывало, основываясь не на пустяковом и к тому же живом аргументе, что у нее может получиться. К ни го ед . нет

Однако когда дым рассеялся, королевы Арианны и близко не было рядом с брюнетом. — Джеймс? — позвал его по имени Бенджамин.

— Профессор? — несмело возвала к преподавателю Кэсси.

Я же пошла вперед, не обращая внимания на предостережения окружающих. Что с ним происходит сейчас? Он стоял к нам спиной, и я прошла по кругу, чтобы обратиться к нему глаза в глаза. И что вместо этого? Я ужаснулась, потому что... она сотворила свое зло. Она исчезла, но те же отметки появились на Джеймсе, и ту красивую знакомую до дрожи в коленках синеву сковали ярко — голубые льды. Легчайший порыв ветерка — и из — за его спины, словно призрак, выплыла Арианна и расплылась довольнейшей улыбкой.

— Мы можем и договориться, леди Лаграс, — промурлыкала светловолосая гадина.

А я вздрогнула, заметив на шее мужчины кровь и следы укуса. Перевела взгляд на губы мерзавки, отмечая остатки крови в уголках...

— Вы же не... — мне просто не хватило сил озвучить мысли вслух.

— Почему нет? — нахально поинтересовалась та, поиграв бровями. — Ваш спаситель человек как никак. Да, пожиратель тьмы, но со своими слабостями. Я лишь... подкорректировала немного.

Она коснулась его плеча и задержала ноготок указательного пальца на скуле, но он не отозвался. Немного?! Да она, похоже, совсем лишила его чувств!

— И вот что предлагаю... Так и быть, вы выиграли. Мы уходим и не возвращаемся. Но. Он — наша гарантия того, что вы нас не тронете.

— Что вы с ним сделали? — я с трудом смогла говорить. — Что?

— А ты не видишь? — она обрадовалась моему незнанию. — Дорогая, тьма ушла бы в небытие с его смертью, случись здесь и сейчас. Но если он на грани... То можно оживить поглощенную магию с помощью козыря. Он нас пока не слышит. И не видит, потому что процесс запущен и уже работает вовсю.

— Вы укусили его, — нервно сглатывая, заметила я. — Зачем? И что за процесс?

— Вы все слепы? Его прокляли еще во младенчестве. Теневой мир поведал мне, кто должен был стать его частью, но королевская чета решила разделить близнецов, и того самого, более сильного и к тому же пострадавшего, проклятого, лишить части сил в уплату цены за спасение. Но от судьбы никуда не деться. Он скоро «проснется». Но нет гарантии, что вспыхнет к вам былыми светлыми чувствами. Обертка останется той же, я думаю... Но не содержимое.

— Ты лжешь! Морочишь голову нам, — не поверил Бен, но по нему видно, что и он испытывает сомнения.

— Если бы... — она прошептала что — то на ухо заколдованному, и добавила: — Советую не откладывать ваше перемещение в темницу. Скоро он покажет, кто вы для него.

Я видел вокруг мрак. Холод колот кожу, но нащупывал что — то посущественнее физического воздействия.

— Ну наконец наши пути пересеклись, — заговорил некто со мной.

Но кто это? Почему играет со мной в кошки — мышки? Чего добивается? Не мужчина, но и не женщина. У него или у нее двухголосое звучание, местами низкое, где — то высокое и звонкое, словно он или она кривляется и шутит. Несмешная шуточка. Специально издевается.

— Так покажись! Для чего я тут? Ты соратник королевы? — немного помолчал и дополнил. — Хотя к чему такие вопросы, когда ведется эта глупая игра в прятки...

Арианна выполнила угрозу. Я точно заперт, а моим телом руководит демон. В ответ нечто не то закашлялось, не то засмеялось. Во всяком случае, оно престранно пискнуло и возмутилось:

— Да ну да! Стал бы я отдавать такого талантливого носителя дара этой стерве безмозгой... Нет, она — то старалась, но кусать — то зачем? Вот уж действительно ненужный никому театральный эффект. Вздумала пожирателя тьмы подчинить, ишь какая смелая! — существо фыркнуло. — Это она еще не встретила твоего собрата.

— Не понял, — я моргнул. — Какого еще собрата?

Этот разговор сбивал с толку.

— Ты не один такой. Но это не твой брат — король. Тот чисто со своей магией тот еще... подарок.

Вот так новость!

— Не понимаю... Есть еще один поглотитель?

— Да. К тому же дракон. Конечно, в том королевстве его силы незначительны, хватает на поддержание рассудка... Но на своей территории равных ему почти нет.

Ну, за исключением меня и брата.

— Но где он? Почему не объявился раньше?

— Глупый вопрос. Вас бы прикончили еще в юности. Или сами погибли, потому что дар сам по себе заковыристый. Уж больно любите геройствовать через раз. Да и то... Тут дело совсем иное. Он не в этом мире. А в том. В Даркмаре.

Вот оно что. Каким ветром его туда занесло?

— Но там же ни один светлый маг не выживет! Он мертв.

— Ваша порода, представь себе, не из слабовольных. А драконы... Живучие гады они. Парень твой ровесник.

Чем дальше, тем хлеще.

— И судьба его постигла примерно та же, что и принца Бенджамина, но все же во сто крат хуже. Он пленник, годами истязаемый темными тварями. Что удивительно, он еще хранит остатки разума и не подчинился угрозам и нападкам.

— И что я должен сделать?

— Выбирать тебе не придется — брата и его женушку изгонишь туда же, то есть усложнишь путь, но зато не увидишь как все, кто тебе дорог, канут сегодня во мрак. Вечный мрак, — последние слова неизвестный зловец отчеканил. — Вытащишь из бездны пленника и сможешь загадать любое желание.

— Чего уж тут думать? Я не дам погибнуть дорогим людям!

Ответа не было больше пяти минут. А когда темнота ответила, то где — то вдалеке разгорелось пламя, и она обрела мужские очертания.

— И при том, что после сегодняшнего боя лишишься магии?

— Навсегда? А как же дар, ради которого меня вырвали из когтей королевы?

— О, это останется. Ценная штука, зачем пропадать ей за зря? Но все остальное... Увы. С боевой завяжешь.

Незавидная радость.

— Если цена спасения такова, я заплачу. Я готов.

Но кого я убеждал? Себя? Или мужчину передо мной, чьи возможности безграничны? Ведь с практической частью преподавания будет покончено навсегда. Теорией заняться?

— Былая жизнь кончится, мальчик, — даже голос перестал многоголосить. — Но что не делается, все к лучшему.

— Мы избавимся от зла. И магию от рождения я возвращу.

Трон займет Бенджамин, высшая знать пошепчется и перестанет. А я, пусть и без магии, но выполню миссию. А после подыщу работу, которая не будет напоминать о потере если спасение провалится.

И вот, он вышел на свет произнес:

— Не трать отпущенное время на пустяки.

А тело наполнилось энергией, словно я проспал лет сто.

Я боялась, что от него прежнего уже ничего не осталось. Что ж, поглядим. Джеймс пришел в себя.

Прохладное красивое зимнее небо. Оно смотрело на меня пронзительно, серьезно и с укором. Я же должна была по всем канонам бежать, сверкая пятками. Но не послушалась. Что имеем? В первую очередь меня. Оправилась от темных чар, но не окончательно. Прибавить трех однокурсников. Они гениальные ребята, и волшебство их иногда чуток непрошибаемое. Далее... Принц, выведенный в реальный мир из десятилетней спячки. Также его брат — близнец, мой учитель и моя несмелая любовь.

И вот теперь представьте сей отряд, который выступил против нынешних короля и королевы. Сражаться, биться и кусаться, и никаких грез о всяких там нежностях!

Я не напортачила. Просто в данную секунду зависла с разинутым ртом и выгляжу как полная идиотка. А может ко всему и сошла с ума? Ведь лед по — прежнему сковывал синеву, но в краткий миг в нем заплясали молнии!

— Убей ее! Сломай! Разорви в клочья!

Арианна приказывала, искренне наслаждаясь триумфом. А бой еще не окончился. Гореть тебе в аду, ведьма. За самонадеянность как минимум. Джеймс шагнул вперед, я же отступила ровно на столько же. Чему он меня успел научить? Пора вспоминать. Ни боевая стойка, ни грозный вид ни капельки не смутили его. Он улыбнулся кончиками губ и... закатил глаза. Я замерла снова. Его, что, позабавила моя воинственность? Ну — ну... Короткий пас, взмах рукой... Золотая вспышка — и он пропал. Сердце заколотилось. Неужели я так легко уничтожила того, кто назвал меня своей невестой? Но нет. Его руки легли на талию. Шею обожгло горячее судорожное дыхание. Вот же тени Даркмара!

— Будем считать, я заслужил это... Спасибо, что живой. И... Лаграс, запомни одну простую истину, — тихо сказал Джеймс. — Никто и никогда не изменит меня.

Я отмерла и прошептала в ответ:

— Я знаю, Джеймс.

Между нами происходило что — то нереальное, нечто выходящее за рамки привычного мировоззрения. Для других меж нами зияла пропасть из разницы в возрасте, взглядов и жизненного опыта. Но нас свела судьба. Мы сделали шаги друг к другу. О многом предстоит поговорить. Чему быть после, подскажет время. И не предупреждая никого, он выпустил три заклинания. Пташки, состоящие из серебристых и золотистых искр, со свистом пролетели к Арианне и Рэнсало и ударили так, что бывшие правители Дагории приземлились совсем рядышком с появившимся из ниоткуда порталом в Даркмар.

— Мы еще встретимся, Джеймс! Мы отберем у тебя всё... — и Рэнс исчез по ту сторону.

Арианна истошно закричала, но последовала следом за мужем. Вот и славно, не видеть ее уже подарок свыше. Надолго ли подобное счастье — покажет время.

Черная дыра растворилась в воздухе. И мир погрузился в тишину. Недолгую. Приятную после оглушающего грохота.

Обиднее всего была нерасторопность Бена. Тот стоял как громом поверженный и во все глаза смотрел на близнеца. Мысли мелькали, эмоции сменяли одна другую, но он сжал губы в тонкую полоску и не проронил ни слова. Оглядела себя. Ну и видок. Восставшая нечисть и то краше. Одежда истрепалась, да и бог с ней. Ссадины и царапины исцелятся. Но как быть с душевными ранами?

— Эстер... Эстер...

Даже не заметила как плюхнулась на землю. Принц потряс за плечо, привлекая внимание. Я коротко глянула на него, потом повернула голову, чтобы удостовериться, что с остальными ничего не случилось. Риан обнимал Кэсси и Алису. Они переговаривались о чем-то, но голоса сливались в один единый шелест.

— Они в норме, Эстер, — проговорил Бенджамин.

— Какой-то у нас неправильный вышел государственный переворот... — нервно хихикнула я.

Он кивнул и со странной интонацией сказал:

— А Джеймс?

И правда... Бен галантно помог мне встать и даже дойти до моего суженого.

— Оставляю вас. Ненадолго правда, но вам должно хватить.

— Само собой... Спасибо, ваше высочество, — вяло поблагодарила его, за что получила кивок.

Да, и с ним разберемся попозже. Хотя вроде и так понятно, кого я выбрала, почему-то легче не стало. Важнее всего то, что Джеймс стоял на том же месте, откуда отослал в темный мир Арианну и Рэнса. Откуда спас мир. Пары минут для начала сойдет.

Кажется, его руки затряслись сильнее. Он как раз оборачивался на звуки шагов и голосов, но не рассчитал сил и неуклюже опустился на колени и из горла вырвался рваный вздох. Я не дала упасть совсем, но в конечном счете он уткнулся носом в ключицу. Стало щекотно и приятно.

— Спасибо, Лаграс, — сипло прохрипел Джеймс.

— Пожалуйста, профессор Риган, — деланно строго сказала я, но дрожь испортила весь эффект и маг фыркнул.

— Можно было обойтись без «профессор», — послышалось глухое замечание.

— Если отвыкну и обращусь в аудитории по имени, меня не так поймут.

Почему-то Джеймс вздрогнул.

— Но в неформальной обстановке постараюсь обойтись без титулов, так и быть, — исправилась.

Еще закроется от меня, этого только не хватало.

— А если ну вот прямо сейчас поженимся? — отодвигаясь, спросил он, да только чтобы серьезно посмотреть в мои глаза.

— Джеймс Риган, — дыхание словно украли. — Ты...

И упрекнуть не могу, сил нет, хотя он здорово торопит события. Открываю и закрываю рот, закусываю губу. Одно дело, когда тебя называют в пылу битвы невестой, и другое дело получить предложение после того, как страсти уляглись.

— Что?

Наступила звенящая тишина. Друзья притихли и ловят каждое слово из разговора. Кое — как вдохнула.

— Ты избрал не самое романтическое место. И не то время, нашла — таки первую причину.

Джеймс крепче прижал меня и выпалил в губы:

— Не забывай о свидетелях. Их много. Но с другой стороны, ты только этим недовольна? Я же исполнил сокровенную девичью мечту.

Мои брови в ускоренном темпе поползли вверх и я спросила:

— Это какую? Их тоже хватает. Да и девушки, к твоему сведению, все разные.

И этот мужчина, который только что лихо разобрался с врагами, соорудил скорбную мину на лице и ответил:

— Я пал к твоим ногам...

Вот же актер!

— Другие девчонки точно обзавидуются. Но... Фу, как банально! Я вообще — то не мечтала о подобном.

Если не учитывать бурного воображения, в котором теперь уже блондин фигурировал без рубашки и в более уютном местечке, нежели кладбище. Моргнула. Не о том думаю. Но вот пока я размышляла над ответом, Джеймс притянул к себе и поцеловал. Неторопливо. Нежно. Будто старался изучить и запомнить. А я млела от ласки. Зарывала пальцами в его волосы, затем опускалась ниже и гладила сильную спину.

— Но а так... Жуткое обстоятельство, — сипло продолжила, когда оторвалась, чтобы вдохнуть полной грудью. — Просто чудовищное. — поцеловала. — Твоя репутация поставлена под удар. Как будешь возвращать?

Профессор задумался.

— Возьму со всех свидетелей столь чудовищного конфуза клятвы.

Ну — ну... Краем глаза отметила, что свидетели сдвинусь, занимая более выгодные позиции для подслушивания и подглядывания. По улыбке Бенджамина я поняла, что клятвами его обретенный вновь братец не спасется.

— Но предложение мне нравится куда больше. Заодно и с поклонницами покончу раз и навсегда.

— Ты знаешь? — удивленно округлила глаза.

— Я вовсе не слепец, — поджал губы Джеймс. — И мне ведомо, по какой причине некоторые студентки первый год универсального обучения изображали дополнительную мебель в аудитории.

Да, я поступила до чертиков глупо. Спасибо подруге. Без клятвы, данной ей я бы до выпуска тенью бродила по академии.

— На мне своеобразное проклятие. Я случайно притягиваю красивых и крутых парней, а многим нашим девочкам хочется любви и замуж поскорее. Таким образом, я превращаюсь в преграду к желанному счастью, которую хочется поскорее убрать.

Джеймс ответил бы, да над головой раздалось негромкое покашливание:

— Поклянитесь друг другу, и все проклятия разом падут. Сегодня. Кстати, а я могу дать свою, когда верну свой трон?

Бен дал столько сколько нужно времени. В его понимании.

— Нет. У вас, Ваше Величество, такого права перед, если не ошибаюсь, братом нет, — с оттенком иронии сказал Джеймс. — Но так и быть, сделаю исключение. Сегодня, — и в точности повторил брата.

Мы поднялись. Точнее, я помогала вставать, но едва не плюхнулась обратно. Принц великодушно подхватил близнеца с другой стороны. Полегчало.

— Благодарю. Ибо королевство еще поднимать с колен после правления Рэнсаля. — резонно констатировал он. — О, дружок, тебе отдохнуть! Ребят, вы как?

Будто обычный парень, если не считать, что без пяти минут король. Риан, Кэсси и Алиса оживились. Наша маленькая процессия двинулась к выходу.

— Не могу. У нас дел невпроворот, как правильно было замечено, а десять лет здорового сна у меня нет, — возразил Джеймс, недовольно сверкнув глазами. — Если

сообразишь портал в академию, буду только рад.

— Но ты же израсходовал столько энергии, — не согласилась я.

С ним было что — то не так. Нет, Джеймс и раньше выглядел то холодным и отстраненным то напряженным. Но не так, как сейчас. Перемены в его поведении отметил и Бен.

Где тот мужчина, который спал мертвым сном годы? Ни следа. Почти. Разумом я понимала, что Бенджамин устал не меньше нашего. Тем не менее, он подозрительно прищурился и припечатал:

— Нет. Со стороны себя видел? Ты сейчас блее мертвий. Не хватало, чтобы еще студенческую живность распугал. Вот дам покои для заморских гостей и прослежу лично, чтобы ты не вставал с кровати несколько дней. И вы, — он обратился ко мне и троице. — имеете полное право погостить во дворце.

— Хорошо, — сдался Джеймс. — Один день.

— Боже, упрямство ваша семейная черта? — у меня вырвался вопрос.

— Да, миледи, — криво улыбнулся расколдованный.

Замолчала. Мыслей и без того хватало. Вернемся ли мы к обычному расписанию после такого? Слабо верится, что жизнь вернется в привычное русло. Я не чувствовала в себе королевской магии. Свою тоже улавливала еле — еле. Наверное, первая несмотря на «навсегда», все же вернулась к тому, кому принадлежала изначально. Что ж, так лучше. Буду надеяться, что моя наследственная родная сила не утекла с подаренной, а еще лучше, раскроется в полной мере. Со временем. Отголоски трепетали. И надежда крепла. Забавно но воевать не пришлось. Защита пала, но что личная охрана предыдущего короля, что дополнительный отряд, призванный отвадить от неожиданных посетителей склеп узнали восставшего из мертвецов наследного принца. Честно признаться, никогда не видела, чтобы кто — то из ныне живущих бегал так быстро, а грохот доспехов отзывался большим звоном в ушах и я поморщилась. С другой стороны, через несколько часов уже весь дворец загудит как улей. Лорды и леди, министры и советники, а также слуги будут переваривать смену власти.

Я смутно помнила, как плюхнулась на кровать. Не раздевалась, хотя лохмотья пачкали светлую постельную ткань. Плевать. Слишком устала, чтобы совершать лишние движения. Умоюсь и приведу себя в порядок завтра. А сейчас... Спать. И я уснула. Вот только следует признать, что сон отныне непозволительная роскошь.

Снова это небо. Деревья. И лес.

Чуть ли не плача от страха, произнесла:

— Снова Грань...

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net